ISSN 0130—3554

Советские архивы

6
1985
МОСКВА

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Редакционная коллегия журнала «Советские архивы» объявляет очередной конкурс на лучший материал, предназначенный для публикации в журнале, с вручением победителям дипломов и выплатой денежных премий (первой, второй и третьей).

На конкурс принимаются статьи, посвященные актуальным вопросам архивоведения, документоведения и смежных с ними исторических дисциплин, а также обобщающие передовой опыт работы; объемом не более 20 машинописных страниц; обзоры архивных фондов и тематические обзоры документов, впервые вводимых в научный оборот — 10—12 стр.; сообщения о находках в архивах — 3—5 стр.; публикации документов по конкретной теме — по предварительному согласованию с редакцией.

Материалы, направляемые на конкурс, должны быть оформлены согласно ГОСТу 7.1 — 76 «Библиографическое описание произведений печати» с указанием — «На конкурс СА».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№6 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА 1985

СОДЕРЖАНИЕ

ОБМЕН ОПЫТОМ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 24.09.85 г. Подписано в печать 21.10.85. А07799. Формат 70×108 1/16.
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,75. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 11 050 экз. Цена 70 коп.
Заказ № 2674

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300 г. Чехов Московской обл.

XXVII съезду КПСС — достойную встречу!

Советы народных депутатов и архивное дело в Саратовской области

Н. С. Александров,
председатель исполнительного комитета Саратовского областного Совета народных депутатов

В обстановке большого политического и трудового подъема, вызванного решениями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, подготовкой к XXVII съезду нашей партии, трудящиеся страны ведут целенаправленную борьбу за выполнение планов и социалистических обязательств.

Вместе со всеми трудовыми коллективами активную работу по реализации установленных заданий проводят коллективы архивных учреждений Саратовской области. Архивисты видят свою главную задачу в обеспечении сохранности документов, отражающих бесценный опыт социалистического и коммунистического строительства, использовании документального богатства на благо нашей Родины.

Постоянную помощь и поддержку в этом направлении им оказывают Советы народных депутатов. Исполком областного Совета народных депутатов и архивные учреждения Саратовской области осуществляют мероприятия, направленные на обеспечение сохранности и использование документов в политических, народнохозяйственных, научных и социально-культурных целях, принимают меры по совершенствованию стиля и методов своей работы, уточнению сети и структуры архивных учреждений, усилению организационно-методического руководства государственными и ведомственными архивами.

В настоящее время в области действуют облгосархив, его филиалы в городах Балакове[1], Балашове, Вольске, Пугачеве, Энгельсе, 41 районный и городской архив, 2415 ведомственных архивов. В них хранится 2 млн. дел и 28 тыс. фотодокументов.

Архивные учреждения области работают под непосредственным руководством, при постоянной помощи партийных и советских органов. Исполкомы Советов народных депутатов уделяют большое внимание развитию архивного дела и делопроизводства в области.

Вопросы развития архивного дела в текущей пятилетке обсуждались на заседаниях облисполкома 6 раз, издано 12 распоряжений, направлено в исполкомы районных, городских Советов более 50 писем по различным направлениям архивной работы.

Облисполкомом принято решение «О создании районных (городских) междуведомственных архивов при райгорисполкомах, содержащихся за

[1] Подробно о работе филиала Саратовского облгосархива в г. Балакове см. на с. 51.

счет спецсредств» (1981 г.), утверждено положение о Государственном архиве Саратовской области (1983 г.). В целях улучшения руководства архивным делом в 1984 г. создана коллегия архивного отдела, а в 1985 г. образована дирекция облгосархива.

Советами народных депутатов, архивными учреждениями, ведомствами решаются задачи обеспечения сохранности документов и улучшения использования архивных фондов. За истекшие годы одиннадцатой пятилетки состояние архивного дела в области, прежде всего его материально-техническая база, заметно изменилось в лучшую сторону.

Основное внимание облисполком в принимаемых решениях обращает на строительство новых зданий для архивов и реконструкцию уже имеющихся помещений. Архивным отделом облисполкома осуществляется повседневный контроль за ходом выполнения принятых решений, рассматриваются вопросы проведения капитального и текущего ремонта зданий государственных архивов, оснащения их пожарной сигнализацией, замены деревянных стеллажей металлическими, переоборудования читальных залов.

В результате реализации намеченных мероприятий в 1980 г. для облгосархива построено специализированное хранилище на 1 млн. 200 тыс. дел, с вводом которого не только улучшились условия хранения архивных фондов, но и появилась возможность пополнить их 120 тыс. дел. Намечается строительство лабораторно-административной пристройки, а в дальнейшем — строительство второй очереди здания облгосархива, что обеспечит длительную возможность комплектования. В 15 районных и городских архивах улучшены условия хранения документов — выделены новые архивохранилища или расширены имеющиеся; 32 госархива области оборудованы металлическими стеллажами. Однако еще не все архивохранилища отвечают требованиям обеспечения сохранности документов.

В ведомственных архивах районного звена находится значительное количество дел с истекшими сроками хранения, сохранность которых обеспечена не полностью. Отдельные районные и городские архивы не выполняют планов комплектования преимущественно из-за отсутствия свободных помещений, многие райгорархивы перегружены. Следовательно, проблема обеспечения сохранности документов и ныне остается острой и злободневной.

Большое внимание уделяется облисполкомом проведению общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах. По решению облисполкома создана смотровая комиссия, в состав которой вошли представители облисполкома, архивных учреждений, общественных организаций. Все райгорисполкомы также создали смотровые комиссии. Повсеместно проведены совещания-семинары с руководителями государственных и ведомственных архивов, представителями учреждений, организаций, предприятий области, на которых рассмотрены задачи и порядок проведения смотра. На совещаниях-семинарах архивисты оказывали методическую и консультативную помощь по организации смотра, в подготовке нормативно-методических документов. Учреждения, организации и предприятия области активно включились в смотр.

Областная смотровая комиссия и архивный отдел регулярно информируют облисполком о ходе смотра, результаты которого широко освещаются в периодической печати.

Особое внимание облисполкомом и архивными учреждениями уделяется сохранности документов по личному составу, поскольку это связано с судьбами людей. В этих целях, начиная с 1968 года при районных управлениях сельского хозяйства создавались объединенные ведомственные архивы. Централизованное хранение документов в этих архивах было одобрено не только организациями-источниками комплектования, но и органами социального обеспечения, которые отмечают, что с их деятельностью улучшилось обслуживание граждан, обращающихся с запросами,

облегчился контроль и проверка исполнения запросов, повысилось качество их исполнения. Однако создание объединенных архивов в области только при районных управлениях сельского хозяйства и некоторых учреждениях, организациях не решало проблемы сохранности, учета и использования документов по личному составу в целом. Ведь, кроме организаций сельскохозяйственного профиля в районах имеются десятки других организаций, в которых допускалось или безответственное отношение к хранению, использованию документов по личному составу или оформлялись материалы не всегда правильно, в них часто не было полного комплекса документов, необходимых для подтверждения трудовой деятельности рабочих, колхозников и служащих. Поэтому требовалась коренная перестройка всей действующей системы объединенных архивов в районах области на более высоком уровне, на базе полной концентрации и централизации хранения документов. Учитывая важность этой проблемы, исполком областного Совета народных депутатов в 1981—1982 гг. принял решения, в которых предусматривалось создание районных (городских) междуведомственных архивов при райгорисполкомах, содержащихся за счет спецсредств, утвердил положение о районном (городском) междуведомственном архиве. Соответствующие решения были приняты райгорисполкомами. В настоящее время в области созданы и действуют междуведомственные архивы при 34 райгорисполкомах. В них хранятся документы, активно использующиеся для наведения справок социально-правового характера. Всего в области работает 50 объединенных ведомственных и междуведомственных архивов. В некоторых районах, областных управлениях и отделах их создание находится в стадии завершения. Отдельные райгорисполкомы, ведомства, принявшие решение о создании объединенных ведомственных и междуведомственных архивов, затянули разрешение вопросов выделения помещений, штатных работников, но эти вопросы будут решены. Этого требуют интересы трудящихся.

Облисполком и архивные учреждения области постоянное внимание уделяют ведомственным архивам, контролю за их работой. С ведомствами проводится работа, направленная на совершенствование делопроизводства, обеспечение сохранности всего комплекса документов, отражающих историю области. На заседаниях исполнительных комитетов Советов народных депутатов заслушиваются отчеты руководителей организаций, проводятся смотры состояния делопроизводства и архивного дела. Так, Пугачевским райисполкомом принято решение «О состоянии архивного дела и делопроизводства в управлении сельского хозяйства и отделах райисполкома», Ивантеевским райисполкомом — «О состоянии делопроизводства и архивного дела в районном управлении сельского хозяйства», Хвалынским горисполкомом — «О мерах по устранению отмеченных недостатков в ведении делопроизводства и хранении документов на предприятиях и в хозяйствах города и района» и т. д. Хвалынским горисполкомом совместно с горгосархивом проведен общественный смотр состояния делопроизводства и архивного дела в колхозах и совхозах района.

Архивным отделом и облгосархивом постоянно проверяется организация делопроизводства и состояние архивного дела в областных управлениях и отделах, в райгорисполкомах, их отделах и управлениях, других районных организациях. За годы текущей пятилетки изучена работа всех райгорисполкомов по вопросам развития архивного дела, проведена проверка организаций области по отдельным вопросам работы ведомственных архивов. По итогам проверок проводятся семинары по делопроизводству, консультации, уточняются номенклатуры дел, проверяются качество обработки дел, условия хранения документов. Информация о недостатках делопроизводственной и архивной служб направляется в соответствующие министерства для принятия мер.

В результате мероприятий, проведенных советскими органами и архивными учреждениями области по обеспечению сохранности докумен-

тов, налаживания делопроизводства, подготовки дел для передачи на госхранение, сейчас 96 % учреждений — источников комплектования госархивов работают по согласованным с архивными учреждениями номенклатурам дел, во всех учреждениях созданы экспертные комиссии, большинство ведомственных архивов имеют хорошие помещения, 93 % учреждений подготовили документы для передачи на государственное хранение.

За последнее время областные учреждения, организации, объединения усилили внутриведомственный контроль за состоянием делопроизводства и архивного дела в своих подведомственных организациях. Вопросы делопроизводства и состояния архивного дела чаще стали рассматриваться на коллегиях, дирекциях, производственных совещаниях, разрабатываются планы мероприятий по ликвидации выявленных недостатков.

В вопросах улучшения ведомственного хранения документов важное место занимает научно-техническая обработка документов и подготовка их для передачи в госархив. В соответствии с решениями облисполкома при 20 райгорисполкомах области созданы и действуют группы, содержащиеся за счет спецсредств, по обработке документов учреждений, организаций, хозяйств на договорных началах. С созданием таких групп значительно возросло качество обработки документов. На постоянное хранение стали поступать ценные документы, всесторонне отражающие основные направления деятельности учреждений, организаций и предприятий.

Архивным отделом обобщен и распространен опыт работы договорной группы при Марксовском райисполкоме. На базе опыта этой группы проводятся семинары с участием руководителей договорных групп райгорисполкомов и заведующих райгоргосархивами по вопросам обработки документов.

Большое значение в работе с ведомствами облисполком придает учебе работников учреждений, повышению их квалификации по вопросам делопроизводства и архивного дела. Правильная организация работы с документами во многом повышает эффективность деятельности учреждения, от того как составлен документ, каким он поступит на хранение в госархив, зависит и эффективность дальнейшего его использования.

Архивным отделом совместно с райгорисполкомами и государственными архивами систематически проводятся совещания-семинары с руководителями учреждений, работниками делопроизводственных, архивных и планово-финансовых служб. На них рассматриваются практические вопросы организации делопроизводства в учреждениях в соответствии с ЕГСД, правила составления и оформления служебных документов, вопросы подготовки дел для передачи на госхранение и т. д. Семинары проводятся ежегодно во всех районах и городах области. Такие занятия также организуются по системам учреждений (здравоохранения, народного контроля, торговли, строительства, сельского хозяйства и др.), на которые приглашаются лица, ответственные за делопроизводство и архив. Стало чаще практиковаться проведение семинаров на базе образцовых ведомственных архивов: в колхозах, совхозах, промышленных предприятиях.

В ходе внедрения в практику работы учреждений, организаций, предприятий, хозяйств области ГОСТов на организационно-распорядительную документацию и ЕГСД архивистами области были прочитаны лекции на занятиях областной, районных, городских школ советского актива, на совещаниях и семинарах в исполкомах, их отделах и управлениях. Облисполкомом совместно с архивным отделом разработаны инструкции по делопроизводству для областного, районных, городских и сельских исполкомов Советов народных депутатов. Оказана большая методическая и практическая помощь учреждениям и организациям в разработке инструкций по делопроизводству. Внедрение этих нормативных документов в практику работы исполкомов Советов, учреждений,

предприятий значительно повысило уровень работы с документами. В последнее время заметно улучшилось использование архивных документов в народнохозяйственных, воспитательных целях. Партийным, советским, хозяйственным органам рассылаются информации по таким вопросам, как землепользование, внутрихозяйственное и межхозяйственное землеустройство, развитие народного образования, здравоохранения, культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работы и т. д. Постоянное внимание облисполком уделяет пропаганде архивных документов через радио- и телепередачи, выставки.

Проведение Международной недели архивов (1984 г.) привлекло внимание общественности к документальным памятникам прошлого, способствовало повышению эффективности использования документов, усилению роли архивов в общественной жизни области. В ходе Недели проводились экскурсии и дни открытых дверей.

Архивисты области ведут издательскую деятельность. Так, в последние два года вышли в свет подготовленные архивистами сборники документов «История Саратовского края», ч. 1, «Культурное строительство в Саратовском Поволжье», ч. 1, 1917—1928 гг. и сборник «Индустриализация Нижнего Поволжья». Издан «Краткий справочник-список фондов Государственного архива Саратовской области и его филиалов» в 2-х томах. Активное участие принимают архивисты в подготовке изданий Саратовского госуниверситета.

Значительное внимание архивными учреждениями области уделяется внедрению в практику работы научно-исследовательских и методических разработок. Для госархивов области издается информационно-методический бюллетень, в который включаются необходимые нормативные документы и методические пособия.

Важное значение в улучшении работы государственных архивов имеет социалистическое соревнование. Саратовские архивисты на протяжении ряда лет соревнуются с архивистами Волгоградской области. Облисполкомом утверждены положения «О Книге почета архивного отдела облисполкома», «О лучшем отделе областного государственного архива».

Облисполком считает, что кадры архивистов области способны решать выдвигаемые перед ними задачи. Среди работников архивных учреждений имеются настоящие патриоты своего дела, посвятившие свой труд делу собирания, хранения и использования документов. Это: Ю. А. Купцова, заведующая организационно-методическим отделом облгосархива; В. В. Сущенко, главный хранитель фондов облгосархива; Т. Ф. Немирова, заведующая отделом обеспечения сохранности документов и фондов облгосархива; Г. А. Дзякович, старший научный сотрудник облгосархива; А. И. Иванова, директор облгосархива; Н. И. Евстифеева, младший научный сотрудник облгосархива; О. К. Пудовочкина, заведующая архивохранилищем облгосархива; В. Г. Герасимова, заведующая Хвалынским горгосархивом; Л. М. Жаркова, заведующая Базарно-Карабулакским райгосархивом; Н. П. Кочеткова, заведующая Турковским райгосархивом; В. В. Теологова, заведующая Аткарским горгосархивом; Т. И. Мулюкина, заведующая Краснокутским райгосархивом; Е. М. Ерина, директор филиала облгосархива в г. Энгельсе; В. В. Танонин, директор филиала облгосархива в г. Балашове.

Разносторонние и большие задачи, стоящие перед архивистами области, требуют от исполкомов Советов народных депутатов и архивных учреждений еще большего напряжения и дальнейшего совершенствования организаторской деятельности. Для того, чтобы поставить архивное дело на уровень требований Положения о Государственном архивном фонде СССР, предстоит еще многое сделать. Одну из важнейших задач облисполком видит в укреплении материально-технической базы госархивов.

Скорейшего разрешения требуют вопросы строительства зданий госархивов, их технического оснащения. Архивные учреждения, ведомства нуждаются в лучшем обеспечении оргтехникой. Оборудование действую-

щих лабораторий морально устарело.

Для совершенствования организации управления необходимо поднять роль и значение делопроизводственных и архивных служб на предприятиях, в организациях и учреждениях. Требуется внедрение более действенной системы совершенствования делопроизводства, обеспечения учета и сохранности документов, повышения качества их отбора на государственное хранение.

В Саратовской области есть определенная материально-техническая база, имеются хорошие кадры архивных работников, энтузиасты своего дела. Им поручено бесценное достояние — документы Государственного архивного фонда СССР — крупнейшая источниковая база общественных наук, на сохранность которой направлены все усилия и опыт работников архивных учреждений области.

Архивному делу Молдавии — 60 лет

Д. И. Вердыш, начальник Главархива Молдавской ССР

Архивное строительство в Молдавии проходило под непосредственным влиянием развития архивного дела в нашей стране. Ленинский декрет о реорганизации и централизации архивного дела от 1 июня 1918 г. начал претворяться в жизнь с первых дней Советской власти. Первый архивный орган в республике — Центральное архивное управление — которое позже переименовано в Главное архивное управление — был создан 1 августа 1925 г.

В архивной работе в Молдавской АССР особое внимание обращалось на концентрацию и обеспечение сохранности документов, отражавших ход социалистической революции, борьбу молдавского народа против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов в 1917—1920 гг.

Уже к концу 1926 г. в архивохранилище Главархива МАССР были сконцентрированы документы уездных и волостных исполкомов, ревкомов, уездных продовольственных комиссий, военкоматов, финансовых и судебных органов.

В начале 30-х годов на базе архивохранилища в г. Тирасполе был создан Государственный исторический архив. К концу 1940 г. в этом архиве было сконцентрировано около 100 тыс. дел.

Так в основном осуществлялось в довоенные годы создание Государственного архивного фонда и архивное строительство в Молдавской АССР. Все это происходило в условиях коренных социалистических преобразований во всех отраслях народного хозяйства левобережных районов республики.

Что касается другой части Молдавии — правобережных ее районов, то здесь, после вероломного захвата Бессарабии войсками боярской Румынии в январе 1918 г., интервенты ликвидировали все завоевания Октября и восстановили в крае буржуазно-помещичий режим. Цель у захватчиков была одна — использовать архивные документы в националистической и антисоветской пропаганде, в интересах господствующих эксплуататорских классов. Документы наглядно отражают упадок экономики и культуры, свидетельствуют о нарастании революционной борьбы трудящихся за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной.

Летом 1940 г. Бессарабия была освобождена и образована Молдавская ССР. Вскоре в республике была создана обширная сеть архивных учреждений: Центральный государственный архив в г. Кишиневе и его филиал в г. Тирасполе, 6 уездных и 57 районных госархивов. Архивный отдел являлся руководящим архивным органом республики.

Архивисты Молдавии проделали большую работу по концентрации документов ликвидированных учреждений оккупантов. Документы всех учреждений, предприятий, организаций, частных и должностных лиц бы-

ли включены в состав ГАФ СССР. Все уездные, городские и районные исполкомы Советов были обязаны выявить, взять на учет, привести в порядок все архивные документы и сдать их в Центральный государственный архив.

Однако выполнить полностью намеченные мероприятия по упорядочению сконцентрированных документов не удалось. Мирный труд советских людей был прерван вероломным нападением гитлеровской Германии на нашу страну. В создавшейся обстановке все усилия архивистов были направлены на спасение документов ГАФ СССР, но вывезти их в восточные районы страны не удалось. К сожалению, почти полностью погибли документы периода Молдавской АССР.

В марте 1944 г. Красная Армия освободила один из первых уездных центров Молдавии — г. Сороки. Вскоре в городе был восстановлен уездный Государственный исторический архив, в котором началась концентрация уцелевших документов. По мере освобождения территории республики от врага восстанавливались и архивные учреждения. Работа по научно-технической обработке документов была закончена в 1966 г.

В настоящее время в ЦГА МССР, его филиале в г. Тирасполе, в 41 райгоргосархиве сконцентрировано около 2 млн. дел.

Самым крупным хранилищем документальных богатств является ЦГА МССР. В нем бережно хранятся документы начиная с XV в., отражающие дореволюционную историю молдавского народа и борьбу трудящихся республики за Советскую власть с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией. В фондах ЦГА МССР есть документы времен оккупации Бессарабии боярской Румынией и периода Великой Отечественной войны, но основная их масса послевоенного периода.

Другим важным архивным учреждением республики является вновь созданный ЦГАКФФД Молдавской ССР. В этом архиве хранится около 11 тыс. ед. хр. кинодокументов, более 100 тыс. ед. хр. фотодокументов и около 3 тыс. фонодокументов. Кроме того, в филиал ЦГА МССР в г. Тирасполе принято на государственное хранение более 150 тыс. дел.

Все документы, хранящиеся в госархивах, имеют необходимый научно-справочный аппарат. На особо ценные документы создано более 6 млн. кадров фотокопий. Только за одиннадцатую пятилетку отреставрировано более 1,5 млн. листов документов, переплетено около 50 тыс. дел.

В задачу архивистов входит не только собирание и бережное хранение бесценного народного достояния — документальных памятников истории и культуры, но и их всестороннее использование в целях коммунистического строительства в нашей стране.

Решению этой задачи в значительной мере способствуют научно-информационная и издательская деятельность госархивов, использование документов для наиболее полного удовлетворения потребностей общества в ретроспективной информации.

Ведущее место в публикации документальных источников занимает ЦГА Молдавской ССР, где хранятся ценнейшие источники по истории, политическому, экономическому и культурному развитию республики. Архивные документы являются важнейшей источниковой базой для развития исторической науки. С их использованием опубликованы сотни книг, монографий, брошюр, написанных молдавскими учеными. В читальных залах архивов ежегодно занимается более 400 исследователей.

За послевоенные годы ЦГА Молдавской ССР совместно с Институтом истории партии при ЦК Компартии Молдавии — филиалом ИМЛ при ЦК КПСС и Институтом истории АН республики издали около 30 сборников документов объемом более 800 печ. л., что позволило ввести в научный оборот свыше 10 тыс. документов. Активное участие в подготовке сборников к изданию принимают видные ученые-историки АН МССР: академик А. М. Лазарев, доктора исторических наук Я. М. Копанский, И. И. Левит, Л. Е. Репида, В. И. Царанов, К. В. Стратиевский, Н. В. Березняков, М. К. Сытник, Б. К. Визер, С. К. Брысякин,

кандидаты исторических наук Ю. Г. Иванов, З. М. Иванова, А. П. Лисовина и др.

Большую работу по изучению состава и содержания архивных фондов, их археографической обработке проводят архивисты. С большим энтузиазмом в этом направлении трудятся заместитель начальника Главархива Молдавской ССР кандидат исторических наук В. П. Платон, директор ЦГА МССР С. И. Мороз, заведующая отделом информации, публикации и использования документов ЦГА МССР М. Ф. Филимонова, старшие археографы ЦГА МССР И. И. Терехина, Л. В. Соколова, А. А. Катерзан и др.

Отличительная особенность успешно развивающейся археографии — это фундаментальная разработка узловых проблем истории республики средствами документальных публикаций. И здесь особое место занимает издание сборников документов по актуальным проблемам: истории крестьянского движения, Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, восстановления народного хозяйства, строительства социализма в республике.

Издаваемые сборники документов являются хорошим пособием в деле коммунистического воспитания трудящихся, мощным оружием в борьбе со всякого рода фальсификаторами истории. Ретроспективная документальная информация сборников широко используется в научно-популярной и пропагандистской литературе.

Большое внимание мы уделяем инициативному информированию заинтересованных учреждений и организаций о составе и содержании хранящихся в архивах документов.

В начале одиннадцатой пятилетки была разработана перспективная (1980—1990 гг.), согласованная с соответствующими министерствами и ведомствами тематика выявления документов по социально-экономическим вопросам, связанным с решением Продовольственной программы. Информационные обзоры по проблемам «Развитие мясной и молочной промышленности в Молдавской ССР», «Охрана и улучшение использования водных ресурсов в Молдавии», «Состояние и развитие табаководства в Бессарабской губернии» и другие были направлены заинтересованным организациям для использования.

Важное направление в информационной деятельности госархивов — это использование документов в учебно-педагогических целях. Кроме издания сборников документов исполняются тематические запросы учебных заведений, организуются выставки документов и проводятся тематические лекции, беседы, экскурсии, открытые уроки, во время которых учащиеся знакомятся с хранящимися в архивах документами. Документы архивов широко используются при оформлении школьных музеев, в печати, в радио- и телепередачах. За последнее время на основе архивных материалов опубликовано 140 журнальных и газетных статей, подборок документов. В одиннадцатой пятилетке с участием архивистов подготовлено более 70 теле- и около 60 радиопередач. Архивисты республики ежегодно готовят по 3—4 выставки. Особым успехом пользовались экспозиции: «Борьба за установление Советской власти в Молдавии», «Борьба трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной», «История комсомола Молдавии», «40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне» и др.

Хорошо зарекомендовала себя и такая форма использования документов, как тематические альбомы, которые стали удобным наглядным пособием в работе лекторов и пропагандистов. Архивисты применяют разные формы и методы использования документов ГАФ СССР в политических, экономических и культурных целях.

Пользоваться услугами архивных учреждений могут все советские люди. И наша главная задача сохранить бесценное народное достояние, наше национальное богатство.

В большой и сложной работе мы постоянно ощущаем помощь и заботу со стороны ЦК Компартии Молдавии, Совета Министров

республики, Главного архивного управления при Совете Министров СССР и стремимся лучше работать, лучше выполнять наши планы.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования государственных архивов страны за 1984 г. ЦГА Молдавской ССР, ЦГАКФФД республики награждены Почетными грамотами Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Активное участие принимали архивисты Молдавии в организации и проведении в 1984 г. межотраслевой тематической выставки «Использование Государственного архивного фонда СССР для дальнейшего развития советской культуры» на ВДНХ СССР. Постановлением Главвыставкома Главархив Молдавской ССР утвержден участником ВДНХ, отмечены также лучшие наши работники. Серебряной медалью ВДНХ награжден заместитель начальника Главархива Молдавии В. П. Платон. За подготовку документальных сборников о строительстве социализма в республике сотрудница И. И. Терехина удостоена бронзовой медали.

За последние годы в республике повысился уровень архивной работы по всем направлениям. Заметный вклад в это важное государственное дело вносят райгоргосархивы, их руководители. Сейчас большинство архивов возглавляют опытные, инициативные работники, и это положительно сказывается на выполнении планов.

Под руководством местных партийных и советских органов успешно справляются с поставленными задачами Бендерский госархив (заведующая М. Ф. Фролова), Чимишлийский райгосархив (заведующая А. А. Александрян), Бельцкий госархив (заведующая М. Д. Гебос), Слободзейский райгосархив (заведующий Н. М. Кибальник), Фалештский райгосархив (заведующая Е. А. Цуркан), Бричанский райгосархив (заведующая Э. Н. Маричук), Дрокиевский райгосархив (заведующая М. И. Чунту), Чадыр-Лунгский райгосархив (заведующая К. К. Мартынеско) и др.

Большая работа проводится в филиале ЦГА МССР в г. Тирасполе (директор В. И. Кабанов). Здесь ежегодно выполняются планы по основным показателям. Архивисты филиала серьезно трудятся над обеспечением сохранности документов и их эффективным использованием. Большую организаторскую и методическую работу проводит в этом направлении старший методист В. Ф. Макарова.

Особого уважения заслуживают трудовые коллективы ЦГА Молдавской ССР, от деятельности которых во многом зависит развитие архивного дела в республике.

Например, ЦГАКФФД организован недавно, но его сотрудники под руководством директора И. Н. Холода уже провели значительную работу по концентрации, обеспечению сохранности и использованию хранящихся в архиве документов. Завершена работа по переводу кинодокументов на негорючую основу. Налажен должный учет документов. Все плановые мероприятия выполняются своевременно и качественно. Принимаются меры по активизации использования кинофотофонодокументов. По заказам исследователей выдано около 12 тыс. копий документов. С участием ЦГАКФФД в одиннадцатой пятилетке создано около 20 кинофильмов, организовано более 10 телепередач, активно используются фотодокументы в периодической печати, в оформлении выставок и музеев.

Наибольший вклад в выполнение планов текущей пятилетки внесли сотрудники Г. Ф. Волкова (заведующая отделом), оператор по микрофильмированию Л. М. Боровикова, старший архивист А. В. Гречина и др. Есть все основания надеяться, что коллектив ЦГАКФФД успешно выполнит задания одиннадцатой пятилетки и создаст хороший задел для работы в будущем.

Как показывают предварительные расчеты, план одиннадцатой пятилетки архивистами республики будет выполнен, а по некоторым показателям перевыполнен.

Однако впереди еще немало сложных задач и нерешенных вопросов. И один из самых главных — неудовлетворительное строитель-

ство архивохранилищ. Наши усилия на протяжении многих лет решить эту особо важную для архивного дела проблему положительных результатов не дали.

В настоящее время принимаются меры по обеспечению проектно-технической документацией строительства архива в г. Кишиневе, намеченного на двенадцатую пятилетку. Многое предстоит сделать и по улучшению состояния архивного дела и делопроизводства в министерствах, ведомствах и районах республики, по выполнению постановления Совета Министров СССР от 4 апреля 1980 г.

Сейчас наши усилия направлены на организованное проведение общественного смотра сохранности документов, объявленного Главархивом СССР. Большинство районов, министерств и ведомств республики серьезно относятся к этой важной работе и добиваются положительных результатов.

В г. Тирасполе под руководством горисполкома, и прежде всего его председателя В. Г. Синёва, смотр проходит организованно и с большой пользой для дела. Для всех ведомственных архивов выделены необходимые помещения, оборудование, назначены ответственные за обеспечение сохранности документов. Мы надеемся, что смотр поможет устранить имеющиеся недостатки в работе и повысить уровень архивной службы в республике. Сейчас во всех подразделениях, на всех участках идет совершенствование архивной деятельности, повысилась ответственность, трудовая и производственная дисциплина сотрудников.

Мы стремимся поднять руководство архивными учреждениями республики на такой уровень, чтобы без роста численности работающих значительно увеличить объем и качество проводимых работ, успешно выполнять планы двенадцатой пятилетки. В этом нам поможет высокое профессиональное мастерство и деловой настрой наших работников — главный резерв развития и совершенствования архивного дела.

Лучше работать, лучше выполнять наши планы — к этому обязывают нас решения апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, указания и рекомендации М. С. Горбачева об укреплении порядка и организованности во всех звеньях производства и управления.

В эти дни архивисты республики широко развернули социалистическое соревнование за достойную встречу XXVII съезда КПСС и XVI съезда Компартии Молдавии, полны решимости выполнить все наши планы, приумножить достигнутое.

Работа архивных учреждений Украинской ССР с ведомствами

Г. В. Портнов

Организационно-методическое руководство и контроль за деятельностью ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий занимают одно из ведущих мест в работе архивных учреждений Украинской ССР. За четыре года одиннадцатой пятилетки благодаря проведению ряда мероприятий организационного характера удалось добиться значительного улучшения условий хранения и упорядочения документов учреждениями республики, являющимися источниками комплектования ГАФ СССР.

Существенное значение для улучшения всей работы с документами в аппаратах министерств и ведомств УССР имела организация в них специальных управлений (отделов) по контролю исполнения, делопроиз-

водству. В настоящее время в каждом министерстве, государственном комитете имеется единая делопроизводственная служба, в состав которой входят и ведомственные архивы, что значительно упростило и улучшило руководство и контроль за ними со стороны архивных учреждений.

В августе 1981 г. Совет Министров УССР провел совещание с руководителями министерств и ведомств республики по вопросам работы с документами, на котором с сообщением о состоянии сохранности, учета и передачи на государственное хранение документов ГАФ СССР выступил начальник Главархива УССР А. Г. Митюков[1].

В сентябре 1982 г. коллегией Главархива УССР были утверждены новые Примерная структура и штатные расписания облгосархивов, в соответствии с которыми в них были созданы специализированные отделы (группы) ведомственных архивов. Таким образом, организационно-методическое руководство деятельностью ведомственных архивов перешло от архивных отделов облисполкомов к государственным архивам, которые получили возможность непосредственно влиять на своевременность и качество упорядочения документов, контролировать полноту документного состава принимаемых фондов, устранять дублетность документной информации. Кроме того, создание отделов (групп) ведомственных архивов позволило увеличить более чем в два раза число работников государственной архивной службы, осуществляющих контроль за ведомственными архивами и ведением делопроизводства в учреждениях, и повысить до 10 % — соответствующий бюджет рабочего времени.

В настоящее время в облгосархивах насчитывается 114 сотрудников, осуществляющих деятельность в этом направлении. Отделы, насчитывающие 4—5 работников, созданы в госархивах Днепропетровской, Запорожской, Крымской, Львовской и других областей. Около 80 % работников имеют высшее образование, в том числе 25 % — историко-архивное. Более 80 % из них имеют стаж работы свыше 3 лет, что свидетельствует о том, что на важном участке работы с ведомственными архивами трудится отряд квалифицированных специалистов.

В ЦГАОР УССР образована группа по делопроизводству, которая оказывает помощь министерствам, ведомствам республики, архивным отделам облисполкомов в разработке инструкций по делопроизводству, номенклатур дел, осуществляет внедрение УСОРД. Так, на основании договоров о творческом содружестве оказана помощь Киевскому горисполкому и Министерству местной промышленности УССР в разработке ведомственных унифицированных систем документации. Создание такой группы позволило отделу комплектования и ведомственных архивов ЦГАОР УССР уделить большее внимание вопросам оптимизации состава документов, принимаемых на государственное хранение. В 1981—1984 гг. были разработаны методические рекомендации по отбору документов республиканских Минжилкомунхоза, Минлегпрома, Минмонтажспецстроя, Минсельстроя, Минторга и подведомственных им организаций среднего звена управления.

На Всесоюзном совещании работников государственной архивной службы СССР (февраль 1984 г.) была поставлена задача не только закрепить и широко распространить все лучшее, что достигнуто в области руководства ведомственными архивами, но и повысить эффективность работы с ведомствами[2]. В этой связи Главархив УССР уделяет большое внимание деятельности делопроизводственных служб республиканских министерств и ведомств. Важную роль здесь играют совещания, проводимые Главархивом УССР и ЦГАОР УССР с руководящим составом, председателями ЦЭК и заведующими архивами министерств и ведомств.

---

[1] См.: Архіви України, 1981, № 5, с. 3.

[2] Материалы Всесоюзного совещания работников государственной архивной службы СССР. 28—29 февраля 1984 г. М., 1984. с. 44.

По итогам совещаний Главархив УССР направляет докладные записки правительству республики. Так, в 1983 г. после очередного совещания с представителями министерств и ведомств республики Главархив УССР направил Совету Министров УССР докладную записку о недостатках в работе ряда республиканских органов управления по выполнению правительственных постановлений по архивному делу. Указанная записка затем была направлена всем министерствам и ведомствам для принятия неотложных мер по улучшению работы ведомственных архивов и ведения делопроизводства.

Правительством республики оказана значительная помощь архивным учреждениям в организации смотра обеспечения сохранности документов в государственных и ведомственных архивах, что позволило обеспечить архивы подавляющего большинства министерств и ведомств помещениями и оборудованием, полностью отвечающими современным требованиям, подготовить к передаче на государственное хранение 85 % дел, временно находящихся в ведомственных архивах отраслевых органов управления, а также принять в ЦГАОР УССР документы от всех организаций списка № 1.

За четыре года одиннадцатой пятилетки ЦГАНТД УССР, ЦГАКФФД УССР, ЦГАМЛИ УССР, выполняя функции республиканских научно-методических центров по работе с профильными видами документации, значительно усилили помощь областным архивам и соответствующим учреждениям в организации работы ведомственных архивов, подготовке научно-технической, аудиовизуальной и творческой документации к передаче на государственное хранение. В этих архивах ежегодно проходят стажировку сотрудники облгосархивов, контролирующие ведомственные научно-технические и кинофотофоноархивы, организуются семинары по методике упорядочения и отбора этой документации на государственное хранение. ЦГАНТД УССР ежегодно проводит в 2—3 городах республики совещания председателей ЭК и работников технических архивов научно-исследовательских, проектных и конструкторско-технологических организаций списка № 1. Проведение этих организационных мероприятий способствовало тому, что в 1981—1984 гг. на государственное хранение принято 140 тыс. ед. хр. НТД, 130 тыс. ед. хр. кинофотофонодокументов, добиться того, что все облгосархивы комплектуются фото- и фонодокументами, а 50 % из них принимают научно-техническую документацию и документальные теле- и кинофильмы.

Существенные положительные изменения произошли и в учреждениях, организационно-методическое руководство которыми осуществляют облгосархивы. В настоящее время около 3 млн. дел постоянного хранения или 80 % их общего количества, временно находящегося в ведомственных архивах указанных учреждений, внесены в описи, утвержденные ЭПК; на 15 % по сравнению с 1981 г. увеличилось количество ведомственных архивов, имеющих изолированные помещения; сократилось количество дел, хранящихся в ведомствах сверх сроков, установленных Положением о ГАФ СССР. При этом более заметную роль в упорядочении и описании документов постоянного хранения стали играть сами учреждения и их экспертные службы. Если в начале одиннадцатой пятилетки силами организаций-фондообразователей проведено упорядочение только 17 % всего объема дел, внесенных в описи, то к 1985 г. этот показатель увеличился до 35 %. Эта работа ведется при постоянной методической и практической помощи архивных учреждений. Большую помощь облгосархивам в налаживании работы с подконтрольными организациями оказывают облисполкомы, которые за 4 последних года приняли более 60 решений и распоряжений, направленных на улучшение состояния ведомственных архивов и ведения делопроизводства в организациях списка № 1.

Одним из важнейших факторов, обусловливающих достижение высокого уровня работы государственных архивов по организационно-методическому руководству и контролю за деятельностью ведомственных

архивов, является обоснованное планирование. В последние годы качество составления разделов планов, связанных с руководством архивами и ведением делопроизводства в учреждениях, улучшилось. В значительной степени на это повлияло решение коллегии Главархива УССР о составлении единого годового плана развития архивного дела в области, благодаря чему была ликвидирована дублетность плановых документов архивных отделов и облгосархивов, планы стали более конкретными и целенаправленными.

В настоящее время в планах ЦГА УССР, подавляющего большинства облгосархивов предусматриваются необходимые мероприятия организационного характера, объемные показатели, указываются сроки выполнения каждого вида работы и ответственные исполнители. К планам прилагаются списки учреждений, документы которых будут упорядочены подразделениями, работающими на договорных началах, и самими фондообразователями, перечни организаций, в которых планируются проверки ведомственных архивов и делопроизводства, описи дел специальной документации, которые будут утверждены ЭПК. Сотрудники отделов ведомственных архивов имеют индивидуальные годовые планы с квартальной разбивкой, что позволяет им последовательно осуществлять свои функции.

В последние годы облгосархивы по рекомендации Главархива УССР практикуют составление планов-графиков упорядочения документов и их передачи на государственное хранение, которые утверждаются облисполкомами и направляются учреждениям списка № 1. Это позволяет установить ритмичность в комплектовании архивов всеми видами документов, завершать выполнение планов их приема, как правило, в третьем квартале, чтобы до конца года полностью разместить новые поступления в хранилищах, оформить справочно-поисковый аппарат на них, а также составить все учетные документы.

Заслуживает внимания опыт ЦГАОР УССР по составлению отдельных планов мероприятий по контролю за министерствами и ведомствами республики в выполнении поручений правительства Украинской ССР по улучшению работы с документами.

ЦГАОР УССР и ЦГАМЛИ УССР накопили определенный опыт по оказанию помощи архивам подконтрольных организаций в планировании их работы. В настоящее время ряд центральных архивов министерств, ведомств УССР, республиканских органов общественных и творческих союзов и организаций, ЦЭК составляют годовые планы работы, которые согласовываются с государственными архивами и утверждаются руководителями учреждений-фондообразователей. Главархив УССР разрабатывает Примерный план работы ведомственного архива, который будет применяться в практике с 1986 г.

За четыре года одиннадцатой пятилетки в работе архивных учреждений республики с ведомствами наметился ряд основных направлений. Дальнейшее развитие получила такая традиционная форма контроля, как проведение проверок ведомственных архивов. Если в прошедшей пятилетке каждое учреждение, стоящее на учете в архивных органах, подвергалось комплексному обследованию не более одного раза, то за 1981—1984 гг. были комплексно проверены практически все 44 тыс. организаций списка № 1. При этом основой проверок стало не фиксирование отдельных недостатков в работе ведомственных архивов, а углубленный анализ условий хранения, состава и содержания архивных документов, оценка качества их отбора и описания для передачи на государственное хранение, изучение особенностей структуры учреждений и ведения делопроизводства и на этой основе оказание им методической и практической помощи.

Изменился уровень проведения комплексных проверок, которые стали проводиться по системам республиканских министерств и ведомств и охватывать в целом ту или иную отрасль. В текущей пятилетке такие проверки проведены в наиболее разветвленных системах Минсельхоза,

Минкультуры, Минсельстроя, Госкомсельхозтехники и других министерств и ведомств республики.

Более целеустремленно стали работать государственные архивы по оказанию помощи учреждениям списка № 1 в ликвидации недостатков, отмеченных во время комплексных проверок. В Запорожской, Крымской, Сумской и большинстве других областей регулярно проводятся контрольные проверки выполнения рекомендаций, разработанных при комплексных проверках, а также поручений облисполкомов по улучшению работы ведомственных архивов.

Внедряются новые, прогрессивные формы контроля за работой архивов учреждений. Например, в г. Ровно проведена проверка деятельности ведомственных архивов объединений и предприятий союзного и республиканского подчинения специально созданной комиссией депутатов горсовета. В Донецкой области архивные учреждения проводят такие проверки совместно с руководством делопроизводственного аппарата союзных и республиканских объединений, в Сумской области практикуются совместные проверки учреждений силами облгосархива и представителей отраслевых комитетов профсоюзов. В Винницкой и Днепропетровской областях к проверкам учреждений активно привлекаются комиссии содействия архивному делу.

Повсеместное распространение в областях республики получила такая испытанная форма работы, как организация общественных смотров состояния ведомственных архивов и ведения делопроизводства в учреждениях, пионерами внедрения которой в стране были архивисты Сумской области[3]. Об эффективности этой формы работы свидетельствуют такие факты: в ходе республиканского смотра архивов и делопроизводства в исполкомах местных Советов народных депутатов более 90 % этих учреждений упорядочили документы за установленные годы, передали на государственное хранение свыше 250 тыс. дел. Общественный смотр архивов и делопроизводства в органах здравоохранения республики позволил улучшить условия хранения и обеспечить упорядочение документов практически во всех учреждениях списка № 1 этой отрасли[4].

Вместе с тем практика показала, что наиболее эффективным является проведение смотров в масштабе области. В настоящее время значительный опыт в организации этой работы накопили архивисты Херсонской области, где уже в течение ряда лет проводится постоянный смотр ведомственных архивов и делопроизводства в управлениях и отделах облисполкома и горисполкомов[5].

Успешно проводятся общественные смотры в Днепропетровской, Ивано-Франковской, Львовской и ряде других областей. Например, благодаря общественному смотру, организованному в учреждениях юстиции Ивано-Франковской области, все народные суды, прокуратура, нотариальные конторы упорядочили документы за установленные годы, утвердили их описи на ЭПК, а дела постоянного хранения передали в государственные архивы. Таких же показателей в системе сельского хозяйства добились архивные учреждения Крымской области благодаря смотру, проведенному в 1982—1983 гг.

Значительную положительную роль в улучшении работы ведомственных архивов и ведения делопроизводства играют заслушивания представителей отдельных, как правило, отстающих учреждений на заседаниях исполкомов Советов народных депутатов, а также на коллегиях архивных отделов и дирекциях государственных архивов. За последние

---

[3] Денчик А. Х. О состоянии и задачах архивных учреждений Сумской области.— Вопросы архивоведения, 1959, № 1, с. 80—82.

[4] Новохатский К. Е. Улучшать работу с ведомственными архивами.— Архiви України, 1979, № 1, с. 6.

[5] Денисенко А. М., Луганская А. А. Из опыта работы Херсонского облисполкома по совершенствованию делопроизводства в исполкомах Советов народных депутатов.— Архiви України, 1980, № 6, с. 22.

4 года исполкомы областных Советов обсудили деятельность более 350 учреждений по вопросам сохранности, упорядочения и своевременности передачи документов на государственное хранение.

В Винницкой, Николаевской, Херсонской, Днепропетровской, Крымской областях представители учреждений отчитываются на коллегиях архивных отделов и дирекциях облгосархивов. Указанные мероприятия неизменно дают положительный эффект. Например, после обсуждения в Винницком облисполкоме состояния дел в областном объединении сахарной промышленности, на 30 сахарных заводах выделены отдельные помещения для ведомственных архивов, разысканы и переданы на государственное хранение более 70 % дел, считавшихся утраченными. В Днепропетровской области благодаря подобным мероприятиям существенно расширены помещения ведомственных архивов ряда промышленных предприятий, создан объединенный архив в научно-производственном объединении «Днепрошина». В ряде областей республики представители ведомств отчитываются на заседаниях экспертно-проверочных комиссий[6].

В последние годы в республике получила распространение такая организационная форма работы с учреждениями, как проведение государственными архивами «Дней ведомственных архивов», во время которых работники архивов учреждений знакомятся с организацией хранения документов ГАФ СССР, оборудованием хранилищ, практикой составления описей дел постоянного хранения и по личному составу, номенклатур дел, получают консультации по методике упорядочения и описания документов, обмениваются опытом работы. Подобные мероприятия, положительно влияющие на координацию работы государственных и ведомственных архивов, регулярно проводятся ЦГАОР УССР, ЦГАНТД УССР, госархивами Днепропетровской, Львовской, Сумской, Черниговской областей.

Улучшению работы ведомственных архивов способствует организация социалистического соревнования между ними за звание «Образцовый ведомственный архив». Наиболее широко и активно внедряются эти прогрессивные формы в министерствах и ведомствах УССР, контроль за архивами которых осуществляет ЦГАОР УССР, а также в учреждениях и организациях Днепропетровской, Донецкой, Николаевской, Сумской, Херсонской и других областей.

Немаловажную роль в усилении организационно-методического руководства и контроля со стороны государственных архивов за архивами учреждений, организаций и предприятий играет методическое обеспечение этой работы. В 1981—1984 гг. Главархивом УССР, центральными и областными государственными архивами, городскими архивами Киева и Севастополя разработано и внедрено свыше 30 методических пособий, направленных на улучшение работы ведомственных архивов и ведение делопроизводства.

Значительное внимание уделяется Главархивом УССР повышению качества и достоверности отчетных данных о работе ведомственных архивов, основой которого является паспортизация этих архивов. После рассмотрения на коллегии Главархива УССР вопроса о проведении паспортизации архивов учреждений организация этой работы заметно улучшилась. Если в 1978 г. паспортизацией было охвачено в целом по республике 85 % учреждений списка № 1, то в 1983 г.— уже 94 %, а в Ивано-Франковской, Днепропетровской, Житомирской, Крымской, Сумской и других областях паспортизацией охвачены все учреждения, передающие документы на государственное хранение.

В ЦГАОР УССР, 14 облгосархивах и Госархиве г. Севастополя разработаны памятки для учреждений по методике заполнения паспор-

[6] Портнов Г. В., Беспрозванная Н. С. Повышать роль экспертно-проверочных комиссий в комплектовании государственных архивов.— Архіви України, 1984, № 3, с. 23.

тов ведомственных архивов; в большинстве областей ЭПК ежегодно рассматривают итоги паспортизации учреждений. В ЦГАМЛИ УССР составляются обзоры качества паспортов, рассылаемые творческим союзам и организациям, находящимся под контролем архива.

Положения о ГАФ СССР, Главархиве СССР и Главархиве УССР возложили на архивные учреждения республики функции контроля и оказания помощи министерствам, ведомствам, учреждениям, организациям и предприятиям в ведении делопроизводства. Большое внимание вопросам совершенствования делопроизводства уделяет правительство республики. За четыре года одиннадцатой пятилетки издан ряд постановлений Совета Министров УССР, направленных на улучшение работы с документами.

Архивисты Украины рассматривают вопросы совершенствования делопроизводства в учреждениях как действенное средство обеспечения сохранности, учета и упорядочения документов ГАФ СССР еще на стадии их образования. В настоящее время все министерства, ведомства УССР и другие подведомственные Совету Министров УССР организации, исполкомы областных, городских, районных Советов народных депутатов, подавляющее большинство объединений, предприятий, организаций республиканского и областного подчинения ведут делопроизводство по инструкциям, составленным на основании «Примерной инструкции по делопроизводству в министерствах, ведомствах УССР и исполкомах местных Советов народных депутатов», утвержденной Советом Министров УССР 31 июля 1975 г. (Киев, 1975) с внесенными в нее в 1981 г. изменениями и дополнениями. Внедрение инструкций по делопроизводству позволяет намного улучшить и упростить все процессы работы с документами от их составления до передачи на архивное хранение.

В Крымской, Николаевской, Херсонской областях 90 % учреждений списка № 1 ведут делопроизводство по утвержденным инструкциям, а это значит, что сократилось время на подготовку, рассмотрение и отправку документов, улучшился контроль их исполнения, возросла оперативность работы аппарата управления.

Одной из важных форм улучшения делопроизводства, сокращения сроков поиска необходимой информации является применение номенклатур дел и формирование документов в дела в соответствии с ними. В республике 95 % учреждений списка № 1 имеют номенклатуры дел, за последние два года этот показатель увеличился на 3 %. В Винницкой, Днепропетровской, Житомирской, Херсонской и других областях все учреждения, передающие документы на государственное хранение, имеют номенклатуры дел, согласованные с архивными органами.

За последние годы Главархивом УССР и учреждениями его системы при участии министерств, ведомств республики, управлений и отделов облисполкомов подготовлено свыше 100 примерных и типовых номенклатур дел, применение которых является наиболее эффективным. Интенсивнее других ведут работу по подготовке и внедрению примерных и типовых номенклатур дел госархивы Волынской, Ивано-Франковской, Крымской, Херсонской областей, которыми только за четыре года одиннадцатой пятилетки разработано по 5—6 номенклатур дел райисполкомов, их отделов и управлений, сельсоветов и других однородных учреждений и организаций.

Главархив УССР усилил внимание к обучению сотрудников учреждений основам архивного дела и современным методам делопроизводства, повышению их профессиональной квалификации. Если в 1981 г. курсы повышения квалификации работников делопроизводственного аппарата и ведомственных архивов функционировали в 15 областях, то в настоящее время такие курсы созданы в 22 областях республики. Главархив УССР пересмотрел учебный план республиканских курсов при Киевском государственном университете, разработал примерные программу и учебный план для курсов при архивных отделах облисполкомов. В ряде областей к проведению занятий на курсах дополнитель-

но привлечены квалифицированные работники областных архивов, сотрудники облисполкомов. Проведенные мероприятия позволили увеличить в целом по республике ежегодный выпуск слушателей курсов до 1,6 тыс. человек, повысить качество их знаний.

В Днепропетровской, Житомирской, Львовской, Сумской и других областях сотрудники архивных учреждений постоянно выступают на совещаниях и семинарах, проводимых облисполкомами и другими областными организациями с представителями подведомственных органов, что позволяет повысить информированность работников по вопросам архивного дела и делопроизводства.

Значительную роль в пропаганде передового опыта работы ведомственных архивов и ведения делопроизводства в республике играет научно-информационный бюллетень Главархива УССР «Архивы Украины», выходящий тиражом свыше 13 тыс. экземпляров. На его страницах со статьями и сообщениями регулярно выступают руководящие работники, сотрудники делопроизводственного аппарата и архивов министерств и ведомств УССР, представители учреждений государственной архивной службы. С 1980 г. в бюллетене открыта рубрика «Организация работы ведомственных архивов», в которой опубликовано около 30 материалов о деятельности лучших делопроизводственных служб и научно-технических архивов предприятий, проектно-конструкторских и научно-исследовательских институтов, вузов, колхозов и др.

Новые большие задачи по улучшению организационно-методического руководства работой архивов министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий ставит перед архивными учреждениями республики постановление Совета Министров УССР о состоянии и мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию архивного дела (январь 1985 г.)[7], которое нацеливает Главархив УССР и учреждения его системы, министерства, ведомства, облисполкомы на улучшение условий хранения документов в ведомственных архивах, укрепление их квалифицированными кадрами, усиление внутриведомственного контроля за работой архивов учреждений, организаций и ведением в них делопроизводства, активизацию работы по созданию объединенных ведомственных архивов. Предстоит также добиться подготовки к передаче на государственное хранение в установленные сроки всех документов ГАФ СССР, временно находящихся в учреждениях, повысить уровень работы экспертных служб организаций — источников комплектования государственных архивов.

---

[7] См.: Архіви України, 1985, № 2, с. 3—5.

Об организации государственного хранения стандартов

И. Б. Ефанова

Уникальное собрание нормативно-технической документации по стандартизации содержит Всесоюзный информационный фонд стандартов и технических условий Государственного комитета СССР по стандартам (ВИФС). Оно охватывает все стороны производственной деятельности, сферу нематериального производства и включает в себя опыт более 60 стран мира и международных организаций. Стандарты и технические условия, хранящиеся в фонде, активно используются предприятиями и организациями нашей страны, а также имеют спрос за рубежом.

Значение документов, хранящихся в ВИФС, обусловлено возрастающим значением стандартизации, которая в настоящее время является необходимым элементом управления народным хозяйством, важным

средством ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества продукции, повышения эффективности производства.

В соответствии с Положением о Государственном архивном фонде СССР ВИФС включен в число отраслевых государственных фондов, которые должны осуществлять хранение документов Государственного архивного фонда СССР[1].

Большой опыт организации фонда нормативно-технической документации по стандартизации накоплен за время существования ВИФС. Он опирается на основные принципы комплектования, хранения и использования фондов технической документации в СССР и за рубежом. Вместе с тем специфика нормативно-технической документации по стандартизации накладывает заметный отпечаток на организацию этих процессов и, в частности, на организацию государственного хранения стандартов.

Важнейшей задачей является определение категорий документов, подлежащих госхранению в ВИФС в соответствии с разным уровнем их утверждения, комплектностью, местонахождением подлинника и значимостью содержания.

Основными законодательными документами отечественной стандартизации и главной категорией среди нормативно-технических документов по стандартизации являются государственные стандарты (ГОСТы). Их применение обязательно для всех предприятий, организаций и учреждений союзного, республиканского и местного подчинения во всех отраслях народного хозяйства СССР и союзных республик. В связи с выходом постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве»[2] значение государственных стандартов резко возрастает. Отныне они должны будут способствовать выпуску продукции, не только отвечающей высшему мировому уровню, но и опережающего его. Принципиально новые возможности открывает переход к разработке стандартов с перспективными требованиями. Их показатели будут отражать новейшие достижения научно-технического прогресса и соответствовать перспективному уровню науки и техники. Внедрение таких стандартов обеспечит конкурентоспособность продукции на протяжении всего периода ее серийного производства.

Государственная регистрация ГОСТов ведется в нашей стране с 1940 г., в том числе с 1968 — в ВИФС, куда документы поступают по утверждении их Госстандартом. После регистрации один экземпляр направляется в издательство стандартов для издания, а другой остается в деле ГОСТа. В ВИФС поступают и те стандарты СЭВ, которые имеют прямое применение в нашей стране в качестве государственных стандартов. Они хранятся аналогично госстандартам в деле стандарта СЭВ.

Дело ГОСТа (или стандарта СЭВ)[3] представляет собой комплекс документов, складывающийся в процессе разработки, согласования, утверждения, регистрации, издания, изменения, отмены или замены стандарта. В состав дела входят такие документы, как техническое задание на разработку стандарта; документы, взамен которых разработан данный стандарт; выписки из отчетов о результатах научно-исследовательских, опытно-конструкторских и экспериментальных работ; различные редакции проекта стандарта и протоколы научно-технических советов или технических совещаний по их рассмотрению; подлинники отзывов, полученных по каждой редакции проекта стандарта; карта технического уровня и качества продукции, на которую разработан стандарт; таблицы сравнения показателей и т. д. Дело ГОСТа — интересный и сложный комплекс, составляющих неразрывное единство технических, организационно-распорядительных и научных доку-

[1] СП СССР, 1980, № 10, ст. 71.
[2] Там же, 1983, № 24, ст. 138.
[3] Далее — дело ГОСТа.

ментов, позволяющий проследить процесс его разработки, действия и отмены. Именно с этой точки зрения дело ГОСТа представляет собой уникальный источник для изучения истории науки и техники и несомненно имеет историческую ценность.

Исходя из значения государственных стандартов и единства комплекса документации, представляется целесообразным осуществлять государственное хранение государственных стандартов в составе дел ГОСТов.

В настоящее время фонд дел ГОСТов рассредоточен между двумя архивохранилищами — Центральным государственным архивом народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР и ВИФС. Справочно-поисковым аппаратом к делам ГОСТов, хранящимся в ЦГАНХ СССР, является опись, состоящая из нескольких томов, соответствующих годам сдачи документов в государственный архив; внутри томов сведения располагаются соответственно годам утверждения ГОСТов и далее — порядку их номеров. Тематический и предметный поиск необходимых сведений затруднен отсутствием специализированного справочно-поискового аппарата к описям и тем, что в ЦГАНХ СССР стандарты хранятся вместе с другими видами документации. Современные нормативные документы, в частности ГОСТ 7.7—77[4], регламентирующий работу с фондами стандартов и технических условий в системе научно-технической информации, требуют систематизации, описания и хранения стандартов отдельно от других видов документации, что позволяет учитывать их особенности и обеспечить более рациональную работу с ними. На наш взгляд, целесообразно распространить этот принцип и на архивные фонды стандартов. На практике это станет возможным лишь в случае объединения всех дел государственных стандартов в одном архивохранилище, по нашему мнению, в ВИФС.

Значительное место среди различных категорий нормативно-технической документации по стандартизации занимают отраслевые стандарты (ОСТ) — документы, обязательные для всех предприятий и организаций определенной отрасли, а также для отраслей, применяющих ее продукцию. Отраслевые стандарты устанавливают требования к продукции, не относящейся к объектам государственной стандартизации, к технологической оснастке, инструменту, процессам, специфичным для отрасли, а также нормы, правила, требования, термины и обозначения, необходимые для обеспечения взаимосвязи в производственно-технической деятельности предприятий и организаций отрасли. Число этих документов непрерывно растет. Они утверждаются министерством, являющимся ведущим в производстве конкретного вида продукции.

Организациями, в которых сосредоточиваются подлинники отраслевых стандартов, являются головные или базовые организации по стандартизации. Согласно действующим нормативно-техническим документам в период ведомственного хранения отраслевые стандарты должны концентрироваться в техническом архиве этих организаций. По истечении установленных сроков ведомственного хранения подлинники отмененных стандартов должны передаваться в государственные архивы СССР[5].

Таким образом, отраслевые стандарты должны храниться в фондах министерств. В настоящее время еще не все министерства сдают отраслевые стандарты в госархивы, а те, которые уже начали эту работу, включают отраслевые стандарты в описи на документы общего делопроизводства.

С возложением на ВИФС функций отраслевого государственного

[4] ГОСТ 7.7—77. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Фонды нормативно-технических документов по стандартизации в системе научно-технической информации.

[5] ГОСТ 1.13—75. Государственная система стандартизации. Учет, хранение и восстановление подлинников, дубликатов отраслевых, республиканских стандартов и стандартов предприятий.— В сб.: ГОСТ 1.0—68 и др. Государственная система стандартизации. М., 1980, с. 195.

архивного фонда встал вопрос о сосредоточении отмененных отраслевых стандартов или сведений об их местонахождении в одном месте.

Возможны такие решения этого вопроса.

Во-первых, отраслевые стандарты можно хранить в виде дубликатов подлинников, поступающих на государственную регистрацию в ВИФС, поскольку они идентичны подлиннику и обеспечивают возможность получения с них копий, выполненных средствами репрографической техники. Прецедентом данного решения является копирование конструкторских документов (чертежей), оригиналы которых никогда не сдаются в архив. Кроме того, объединение «Всесоюзный геологический фонд» при Министерстве геологии СССР сдает на госхранение дубликаты или вторые экземпляры технических документов по инженерной геологии, входящих в состав утвержденных проектов по транспортному строительству[6].

Второй путь — это получение подлинников ОСТов от министерств и ведомств или их головных и базовых организаций по стандартизации после их замены или отмены.

И, наконец, возможно хранение ОСТов в головных и базовых организациях по стандартизации, сосредоточив в ВИФС сведения об их местонахождении.

На наш взгляд, наиболее предпочтительным представляется первое решение этого вопроса. Основным недостатком второго и третьего решений является трудоемкость их проведения, обусловленная необходимостью связей с головными и базовыми организациями по стандартизации, число которых велико, а заинтересованность в решении данного вопроса недостаточна. Кроме того, второе предложение не обеспечивает полноты комплектования архивного фонда, а третье связано с тем, что сами головные и базовые организации по стандартизации пока к его решению не приступали.

Первый вариант решения привлекает прежде всего минимальной трудоемкостью, связанной с отсутствием необходимой связи с промежуточными звеньями (головными и базовыми организациями по стандартизации), упорядоченностью и полнотой эталонного фонда ВИФС[7], наличием и разработанностью справочно-поискового аппарата. Весьма важным достоинством хранения ОСТов в ВИФС является безусловное удобство этого для потребителей, которые будут иметь единый адрес для поиска необходимого им документа.

Важно иметь в виду, что при любом из возможных решений данного вопроса необходимо предусмотреть изменение ГОСТа 1.13—75. «Государственная система стандартизации. Учет, хранение и восстановление подлинников, дубликатов отраслевых, республиканских стандартов и стандартов предприятий» в части порядка организации госхранения отраслевых стандартов.

Решение этого вопроса актуально и для союзных республик. Действие республиканских стандартов распространяется на все предприятия и организации республиканского и местного подчинения союзной республики независимо от их ведомственной подчиненности. Очевидно, вопросы экспертизы ценности и передачи на госхранение этих документов целесообразно решать на уровне республик, т. е. в республиканских управлениях Госстандарта. Место и форма госхранения республиканских стандартов (дубликата подлинника — в республиканском управлении, а подлинника — в организациях) должны быть установлены по аналогии с отраслевыми стандартами. Подобное единообразие позволит выработать единую методику комплектования, хранения и учета стандартов и

---

[6] Перечень научно-технической документации, подлежащей приему в государственные архивы СССР. М., 1969, с. 5.

[7] Эталонный фонд ВИФС — актуализированный фонд дубликатов подлинников отраслевых стандартов и технических условий, прошедших государственную регистрацию в ВИФС, а также международных и иностранных стандартов.

в первую очередь создаст удобство для потребителей, которые будут нуждаться в работе с отмененными или замененными стандартами.

При этом ВИФС как государственный отраслевой фонд должен сосредоточить в своем справочно-поисковом аппарате сведения о наличии и месте хранения того или иного документа, а также осуществлять методическое руководство и контроль за работой республиканских управлений Госстандарта, рассматривая их как сеть учреждений, хранящих документы, входящие в ГАФ СССР.

Многочисленной категорией стандартов являются стандарты предприятий (СТП), представляющие собой нормативно-технические документы по стандартизации, действие которых распространяется только на утвердившее их предприятие или объединение. СТП устанавливают объекты стандартизации, применяемые только на данном предприятии; государственной регистрации они не подлежат и передавать их на госхранение нецелесообразно. Конечно, это не исключает возможности передачи отдельных стандартов предприятий и даже их комплексов (например, стандартов предприятий, отражающих организацию Львовской комплексной системы управления качеством продукции), имеющих исключительное значение в борьбе за качество продукции в нашей стране.

Продолжая рассматривать проблему состава документов фонда ВИФС как отраслевого государственного фонда, следует отметить еще один вопрос, вызывающий дискуссии — это вопрос о целесообразности госхранения технических условий в его составе.

Технические условия составляют наиболее многочисленную группу нормативно-технических документов по стандартизации, устанавливающих комплекс требований к конкретным типам, маркам и артикулам продукции. Они разрабатываются при отсутствии стандартов технических условий на данный вид продукции или при необходимости дополнения требований, установленных стандартами.

На государственную регистрацию в ВИФС представляются технические условия, утвержденные союзными и союзно-республиканскими министерствами и ведомствами. Документы поступают на государственную регистрацию в двух экземплярах, при этом дубликат подлинника после микрофильмирования закладывается в эталонный фонд ВИФС и активно используется при информационном обслуживании.

Технические условия как документ имеют двойственную природу: с одной стороны они тесно примыкают к нормативно-техническим документам по стандартизации, а с другой — являются неотъемлемой частью комплекта технической (главным образом конструкторской) документации на продукцию[8]. Согласно «Перечню научно-технической документации, подлежащей приему в государственные архивы СССР» (М., 1969), технические условия передаются в ЦГАНТД СССР, ЦГАНТД союзных республик и другие государственные архивы по месту нахождения организации или предприятия в составе комплекта конструкторской документации, следовательно, параллельно хранить их в ВИФС нецелесообразно.

Научно-техническая документация, сосредоточенная в государственных архивах СССР, в частности стандарты, имеет большое научно-историческое значение. В совокупности с относящейся к ним общей документацией (отзывы на проекты стандартов, сообщения о результатах применения стандартов и т. п.) они могут быть использованы в качестве основного источника при изучении проблем истории техники[9]. Стандарты также являются дополнительным источником при изучении отдельных конструкций, а также процессов проектирования и конструирования.

---

[8] ГОСТ 1.0—68. Государственная система стандартизации. Основные положения.— В сб.: ГОСТ 1.0—68 и др., с. 9.

[9] Кузин А. А. Источники по истории науки и техники и архивы научно-технической документации.— Советские архивы, 1972, № 5, с. 69.

Наряду с научно-исторической ценностью научно-техническая документация, как правило, сохраняет длительное практическое значение. Срок практического применения нормативно-технической документации по стандартизации (срок действия) устанавливается индивидуально для каждого документа. Использование отмененного или замененного стандарта в производственных целях запрещено законодательно. Дальнейшее обращение к документу может быть связано со специфическими задачами, отличающимися от основного назначения стандарта (изучение истории вопроса, сравнительно-аналитические сведения и т. п.). Практически сразу после окончания срока действия стандарта возникает вопрос о его передаче на госхранение.

По сложившейся практике работы государственные стандарты в составе дела ГОСТа сразу после регистрации передаются в архив ВИФС, где по мере необходимости в них вносятся изменения и дополнения, сведения об отмене, замене и т. п. Заинтересованные организации, обращающиеся в информационный центр ВИФС, пользуются типографским изданием стандарта.

Дубликаты подлинников отраслевых стандартов в течение срока их действия хранятся в эталонном фонде ВИФС и используются для информационного обслуживания. В том случае, если будет принято решение о передаче на госхранение дубликатов подлинников отраслевых стандартов, возникает необходимость в передаче документов из эталонного фонда в архивный, а следовательно, и разработке этой процедуры.

Важнейшим вопросом является экспертиза ценности ОСТов. Большую помощь при ее проведении оказывают перечни документов с указанием сроков хранения. При разработке подобного перечня встречаются определенные трудности. Категории НТД по стандартизации, имеющие научно-историческую ценность, уже определены и крайне немногочисленны — это ГОСТы, стандарты СЭВ, ОСТы, РСТ (в республиках), в исключительных случаях СТП. Тематика же стандартов, напротив, чрезвычайно широка и имеет тенденцию к дальнейшему расширению. К тому же следует отметить, что, исходя из категорий стандартов и их тематики, далеко не всегда можно судить об истинной ценности этих документов.

Основные принципы, которыми следует руководствоваться при их отборе на постоянное хранение, разработаны советским архивоведением[10].

Практикой работы советских архивистов были выработаны критерии для отбора научно-технической документации на госхранение[11].

Эти критерии в основном можно распространить и на отбор стандартов. При этом, очевидно, наибольшее значение будут иметь такие критерии, как принципиальная новизна и уровень решения научно-технической проблемы, экономическая эффективность и масштаб промышленного применения научно-технической идеи.

Вместе с тем наличие критериев отбора научно-технической документации не исключает дальнейшего их развития в отношении нормативно-технической документации по стандартизации. В частности, на наш взгляд, в первую очередь следует обращать внимание на значимость объекта стандартизации, а также целостность имеющегося фонда и преемственность документов.

Ряд общепринятых критериев в применении к стандартам будет, очевидно, несколько видоизменен.

Известно, что при отборе на госхранение дублетных материалов

---

[10] Кузин А. А., Преображенская П. С., Филиппов Н. Г., Прокопенко А. С. Научно-технические архивы. Учебное пособие. М., 1975, с. 150.

[11] Основы отбора на государственное хранение научно-технической документации. М., 1976; Правила работы с научно-технической документацией в организациях и на предприятиях СССР. М., 1977.

критерием отбора может явиться местонахождение подлинного экземпляра документа. В том случае, когда подлинники и дубликаты хранятся в разных местах, техническому архиву, в который должны поступать документы, необходимо учитывать местонахождение подлинников технической документации. В случае утраты подлинных документов, подлежащих госхранению, в качестве резерва могут использоваться прежде всего дубликаты. Очевидно, критерий местонахождения подлинника при отборе отраслевых и республиканских стандартов может получить новое развитие. Здесь под критерием местонахождения будет пониматься целесообразность передачи в госархив подлинников с точки зрения экономической эффективности.

Наряду с вышеназванными критериями должен учитываться и критерий комплексной оценки документов, поскольку при сдаче в архивы подлинников ОСТов вместе с общей документацией будет разобщен важный документный комплекс.

Подчеркивая значение дел ГОСТов как исторического источника, следует отметить, что в него входят документы разной значимости — от собственно стандарта до сопроводительных писем. Это обстоятельство дает возможность поставить вопрос о целесообразности экспертизы документов внутри дела.

В данной статье не ставится задача сформулировать и раскрыть критерии отбора стандартов на государственное хранение, а лишь показана возможность проведения данной работы и ее необходимость.

Современная научно-техническая революция ставит большие, принципиально новые проблемы, приводит к необходимости уточнения, а иногда и пересмотра прочно установившихся понятий в архивном деле, заставляет по-новому решать различные частные вопросы[12].

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразно: осуществлять хранение отмененных отраслевых стандартов в виде дубликатов подлинников в ВИФС, а республиканских стандартов — по аналогии с отраслевыми — при одновременном сосредоточении в ВИФС сведений о наличии и месте их хранения и под методическим руководством и контролем ВИФС; предусмотреть изменения ГОСТа 1.13—75 в части определения порядка хранения отраслевых и республиканских стандартов; разработать критерии экспертизы ценности стандартов.

Успешное решение проблем государственного хранения стандартов будет способствовать более широкому и планомерному использованию этих ценнейших источников в интересах развития научно-технического прогресса.

---

[12] Кузин А. А., Филиппов Н. Г. Научно-технический прогресс и архивы.— Советские архивы, 1971, № 2, с. 29.

К истории Союза благоденствия (по неопубликованным следственным делам декабристов)

А. В. Семенова, кандидат исторических наук

Тайное общество декабристов Союз благоденствия просуществовало три года, с 1818 по 1821 г. Это был важный этап в истории декабризма — период созревания революционной программы, выработки тактических установок, поиска более совершенных организационных форм. Именно в период деятельности Союза благоденствия члены тайного общества поставили своей задачей борьбу за установление республиканского строя, положив тем самым начало республиканской традиции в русском революционном движении. Республиканские идеи декабристов были высоко оценены В. И. Лениным[1]. Союз благоденствия за три года своего существования развил обширную деятельность, создал свой устав «Зеленую книгу», вел широкую пропаганду, разоблачая крепостное право и произвол самодержавной власти, формируя передовое общественное мнение.

Несмотря на ряд трудов, посвященных Союзу благоденствия, история этой организации изучена еще недостаточно. Ценные материалы для исследования идейной истории Союза благоденствия, его разнообразной просветительской деятельности, организации его управ содержат неопубликованные следственные дела членов Союза спасения и Союза благоденствия, отошедших по разным причинам от организации после 1821 г. и не принимавших участия в созданных позднее Северном и Южном обществах. Эти лица не были преданы Верховному уголовному суду, однако привлекались к следствию и понесли различные наказания по приказу Николая I или же были им прощены[2].

Следует отметить, что отдельные фрагменты следственных дел этих членов организации публиковались ранее (зачастую очень несовершенно)[3] и использовались в трудах академика М. В. Нечкиной, С. Н. Чернова, В. Г. Базанова и других историков[4]. Однако ряд проблем декабризма, в том числе истории Союза благоденствия, не привлекал внимания исследователей.

В настоящее время комплекс следственных дел участников ранних декабристских организаций, не преданных Верховному уголовному суду, готовится к печати в документальной серии «Восстание декабристов»,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 319.

[2] Следственные дела хранятся в фонде Следственной комиссии и Верховного уголовного суда по делу декабристов (ЦГАОР СССР, ф. 48). Далее ссылки на архивные дела из этого фонда даются в тексте. Следственные дела членов Союза благоденствия, участвовавших в дальнейшем в Северном и Южном обществах, опубликованы. См.: Восстание декабристов, т. 1 — 4, 9 — 12, 14 — 15, 18. М., 1925 — 1984.

[3] Публикации фрагментов следственных дел см.: дела Ф. Н. Глинки — Чернов С. Н. К истории Союза благоденствия. (Из бумаг Ф. Н. Глинки). Каторга и ссылка. 1926, № 2 (23), с. 129 — 132; дела Г. А. Перетца — Перетц Вл. Н. и Л. Н. Декабрист Григорий Абрамович Перетц. Л., 1926, с. 52 — 112; дела И. Г. Бурцова — Павлов-Сильванский Н. П. Декабрист Пестель перед Верховным уголовным судом. Ростов н/Д, 1907, с. 140 — 143; дела Н. И. Комарова — Мемуары декабристов. Киев, 1906, с. 27 — 46; дела М. Н. Муравьева — Щеголев П. Е. Гр. М. Н. Муравьев-заговорщик (1816 — 1826).— Современник, 1913, № 1, с. 313 — 326.

[4] Нечкина М. В. Движение декабристов, т. 1—2. М., 1955; Чернов С. Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960; Базанов В. Г. Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949.

выпускаемой Институтом истории СССР АН СССР и Главным архивным управлением при Совете Министров СССР.

В данном сообщении освещаются наиболее важные для истории Союза благоденствия и других декабристских организаций сведения, содержащиеся в указанных следственных делах декабристов.

Остановимся, прежде всего, на группе следственных дел лиц, участвовавших в петербургском совещании Коренной думы Союза благоденствия в 1820 г. Совещание 1820 г., где впервые было принято решение стремиться к установлению в России республики, явилось крупной вехой декабристского движения. В этой связи обращает на себя внимание следственное дело № 5 «О совещании Коренной думы в 1820 г. и о членах Коренного совета Союза благоденствия». Документы, входящие в это дело, выявляют состав участников совещания и сводят воедино разбросанные в личных следственных делах их показания. Материалы дела также наглядно свидетельствуют о пристальном внимании следователей к совещанию 1820 г. и показывают ход его расследования в Следственном комитете. Так, в дело № 5 включена копия одной из ежедневных докладных записок комитета Николаю I от 9 февраля 1826 г., обобщающая итоги следствия по этому вопросу и содержащая предложения комитета о дальнейшем расследовании.

Тесно связаны с делом № 5 следственные дела четырех участников совещания 1820 г. — Ф. Н. Глинки, И. А. Долгорукова, И. П. Шипова и Ф. П. Толстого[5]. Все они старейшие члены тайного общества, вступившие еще в Союз спасения в 1816—1817 гг. Наиболее содержательно следственное дело известного поэта, военного историка Ф. Н. Глинки, активного члена Союза благоденствия, чья квартира была местом проведения совещания «коренных членов» в 1820 г. Глинка умело использовал в интересах тайного общества свою должность офицера для поручений петербургского военного генерал-губернатора М. А. Милорадовича. Следственное дело «великодушного гражданина», как называл Глинку А. С. Пушкин, содержит ценные свидетельства о широкой деятельности Союза благоденствия, направленной против любых проявлений произвола и беззаконий, в защиту угнетенных. Таковы истории «крепостного человека» М. Васильева, чиновника Баранова и его семьи, выкуп крепостного поэта И. С. Сибирякова, ярко описанные Глинкой. На следствии декабрист не скрывал, что такие «дела считал в числе довольно хороших дел» своей жизни (д. 82, л. 45 об.). Однако, как показывают материалы расследования о Глинке, наиболее прозорливые члены Следственного комитета поняли политическое значение подобных действий членов Союза благоденствия. Будучи внешне «благотворительной», эта деятельность была направлена по своей сути против существовавшего режима.

Показания Глинки дают зримую картину обстановки в Петербурге после восстания в ночь с 14 на 15 декабря 1825 г.: «Площадь вся была обставлена войском, на ней горели огни, я подумал: «Точно военное время» (д. 82, л. 53 об.) Эти и другие впечатления декабриста очень ценны — они свидетельства очевидца. Показания Глинки отличаются очень ярким образным языком, передают живую речь собеседников и вводят в эмоциональную атмосферу описываемых событий.

Следственные дела других участников петербургского совещания И. А. Долгорукова, И. П. Шипова и Ф. П. Толстого, несмотря на крайне скрытный характер их показаний и ясно выраженное стремление затушевать их подлинное участие в тайном обществе, тем не менее отражают идейную жизнь тайной организации и некоторые стороны ее деятельности. Так, Долгоруков, открывший в качестве блюстителя Коренного совета Союза благоденствия совещание 1820 г., «осторожный Илья», как характеризовал его А. С. Пушкин в X главе «Евгения Онегина», показывал: «Полковник Пестель, Муравьевы часто говаривали об образе правления, о необходимости прав для народа, о стрем-

[5] Следственные дела остальных участников этого совещания опубликованы ранее.

лении к достижению такой цели. Я сам участвовал в сих разговорах...» (д. 230, л. 2 об.). И. П. Шипов — друг Пестеля, принятый им в тайное общество — дает интересные штрихи к облику будущего автора «Русской правды», показывает деятельность Пестеля по расширению круга членов организации (д. 231, л. 1).

Известный художник-медальер Ф. П. Толстой, активно участвовавший в просветительской деятельности Союза благоденствия, причинами своего вступления в общество назвал «желание благотворить нуждающимся и угнетенным бедностью и давать по возможности способы желающим приобретать познания в науках и художествах» (д. 232, л. 5). Безусловно, и эти задачи входили в круг обязанностей членов Союза благоденствия, однако, как известно, они были значительно шире и имели политическое значение.

Деятельность Союза благоденствия в Петербурге показана во многих следственных делах. Интересный материал об обществе Глинки — Перетца — хорошо законспирированной отрасли Союза благоденствия, содержат дела Г. А. Перетца и, в меньшей степени, Ф. Н. Глинки. Примечательно, что Следственный комитет так до конца не понял характер и функции этого общества, хотя и проводил специальное расследование. Дело Г. А. Перетца ценно во многих отношениях. Показания его свидетельствуют об исключительной роли в Союзе благоденствия неутомимого организатора Ф. Н. Глинки, его действиях по предотвращению доносов на тайное общество, использовании им для этой цели М. А. Милорадовича. Известное дело А. Н. Ронова, также пытавшегося донести на тайное общество, находит свое отражение в пространных ответах Перетца. Следственное дело Перетца высвечивает с любопытной стороны позицию петербургского военного генерал-губернатора Милорадовича, пресекавшего в течение ряда лет доносы на тайное общество в столице. В целом вопрос об отношении к тайному обществу Милорадовича нуждается в специальном исследовании с привлечением новых источников.

Перетц раскрывает содержание разговоров членов общества с критикой внутреннего состояния русского государства, в том числе «о тягости налогов, об излишестве войск, о военном поселении, об упадке флота... о разорительных для России иностранных займах... о самовластии вельмож, о весьма недостаточном и несвоевременном пособии губерниям, в коих был неурожай и голод... о недостатке законодательства... о ныне царствующем государе императоре, коего описывали скупым и злопамятным...» и т. д. Здесь же встречаем проявление интереса к международным событиям, к Священному союзу, к «делам Гишпании и Италии» (д. 66, л. 46, 46 об.). Мы видим тот «дух неудовольствия» против правительства, который пронизывал всю деятельность Союза благоденствия и распространялся им. Отметим, что эта часть ответов Перетца вошла в известный «свод» А. Д. Боровкова, составленный им из «показаний членов злоумышленного общества о внутреннем состоянии государства»[6].В деле Перетца есть выразительное свидетельство об отношении членов Союза благоденствия к важному событию того времени — выступлению в 1820 г. Семеновского полка. В этот день Ф. Н. Глинка встретил Перетца словами: «У нас начинается революция!» Наконец, дело содержит материалы другого рода, редко встречающиеся в документах следствия — о контактах членов тайного общества в Петербурге после 14 декабря. Жадный поиск сведений о ходе расследования, тревожное ожидание собственных арестов, слабая надежда на спасение — такова атмосфера кратких встреч, происходивших между ними. Укажем также, что Перетц был свидетелем событий 14 декабря на Сенатской площади — он находился в числе зрителей.

Участник общества Глинки — Перетца, член Союза благоденствия Н. И. Кутузов на следствии был крайне скрытен и дал очень скупые

[6] Декабристы. Отрывки из источников. М.— Л., 1926, с. 1 — 11.

ответы. Его показания, в частности, подтверждали одно из правил, распространяемых на членов тайного общества: «Стараться каждому, имеющему крепостных людей, освобождать их из сего состояния» (д. 173, л. 4 «а»). Он также привел интересное свидетельство участия членов Союза благоденствия в создании проектов освобождения крестьян.

Членами различных петербургских управ Союза благоденствия являлись А. В. Капнист, Я. Н. Толстой, А. В. Семенов, А. А. Кавелин, А. Я. Миркович, чьи дела образуют новую группу. Следует отметить, однако, что принадлежность к той или иной определенной управе в Союзе благоденствия выдерживалась не всегда и иногда бывала условной. Наибольший интерес для истории Союза благоденствия представляют дело Мирковича и показания Кавелина из следственного дела, посвященного ему и братьям Перовским. «Объяснение» Мирковича дает живую картину приема его в Союз благоденствия Александром Муравьевым, знакомства с «Зеленой книгой» и впечатлений от нее. Мирковичу «льстило быть... полезным человечеству» и находиться «в сословии добродетельных людей». Он описывает довольно активную деятельность своей конногвардейской управы в Петербурге «по части благотворения», раскрывает систему отношений с руководством Союза благоденствия в лице Никиты Муравьева (д. 249, л. 3). Его показания свидетельствуют о хорошей конспирации, существовавшей в тайном обществе.

Кавелин, входивший в ту же управу, дополнил в показаниях список ее членов именем Ф. Глинки, рассказал о заседаниях управы и ее конкретных действиях (д. 248).

Яков Толстой, член «Зеленой лампы», поэт-переводчик во время следствия находился за границей. В Союз благоденствия он был принят Е. П. Оболенским, который сообщил ему о существовании общества, «имеющего цель достижения конституционного правления чрез несколько лет распространением просвещения, улучшением состояния крестьян и тому подобными мерами» (д. 123, л. 2). Собственные показания Толстого в деле отсутствуют.

А. В. Семенов, являясь членом Союза благоденствия, состоял в управе Бурцова (после отъезда последнего из Петербурга управой заведовал Павел Колошин). В крайне скупых показаниях Семенова есть упоминание о приеме его в общество Александром Муравьевым, о знакомстве с целью общества, состоявшей, якобы, только в «просвещении и благотворительности» (д. 206, л. 1). С другой стороны, дело Семенова содержит сведения о деятельности членов тайного общества в Москве в 1825 г.— о так называемом «Практическом союзе», созданном Пущиным и Оболенским.

Следственное дело А. В. Капниста, члена знаменитой семьи Капнистов, служит источником материалов об Измайловской управе Союза благоденствия. Капнист сообщил имена привлеченных им товарищей[7], рассказал об их занятиях и интересах, привел «рассуждения о политических происшествиях, в чужих краях тогда свершившихся» (д. 115, л. 45).

История Тульчинской управы Союза благоденствия отражена в следственных делах И. Г. Бурцова, Н. И. Комарова, Е. В. Руге, Р. В. Любимова, Ф. Г. Кальма и Л. П. Витгенштейна.

Показания на следствии Бурцова — видного деятеля умеренного крыла Союза благоденствия, делегата Тульчинской управы на Московском съезде 1821 г. дают важные сведения для истории тайного общества. Он знает «объявленную» и «сокровенную» цели организации, показывает обстановку в Тульчине, вскрывает суть своих разногласий с Пестелем. «Он утверждал,— показывал Бурцов о Пестеле,— что для образования нравов нужны века, но надлежало исправить правление, от коего уже и нравы поправятся» (д. 95, л. 14). На следствии Бурцов

[7] Отметим, что среди членов Измайловской управы он называет имя Логинова, ранее не встречавшееся в источниках и отсутствующее в «Алфавите» декабристов.

рассказал о Московском съезде 1821 г. и реакции Пестеля на известие об уничтожении общества, представил большой список членов Тульчинской управы. Он был хорошо осведомлен о деятельности тайного общества после 1821 г. и, как известно, оказал ему большую услугу, уничтожив в 1822 г. список членов Тульчинской управы, взятый властями при аресте В. Ф. Раевского. Выяснению этого обстоятельства посвящены многие страницы дела Бурцова.

Член Тульчинской управы Н. И. Комаров (д. 213) доверием товарищей по тайному обществу не пользовался. На следствии он выступил фактическим доносчиком, обвиняя участников и руководителей организации, особенно Пестеля. Вместе с тем его дело — ценный источник для истории Тульчинской управы и (в меньшей степени) для изучения истории Московского съезда 1821 г. В показаниях Комарова чрезвычайно выпукло представлена выдающаяся роль Пестеля как идейного вдохновителя и руководителя тульчинской организации. Комаров показал напряженную внутреннюю жизнь Тульчинской управы, ее связи с другими отраслями тайного общества. Он составил обширный список членов тайного общества, который использовался Следственным комитетом. Показания же Комарова о Московском съезде, как отметила академик М. В. Нечкина, «подозрительно подробны» и нуждаются в серьезном критическом отношении[8].

Следственные дела Руге, Любимова и Кальма (д. 98, 100, 175) интересны описанием форм приема их в тайное общество: все они были ознакомлены с уставом — «Зеленой книгой», дали расписки о соблюдении правил тайного общества; текст одной из них сообщил в показаниях Любимов. Наибольшей активностью среди них отличался Кальм: он принял в общество несколько человек.

Сын командующего 2-й армией П. Х. Витгенштейна флигель-адъютант Лев Витгенштейн во время следствия был приглашен «неарестованным» к генералу В. В. Левашову и после краткого допроса отпущен. Многочисленные свидетельства членов организации об участии Витгенштейна в Союзе благоденствия, а затем в Южном обществе, о поддержке им позиции Пестеля не были приняты во внимание Следственным комитетом. Согласно «высочайшему повелению» Витгенштейн был признан невиновным. Его небольшое следственное дело, не давая внешне почти никакого материала по истории тайных обществ, тем не менее ценно для исследования процесса декабристов (д. 236). На примере исхода дела Витгенштейна отчетливо выявляется произвол, царивший на следствии, полное подчинение комитета Николаю I, диктовавшему свою волю относительно судьбы каждого участника движения. Причин такого, далеко не единичного, решения несколько. Это, во-первых, стремление царя в определенный момент ограничить число лиц, привлеченных к следствию, отсечь второстепенных членов тайного общества. Во-вторых, нежелание выявлять принадлежность к тайной организации сына командующего крупнейшей армией, в которой созрел заговор, что еще более усиливало бы значение и размах движения в глазах общества. На решении отказаться от расследования действительного участия в организации младшего Витгенштейна могло отразиться и личное отношение к нему Николая I.

Для изучения деятельности Кишиневской управы — одной из самых активных организаций тайного общества, имевшей связи с солдатской массой, важны следственные дела А. Г. Непенина и И. М. Юмина[9]. Непенин, командир 32-го егерского полка, помощник и покрови-

[8] Нечкина М. В. Движение декабристов, т. 1. М., 1955, с. 326.

[9] Следственные дела руководителя управы М. Ф. Орлова и В. Ф. Раевского опубликованы почти полностью. См.: Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов. Киев, 1906, с. 1 — 23; Красный архив, 1925, № 6 (13), с. 148 — 173; Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963, с. 78 — 97; Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности, т. 2. Иркутск, 1983, с. 115 — 152.

тель выдающегося деятеля движения В. Ф. Раевского, оставил в своих показаниях подробное описание своего приема в Союз благоденствия, знакомства с «Зеленой книгой». Ему же принадлежит яркое свидетельство о методах М. Ф. Орлова в командовании 16-й дивизией: «Генерал-майор Орлов... действительно запрещал солдат наказывать, палками особенно, на ученье вовсе не велел бить, и за малейшее наказание строго взыскивал с офицеров...» (д. 96, л. 9).

Небольшое по объему следственное дело И. М. Юмина, оказавшегося предателем, содержит сведения о форме его вступления в тайное общество, о событиях в 16-й дивизии М. Ф. Орлова (волнении солдат Камчатского полка) (д. 185). Материалы дела также характеризуют позицию командира 6-го корпуса И. В. Сабанеева, расследовавшего происшествие в 16-й дивизии, и высшего начальства 2-й армии.

Дела членов Московской управы Союза благоденствия И. А. Фонвизина, А. А. Тучкова, М. Н. Муравьева и Петра Колошина отражают разные стороны деятельности Союза благоденствия (д. 119, 172, 189, 224). Обратим внимание на характерное показание И. А. Фонвизина с изложением причин, побудивших его вступить в Союз благоденствия. Он был уверен, «что общество сие могло принести великую пользу... отечеству своим содействием». Фонвизин, участник Московского съезда 1821 г. оставил интересные свидетельства о развернувшейся там дискуссии: «Было много рассуждаемо о разных положениях, о новых целях и новом образе существования, какие могло предположить себе общество» (д. 119, л. 5 об., 8 об., 9).

Из следственного дела М. Н. Муравьева также можно почерпнуть ряд сведений о тайном обществе и его участниках. Муравьев сообщает известную ему цель Союза благоденствия, состоявшую, по его словам, в «помощи бедным, противоборстве пороку и распространении просвещения», рассказывает о своем аресте. Очень важны его свидетельства о борьбе с голодом в 1820 г. в Смоленской губернии. Сам Муравьев принял большое участие в организации помощи голодавшим крестьянам. Как известно, это была крупная общественная акция Союза благоденствия, показавшая его возможности и крайне обеспокоившая правительство. Хотя в показаниях Муравьева организованные действия членов тайного общества представлены как частная инициатива, тем не менее, Муравьев отмечает, что он «подвергнул себя даже подозрению, старавшись спасти тысячи несчастных, оставленных без помощи» (д. 189, л. 18 об.).

Дело П. И. Колошина, одно из самых кратких в делопроизводстве Следственного комитета, содержит сведения о реакции властей на известия о существовании Союза благоденствия. В материалах следственного дела есть характерное мнение самого Колошина об отрицательном влиянии участия в тайном обществе на его служебное положение. С 1821 г. он стал «предметом подозрения» для начальства, продвижение по службе остановилось (д. 224, л. 6 об.). Это было прямым следствием доноса М. К. Грибовского, полученного правительством в 1821 г.— братья Колошины упоминались в нем как активные члены Союза благоденствия. Таким образом, показания Колошина — новое свидетельство репрессий, обрушенных властями почти на каждого указанного в доносе Грибовского участника тайного общества.

Крупное событие истории движения декабристов, своеобразный внутренний рубеж между этапами развития организации — Московский съезд 1821 г. нашел отражение во многих следственных делах, как опубликованных, так и не изданных до настоящего времени. Некоторые из них охарактеризованы выше. В этой связи обратим внимание на следственное дело П. Х. Граббе, видного деятеля раннего декабризма (д. 106). Его выступление на съезде 1821 г. с известием об осведомленности правительства о существовании тайного общества значительно повлияло на окончательное решение съезда о «внешнем» закрытии общества. Показания Граббе на следствии нарочито кратки, но ряд

сведений о съезде, о выступлении на нем Орлова, в них имеется. Следственное дело Граббе показывает интерес комитета к связям членов тайного общества с генералом А. П. Ермоловым.

Одной из малоизученных декабристских организаций является недолго существовавшее Военное общество — промежуточное звено между Союзом спасения и Союзом благоденствия, созданное в Москве в 1817 г. Следственный комитет не расследовал специально историю Военного общества, и сохранилось очень немного документальных данных о его деятельности. Поэтому особую ценность приобретают следственные дела членов и основателей Военного общества братьев Перовских и Ф. Ф. Гагарина. В. А. Перовский — с 1818 г. адъютант Николая I,— сообщает в своем оправдательном письме, что Военное общество имело свой устав, при вступлении в него от членов требовались расписки и обязательство хранить тайну. Он указывает некоторые темы разговоров: «В течение вечера много говорено было о правительстве, рассуждали вольно...» (д. 248, л. 1 об.). На тесную связь между Военным обществом и создававшимся Союзом благоденствия указывал Лев Перовский. «Намерение общества,— сообщал он,— было подготовить умы к принятию конституции и побудить, насколько это будет возможно, помещиков предоставить свободу своим крепостным» (д. 248, л. 7).

Показания Гагарина дополняют свидетельства Перовских о Военном обществе. Гагарин сообщает, что в собраниях его членов велись разговоры о конституционном правлении (д. 171).

Небольшое следственное дело представителя старшего поколения декабристов П. П. Лопухина содержит обильный и важный фактический материал по истории тайных обществ. Лопухин охарактеризовал цели первой декабристской организации Союза спасения — «ввести в государстве мысли либеральные, могущие приготовить к представительному правлению». В его показаниях подчеркивается намерение Союза спасения открыто выступить с требованием конституции — «какими бы то средствами ни было... принудить правительство согласиться на представительное правление». Показания Лопухина содержат яркое свидетельство преемственности целей на разных этапах декабристского движения. Он обращает внимание на то, что складывавшееся после 1821 г. Северное общество стремилось к тому же, что Союз благоденствия: «подготовить нацию к менее самодержавному правлению» (д. 235, л. 1, 1 об., 4 об.). Исход дела Лопухина (быстрое «прощение» его царем) обусловил известное сходство его в этом вопросе со следственным делом Л. П. Витгенштейна и ряда других членов организации. Без сомнения, в решении участи Лопухина — сына председателя Государственного совета П. В. Лопухина, назначенного впоследствии председателем Верховного уголовного суда над декабристами — царь руководствовался теми же мотивами, что и в деле Л. П. Витгенштейна.

Необходимо также остановиться на характеристике следственных дел двух членов Союза благоденствия, расследование о которых, также как о Я. Н. Толстом, проводилось заочно. Это дела В. А. Глинки и С. Н. Бегичева, друга А. С.Грибоедова (д. 252 — 253). Они не принимали активного участия в организации, но их следственные дела ценны показаниями других членов тайного общества. Отметим характерный факт. В показаниях ряда декабристов, содержащихся в делах Бегичева и Глинки, обращается внимание на ознакомление новых членов с *первой частью* «Зеленой книги». Настойчивое упоминание о первой части устава организации в указанных следственных делах — новое доказательство реального существования второй части «Зеленой книги» с изложением «сокровенной» цели Союза благоденствия.

Таковы некоторые вопросы истории тайного общества декабристов, Союза благоденствия, содержащиеся в неопубликованных полностью до настоящего времени следственных делах членов тайных обществ. Научное издание комплекса следственных дел всех членов ранних декабристских организаций обозначит перспективы новых исследований.

Наркомвоен в первые месяцы Советской власти (по протоколам заседаний коллегии)

А. В. Крушельницкий,
М. А. Молодцыгин, кандидат исторических наук

Различные аспекты деятельности Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоен) нашли отражение в литературе по истории создания нашего государства и вооруженной защиты завоеваний Великого Октября[1]. Однако еще недостаточно изучены особенности формирования и деятельности первоначального ядра наркомата — его коллегии. А это важно для раскрытия вывода В. И. Ленина о том, что опыт советского военного строительства закономерно развивался от «случайной, расплывчатой коллегиальности, через коллегиальность, возведенную в систему организации... к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы»[2].

Документальные источники о деятельности Наркомвоена сохранились более или менее полно, но публиковались только отдельные из них. Среди неопубликованных — протоколы заседаний коллегии.

Известные на сегодня 11 протоколов заседаний коллегии Наркомвоена по датировке, делопроизводственной форме и расположению в архивном фонде (ЦГАСА) делятся на две группы. Первую составляют три рукописных черновика записей, сделанных в процессе заседаний 3—5 ноября 1917 г. В. Н. Васильевским — членом коллегии, выполнявшим обязанности ее секретаря[3]. В записях большое количество сокращений, не всегда достаточно полно отражающих высказывания участников заседаний, что, однако, позволяет проследить ход обмена мнениями, так как выступления зафиксированы в прямой последовательности. Ко второй группе относятся заверенные машинописные копии протоколов восьми заседаний от 7—20 декабря 1917 г.[4] В них лишь перечислены пункты повестки дня, названы докладчики и указаны принятые решения. Обе группы протоколов содержат информацию лишь о части заседаний коллегии Наркомвоена.

Недавно обнаружен подлинник протокола расширенного заседания в Наркомвоене 24—25 декабря 1917 г.[5] Имеются сведения по крайней мере еще о девяти заседаниях. О проходивших в ноябре 1917 г. заседаниях свидетельствуют приказы Наркомвоена, а также «Краткая справка о деятельности Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы после Октябрьской революции»[6]. В исторической литературе говорится о ряде заседаний коллегии, посвященных поискам путей и форм советского военного строительства и проведенных в декабре 1917 г.[7] Однако протоколы перечисленных заседаний не обнаружены. Поэтому названные ранее 11 протоколов остаются пока единственными документами такого рода, относящимися к начальному этапу деятельности Наркомвоена.

В исследовательской литературе протоколы заседаний коллегии Наркомвоена использовались мало, преимущественно как источник по истории демократизации армии. В данной статье рассматриваются обе группы протоколов коллегии Наркомвоена как источник по истории организации и деятельности самой коллегии.

Первая группа открывается протоколом № 1 от 3 ноября 1917 г. Соответственно, протоколы заседаний 4 и 5 ноября имеют второй и третий номера. Однако в историографии встречается утверждение, что первое заседание коллегии Наркомвоена состоялось 27 октября 1917 г.[8] Датировка основана на одной из поздних мемуарных статей быв-

---

[1] См.: Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. М., 1965; Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата. М. — Л., 1966; Он же. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Л., 1974; Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970; Он же. В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979; Поликарпов В. Д. Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917 — февраль 1918). М., 1976; Минц И. И. История Великого Октября, т. 3. М., 1978 и др.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 77.

[3] ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 21, л. 2—9, 12—19 (все даты указаны по старому стилю).

[4] Там же, д. 18, л. 1—9.

[5] См.: Молодцыгин М. А. У истоков Красной Армии. Протокол экстренного заседания в Наркомвоене (декабрь 1917 г.).— В кн.: Источниковедение истории СССР, вып. IV. М., 1982, с. 107—134.

[6] ЦГАСА, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 5, 6, 8; Исторический архив, 1962, № 1, с. 85.

[7] Городецкий Е. Н. Указ. соч., с. 400, 401; Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике (1917—1920 гг.). М., 1965, с. 76; Ознобишин Д. В. Источники декретов Совета Народных Комиссаров о демократизации армии.— В кн.: Источниковедение истории Великого Октября. М., 1977, с. 195—196; Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября, с. 188—190.

[8] Кляцкин С. М. Начальный период строительства армии Советского государства (октябрь 1917 — январь 1918 г.).— История СССР, 1962, № 2, с. 94—95. Эта дата

шего члена коллегии Н. И. Подвойского, писавшего, что именно тогда «был сконструирован военный комиссариат», причем в состав его коллегии, помимо утвержденных II съездом Советов В. А. Антонова-Овсеенко, П. Е. Дыбенко и Н. В. Крыленко, были введены В. Н. Васильевский, К. С. Еремеев, П. Е. Лазимир, К. А. Мехоношин, Н. И. Подвойский и Э. М. Склянский. Указанные члены коллегии, по его мнению, сразу распределили между собою обязанности, а протокол заседания был передан В. И. Ленину, который «согласился с разработанной структурой военного наркомата»[9]. Сходные, хотя и более краткие сведения, содержатся в неопубликованной рукописи Н. И. Подвойского «К организации советского военного управления»[10].

Нами обнаружен документ, свидетельствующий о еще одном собрании коллегии Наркомвоена, состоявшемся ранее зафиксированного протоколом № 1. Приводим его полностью: «В 9 часов. Мы, нижеподписавшиеся, сегодня собрались в комнате заседаний народных комиссаров по военным и морским делам. Заседание не могло состояться за неприбытием Крыленко, Дыбенко, Антонова (несмотря на их письменное обещание быть на сегодняшнем собрании) и товарища Еремеева, командированного в Москву, и Ховрина, которому не было объявлено о собрании,— постановили: очередное собрание назначить 3-го ноября в 10 часов утра, считая состав его законным при всяком количестве явившихся членов. [подписи:] П. Лазимир, К. Мехоношин, Васильевский, Склянский, Н. Подвойский»[11].

Документ не датирован. Однако основания для датировки имеются в тексте: К. С. Еремеев с отрядом революционных войск, направленных на помощь рабочим Москвы, выехал из Петрограда в ночь на 3 ноября 1917 г., в составе отряда был и Н. А. Ховрин; П. Е. Дыбенко, названный в числе письменно обязавшихся участвовать в заседании, мог дать такую подписку не ранее 1 ноября, по возвращении в Петроград из Гатчины после ликвидации мятежа Керенского — Краснова[12]. С учетом этого, а также даты, указанной в документе, можно датировать его 2 ноября 1917 г. Свидетельствуя о собрании пяти членов коллегии, он не подтверждает какого-либо организационного оформления группы и распределения обязанностей, о чем можно судить по последней фразе.

Из протокола № 1 видно, что на заседании 3 ноября 1917 г. присутствовало большинство намеченных участников, кроме П. Е. Дыбенко, К. С. Еремеева, К. А. Мехоношина, Н. А. Ховрина, а также приглашенные лица, включая И. Л. Дзевялтовского — члена Военной организации при ЦК РСДРП(б), будущего десятого члена коллегии. Были обсуждены неотложные вопросы внутренней организации деятельности коллегии, в частности, распределение членов коллегии по управлениям Военного министерства, создание собственного делопроизводства, организация контроля за работой старого военного аппарата и пр. Характерно, что сразу предполагалось, как видно из протокола, одновременное проведение мероприятий по слому старого и строительству нового военного аппарата: «Положительная работа (реформы, меры, декреты и т. д.). Разрушительная работа (военно-учебные заведения, чины, резервы)».

Краткие протокольные записи зафиксировали обмен мнениями о необходимости персональных перемен в Военном министерстве. Это одна из наиболее ранних дискуссий об участии старых специалистов в строительстве советского военного аппарата[13].

В постановлении заседания, в частности, освещены вопросы организации работы самой коллегии Наркомвоена, который впервые здесь именуется Советом народных комиссаров по военным и морским делам[14]; содержатся указания о времени и периодичности проведения заседаний совета, формировании бюро, секретариата и канцелярии.

Обсуждение этих вопросов было продолжено на следующем заседании, ход которого отражен в протоколе № 2 от 4 ноября 1917 г.[15] Была отмечена необходимость временного использования технической части старого аппарата, обслуживавшей нужды многомиллионной армии на фронте. Н. В. Крыленко вновь подтвердил, что на каждого из десяти членов коллегии возлагается руководство определенным управлением министерства.

В итоговом постановлении заседания отразилась необходимость окончательного решения всех основных организационных вопросов деятельности совета, предлагалось подготовить проекты двух специальных правительственных актов. На членов бюро была возло-

---

повторяется и в ряде последующих трудов по проблеме.

[9] См.: Подвойский Н. И. В. И. Ленин и организация Красной Армии.— Военная мысль, 1957, № 6, с. 6—7.

[10] ЦГАСА, ф. 612, оп. 1, д. 92, л. 1—2 об. Здесь указано число членов коллегии — 10, фамилия десятого не названа.

[11] ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 301, л. 5.

[12] См.: Поликарпов В. Д. Из летописи триумфального шествия Октября.— В кн.: Великий Октябрь. История, историография, источниковедение. М., 1978, с. 27. Ховрин Н. А. Балтийцы идут на штурм. М., 1966, с. 190; Дыбенко П. Е. Великий переворот.— В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. Л., 1956, с. 393, 397; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957, с. 801.

[13] Кораблев Ю. И. Указ. соч., с. 149—150.

[14] После 3 ноября 1917 г. это название появляется в документах центрального военного аппарата, отложившихся в фондах Управления делами Наркомвоена, в том числе в самих заголовках протоколов последующих заседаний коллегии (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 16, 21; оп. 2, д. 213).

[15] Там же, д. 21, л. 8—9.

жена организация делопроизводства коллегии и связь со штабом Петроградского ВРК, а также решение текущих вопросов. Тем самым бюро приобретало представительский характер. Уже на следующем заседании — 5 ноября — В. А. Антонов-Овсеенко, говоря о «собственной организации» коллегии, уточнил, что подразумевает «совет 10-ти и особое представительство»[16]. Таким образом, основным содержанием заседаний коллегии Наркомвоена 3—5 ноября 1917 г. были поиски организационных форм работы и обсуждение программы ближайших действий.

Основой высказанного Н. И. Подвойским мнения о том, что организационное собрание коллегии Наркомвоена состоялось 27 октября 1917 г., послужили, по нашему мнению, факты, относившиеся в действительности к различным событиям: совещанию военных работников РСДРП(б) и Петроградского ВРК 27 октября 1917 г., наметившему лишь кандидатуры членов будущей коллегии; собранию пятерых членов коллегии 2 ноября и первому заседанию коллегии 3 ноября 1917 г. Анализ информации, содержащейся в протоколах заседаний 3—5 ноября, показывает, что за исключением самой датировки создания Совета народных комиссаров по военным и морским делам, воспоминания Н. И. Подвойского в целом достоверно освещают результаты первых организационных собраний. Но намеченный 27 октября на совещании военных работников Петроградского ВРК состав не мог сразу стать в полном смысле коллегией Наркомвоена. Он должен был оформиться на собственном организационном совещании, а главное — в тот день не могла идти речь о самостоятельном наркомате по военным делам. Ведь только в 5 час. 15 мин. утра 27 октября закончилось заседание Второго Всероссийского съезда Советов, принявшего декрет об образовании рабоче-крестьянского правительства, в состав которого вошел Комитет по делам военным и морским[17]. Этот комитет как орган высшего военного руководства должен был объединять функции тылового и полевого управления военно-сухопутными и военно-морскими силами[18]. К тому же первое время (до 3 ноября) военные работники Петроградского ВРК осуществляли лишь оперативное руководство боевыми действиями по подавлению мятежа Керенского — Краснова. Для управления военно-морскими силами 14 ноября была создана Верховная морская коллегия.

Вторая группа известных нам протоколов коллегии датирована 7—20 декабря[19]. Разрывы в хронологии протоколов и, вместе с тем, их правильная порядковая нумерация (№ 1—8) говорят об относительной нерегулярности заседаний этого периода. Отличается от предыдущего и состав участников заседаний. Эти изменения отражают общие перемены, происшедшие в военно-политической обстановке за период с 5 ноября по 7 декабря 1917 г. и отразившиеся на деятельности Наркомвоена. В связи с контрреволюционными выступлениями Каледина и Центральной рады был направлен на Украину В. А. Антонов-Овсеенко, назначенный 5 декабря 1917 г. наркомом по борьбе с контрреволюцией на Юге России; Н. В. Крыленко 9 ноября 1917 г. сменил на посту верховного главнокомандующего Духонина и с 20 ноября находился в Ставке в Могилеве[20]. Связь с ними поддерживалась преимущественно по телеграфу. Руководство деятельностью центрального военного аппарата перешло к Н. И. Подвойскому, о чем в приказе по армии и флоту (№ 1) 20 ноября 1917 г. объявил Н. В. Крыленко[21]. И. Л. Дзевялтовский, П. Е. Лазимир, К. С. Еремеев получили 10—14 ноября указания возглавить соответственно Главный комиссариат военно-учебных заведений, Центральный комитет снабжения и продовольствия армии, редакцию газеты «Армия и флот рабочей и крестьянской России»; В. Н. Васильевский в то время представлял Наркомвоен в военном отделе ВЦИК, а в декабре возглавил Бюро военных комиссаров Наркомвоена[22].

23 ноября 1917 г. приказом Наркомвоена № 17 было объявлено об отстранении А. А. Маниковского и переходе управления военным ведомством к наркому Н. И. Подвойскому, а также К. А. Мехоношину и Э. М. Склянскому, назначенным его помощниками вместе с новым членом коллегии — Б. В. Леграном[23]. Тогда же СНК утвердил помощником наркома еще одного нового члена коллегии — М. С. Кедрова, возглавившего отдел по демобилизации армии[24]. Этот перечень имен мы встречаем в протоколах декабрьских заседаний коллегии. К. А. Мехоношин и Б. В. Легран выступали докладчиками по большинству обсуждавшихся вопросов. Краткость протокольных записей и тематическая пестрота выступлений затрудняют определение конкретных обязанностей каждого из них. Можно лишь констатировать, что Б. В. Легран чаще выступал по административным вопросам управления центральным военным аппаратом, тогда как К. А. Мехоношин — по вопросам боевого снабжения. Протоколы не зафиксировали выступлений Э. М. Склянского, но указывают, что его участие в заседаниях отнюдь не было пас-

[16] Там же, л. 19 об.

[17] Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, с. 20—21.

[18] Городецкий Е. Н. Указ. соч., с. 158; Зимин Я. Г. В. И. Ленин и создание органов военного руководства Советского государства (1917—1920 гг.).— Военно-исторический журнал, 1968, № 6, с. 3.

[19] ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 18, л. 1—9 об.

[20] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). Сб. документов. М., 1969, с. 10, 14; Поликарпов В. Д. Пролог гражданской войны в России, с. 186.

[21] Армия и флот рабочей и крестьянской России, 1917, 21 ноября.

[22] ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 343, л. 66; оп. 4, д. 1, л. 5, 6, 26.

[23] Там же, л. 11. Большевик штабс-капитан Б. В. Легран до этого выполнял обязанности комиссара Наркомвоена в Генштабе.

[24] В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., 1974, с. 78. Член Бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б) М. С. Кедров до середины ноября 1917 г. отсутствовал в Петрограде, выполняя задание партии в Сибири.

сивным. Именно ему в случае необходимости поручалась разработка проектов приказов по военному ведомству[25]. В протоколе заседания 7 декабря есть запись о принятии «Схемы устройства канцелярии» Наркомвоена, раскрывавшей сложившееся распределение функций между членами коллегии. Там, в частности, сообщается, что Э. М. Склянский курировал деятельность отдела канцелярии, ведавшего вопросами «реорганизации армии и всех главных управлений Военного министерства»[26].

Б. В. Легран, К. А. Мехоношин и Э. М. Склянский — постоянные участники заседаний коллегии, М. С. Кедров присутствовал всего на трех первых заседаниях, выступая по вопросам демобилизации армии; В. Н. Васильевский и Н. И. Подвойский — лишь 7 декабря. Протоколы позволяют в общих чертах представить процедуру работы коллегии. Заседания проводились в соответствии с заранее утвержденной повесткой дня. Вместе с тем обилие вопросов, возвращавшихся на дополнительную доработку, указывает на их недостаточную подготовленность. Выступления участников заседаний представляли собой предложения по конкретным вопросам или сообщения о поступившей корреспонденции. Обсуждение вопросов в протоколах не отражено, но обмен мнениями, несомненно, предшествовал постановке вопроса на голосование — есть ссылка на его результат[27]. Формальная сторона принципа коллегиальности соблюдалась весьма тщательно. Отвечая на один из поступивших запросов, участники заседания 18 декабря специально подчеркнули, что «постановление коллегии не может изменяться без ведома всех членов коллегии, принимавших участие в его разработке»[28]. Некоторые вопросы вызывали длительные прения: пометы на протоколах свидетельствуют, что заседания, начинавшиеся обычно около 10 час. вечера, продолжались по 5—6 часов.

Значительный объем декабрьских протоколов и дробность содержания позволяют рассмотреть их в совокупности. Анализ показывает, что из общего числа 73 обсужденных вопросов 23 касались финансовой деятельности, 22 — демократизации и демобилизации старой армии, 13 — личного состава сотрудников, 9 — внутреннего управления центрального военного аппарата, по 3 — продовольственного снабжения и демобилизации промышленности[29]. Таков отразившийся в протоколах круг проблем, обсуждавшихся коллегией в декабре 1917 г.

Протоколы показывают, что коллегия решила 46 из 73 обсуждавшихся вопросов (кроме этого 3 информационных сообщения были приняты к сведению). Остальные были отложены до получения дополнительной информации или переданы в другие инстанции. Большинство решений имело характер частных определений: лишь 18 из 46 были связаны с подготовкой приказов Наркомвоена, и только в 14 случаях эти приказы были изданы. Протоколы свидетельствуют о перегруженности заседаний частными, второстепенными вопросами[30].

Необходимо в этой связи отметить, что ряд заседаний коллегии в декабре 1917 г. с участием В. И. Ленина, И. В. Сталина, П. Е. Дыбенко, представителей Военной организации РСДРП(б), Красной Гвардии, Генерального штаба, фронтовых делегатов Общеармейского съезда по демобилизации армии был посвящен обсуждению важнейшего вопроса: поискам путей и форм строительства новых Вооруженных Сил для защиты завоеваний социалистической революции. Решения этих заседаний в той или иной мере легли в основу декретов о создании Красной Армии. Иначе чем рассмотренные протоколы декабрьских заседаний, показывает деятельность коллегии и «Краткая справка о деятельности Наркомвоена», в которой сообщается, что с 24 ноября коллегия приступила к подробному ознакомлению с делами Военного министерства, рассматривая и решая вопросы, нуждавшиеся в «принципиальных указаниях»[31].

Учитывая все это, можно предположить, что сохранившиеся и рассмотренные выше протоколы декабрьских заседаний свидетельствуют не об изменении характера деятельности и полномочий коллегии Наркомвоена как руководящего центра военного управления, а об изменениях в ее организационной структуре — фактическом выделении из состава коллегии специального органа для разгрузки ее от решения мелких вопросов текущего управления. Формальное отличие этого органа от коллегии Наркомвоена можно усмотреть в определенном изменении заголовков протоколов. В них значился не «Совет народных комиссаров по военным делам», как в ноябре, а «Коллегия по управлению Военным министерством» (7, 9, 12 декабря), «Коллегия Совета народных комиссаров по военным делам» (18, 19, 20 декабря) и даже «Коллегия народного комиссара по военным делам» (10 декабря).

В мемуарной и исследовательской литературе не встречается сведений о «малой коллегии» Наркомвоена, хотя известны аналогичные органы, возникшие в ряде наркоматов вслед за образованием Малого СНК при Совнаркоме[32]. Тем не менее предположение о существовании «малой коллегии» Наркомвоена находит подтверждение в документальных источниках. В записи состоявшихся в конце декабря 1917 г. переговоров по пря-

---

[25] ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 18, л. 3, 9—9 об.
[26] Там же, л. 2.
[27] Там же, л. 2, п. 23.
[28] Там же, л. 7 об.
[29] Там же, л. 1—9 об.
[30] 10 декабря, например, обсуждалось заявление комиссара канцелярии Военного министерства о выдаче лично ему одного комплекта обмундирования (там же, л. 4).
[31] Исторический архив, 1962, № 1, с. 85.
[32] См.: Ирошников М. П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин)..., с. 288.

мому проводу между Э. М. Склянским и Н. В. Крыленко о подготовке проекта декрета о «внутренней конституции» коллегии Наркомвоена упоминается, в частности, «четверка, занимающаяся управлением»[33]. Текст проекта декрета, оставшегося не утвержденным, нам не известен, но в обнаруженном раннем его варианте упоминался «узкий состав» коллегии из четырех членов: Н. И. Подвойский, Б. В. Легран, К. А. Мехоношин, Э. М. Склянский[34].

Сопоставление источников позволяет утверждать, что проект «внутренней конституции» отразил реально существовавшую организационную структуру и практику работы коллегии, а рассмотренные протоколы в свою очередь связаны с зарождением именно «малой коллегии» Наркомвоена и как таковые достаточно полно раскрывают компетенцию и функции этого органа.

Таким образом, обзор протоколов заседаний коллегии Народного комиссариата по военным делам ноября — декабря 1917 г. показывает, что этот источник содержит ценные и в значительной степени уникальные сведения о начальном этапе строительства советского центрального военного аппарата. Протоколы позволяют уточнить датировку сформирования коллегии, ее персональный состав, дополняют представление о ее внутренней организации, первых шагах деятельности.

Декабрьская группа протоколов отразила важные изменения в работе коллегии, явившиеся результатом экстренных мер по укреплению советского военного руководства, предпринятых Совнаркомом. Протоколы показывают работу «малой коллегии» — нового постоянно действующего органа, выделенного из состава Наркомвоена для решения второстепенных текущих вопросов управления военным аппаратом. В это время уже было достигнуто реальное распределение функций между членами коллегии, их персональная ответственность, т. е. сделаны первые шаги перехода к коллегиальности, возведенной в систему организации.

---

[33] ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 70, л. 14, 34. Датируется по упоминанию «Примерной инструкции по формированию революционных батальонов Народно-социалистической гвардии», сообщенной Н. В. Крыленко в Петроград 29 декабря 1917 г. (см.: Кляцкин С. М. Указ. соч., с. 85).

[34] Там же, д. 51, л. 34.

Из истории археографической деятельности военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа

Л. М. Парова

Во второй половине XIX в. на Кавказе наблюдалось широкое развитие публикационной деятельности. За короткое время (2—3 десятилетия) возникло несколько научных учреждений, публиковавших источники по истории присоединения края к России и его развития, материалы по этнографии, географии, лингвистике народов Кавказа. Среди них видное место занимал военно-исторический отдел штаба Кавказского военного округа[1], однако его археографическая деятельность не нашла отражения в литературе. Несколько статей обзорного характера, помещенных на страницах журналов «Русский архив» и «Исторический вестник», краткие упоминания в библиографических справочниках не воссоздают истории возникновения и деятельности отдела и не содержат характеристики его изданий с точки зрения проблем археографии.

Настоящее сообщение посвящено публикационной деятельности ВИО ШКВО на примере его самого крупного документального издания — «Кавказского сборника» (всего вышло 32 тома).

Изданием исторических источников штаб Кавказского военного округа начал заниматься в 1876 г., опубликовав первый том «Кавказского сборника». В 1880 г. при ШКВО было создано военно-историческое отделение (с 1888 г.— военно-исторический отдел), основным назначением которого было «собирание и издание документов и материалов»[2].

В разные годы ВИО ШКВО возглавляли известные военные историки: И. С. Чернявский (1880—1898 гг.), В. А. Потто (1898—1911 гг.), В. И. Томкеев (1911—1912 гг.), сыгравшие большую роль в успешной издательской деятельности отдела.

В период активной публикационной деятельности отдела (1876—1912 гг.) было подготовлено и выпущено в свет несколько многотомных сборников документов, монументальное исследование о военных действиях на Кавказе, хроники, ряд очерков. При этом следует отметить, что отдел являлся единственным в своем роде учреждением при окружных штабах. Фактически он выполнял те же задачи, которые были возложены на местные отделы Русского военно-исторического общества.

---

[1] Далее — ВИО ШКВО.

[2] ЦГИА ГССР, ф. 1087, оп. 1, д. 13, л. 22 об.

Своей публикационной деятельностью отдел внес значительный вклад в развитие археографии: впервые при публикации документов был применен метод сокращенной передачи текста в форме текстовых таблиц, подготовлен и издан сборник фотодокументов. Метод сокращенной передачи текста в форме текстовых таблиц, вводящий в научный оборот большой круг источников, не нашел широкого распространения в дореволюционной русской археографии. Его применение ВИО ШКВО свидетельствует о высоком уровне археографической работы отдела.

Примечательно и то, что в изданиях ВИО ШКВО опубликованы источники истории новейшего времени (XIX в.), в то время как многие дореволюционные издания не выходили за рамки XVIII в.

В результате издательской деятельности отдела была создана ценная источниковая база. Значение изданий отдела в настоящее время особенно велико, так как архив ШКВО почти полностью погиб в 1920 г[3].

Самое крупное документальное издание отдела, «Кавказский сборник», периодический печатный орган штаба Кавказского военного округа, как говорилось в предисловии к первому тому, был учрежден для «систематической разработки богатого военно-исторического материала»[4].

Собственно программа «Кавказского сборника» состояла в издании мемуаров, записок, воспоминаний и архивных документов. К сожалению, эта программа была выдержана только в первых пяти томах. Начиная с шестого тома содержание сборника изменяется и преобладающее место в нем отводится компилятивным обзорам военных действий на Кавказе, в той или другой части края.

В 1900 г. была выработана общая «Программа» «Кавказского сборника» «с тем, чтобы дать военно-историческому отделу определенные указания как вести дело, устранить возможность случайностей личного характера и направить его деятельность к общей пользе...»[5]. По «Программе» сборники должны были состоять из двух отделов. В первый предполагалось включение записок, воспоминаний о военных действиях, биографий, исторических исследований и монографий, описаний местностей и племен Кавказа; во второй — актов и официальных документов[6]. «Программой» 1900 г. впервые предполагалась систематическая публикация в «Кавказском сборнике» архивных документов (в первых 20 томах архивные документы помещались только периодически, подбор их был случайным).

Несмотря на то, что «Программа» носила общий характер, в ней не было подробных указаний о конкретных событиях, которые должны были найти отражение в издании, она сыграла большую роль в повышении уровня подготовки «Кавказского сборника»— отбор документов для опубликования стал более целенаправленным. Начиная с XXI тома (1900 г.) в сборнике помещаются крупные публикации документов по определенным темам («Материалы к истории персидской войны. 1826—1828 гг.» — тт. XXI—XXVIII, XXX, «Материалы к истории турецкой войны. 1828—1829 гг.» — тт. XXX--XXXI и др.). В соответствии с «Программой» 1900 г. были изданы тт. XXI—XXXI «Кавказского сборника». В дальнейшем эта программа пересматривалась, в нее вносились дополнения и уточнения. В 1911 г. для ускорения завершения издания «Кавказского сборника» была выработана новая «Программа»[7], согласно которой в сборнике должны были печататься только важнейшие исторические документы о военных действиях на Кавказе. В то время, как в изданных 31 томе «Кавказского сборника» освещен период до 1830 г., «Программой» 1911 г. предполагалось издать документы за 1831—1864 гг., расположив их в трех томах. «Программа» состояла из семи частей, в каждой из которых рассматривались крупные военные операции. В отличие от предыдущей, «Программа» 1911 г. не ставила перед сборником задачу всестороннего освещения военных действий на Кавказе. В последних трех томах предполагалось также не публиковать воспоминаний, записок, переписки. Такое сужение задач объясняется резким ограничением объема издания: в трех томах необходимо было поместить важнейшие документы за 1831—1864 гг., а ведь это был период наиболее насыщенный событиями и нашедший отражение в огромном количестве архивных документов. В то же время последнюю «Программу» выгодно отличали от предыдущей бо́льшая четкость в определении тематики публикаций, конкретность в изложении событий.

«Программа» 1911 г. была реализована только частично — из трех томов, которые планировалось издать, был выпущен только один XXXII том, охватывающий период с 1831 по 1842 г.

В «Кавказском сборнике» опубликован широкий круг источников: донесения, рапорты, журналы военных действий, воззвания, переписка, воспоминания, записки, дневники. Для опубликования отбирались в основном неопубликованные ранее подлинные акты и документы, что является несомненным достоинством издания.

Что касается полноты отбора документов ВИО ШКВО для опубликования, то следует отметить, что «Кавказский сборник», хотя и является ценным изданием, содержащим богатый материал по истории военных действий на Кавказе, войн с Персией и Турцией, освещает равномерно далеко не все периоды и события этих войн. Очевидна также односторонность отбора: для опубликования отбирались в основном документы, исходящие из русского лагеря.

Научно-справочный аппарат изданий ВИО ШКВО для своего времени стоит на достаточно высоком уровне.

---

[3] Там же, оп. 2, д. 22. л. 8—8 об.
[4] Кавказский сборник, т. 1. Тифлис, 1876, с. VIII.
[5] ЦГИА ГССР, ф. 1087, оп. 1, д. 44, л. 57.
[6] Там же.
[7] Там же, д. 184, л. 13—20.

В первом томе «Кавказского сборника» помещено общее ко всему изданию предисловие, в котором изложены цели и задачи сборника, его источники, приемы публикации. И хотя к последующим томам предисловий нет, ими снабжены отдельные публикации документов. В этих предисловиях, составленных, как правило, редакцией сборника, излагается значение событий, документы о которых публикуются, характеризуются источники. Начиная с XXI тома указывается степень изученности темы[8]. К документам даны текстуальные примечания, где помещены биографические сведения об авторах, сведения о предыдущей публикации документа. Однако и они, и предисловия к документам составлены с позиций буржуазной историографии.

Научно-справочный аппарат «Кавказского сборника» имеет в своем составе также указатели. К тт. I—XX сборника составлены алфавитные указатели. Начиная с XXI тома алфавитные указатели прилагаются в каждом томе к отдельным публикациям документов. Под общим названием «Алфавитный указатель» объединялись указатели личных имен, географических названий, предметный указатель. С каждым томом указатели становятся более обширными: в них содержится больше информации, раскрывается кратко содержание понятий и событий с указанием номера соответствующего документа.

Таковы основные приемы публикации документов ВИО ШКВО, они же применялись отделом и при подготовке других изданий.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что ВИО ШКВО был накоплен ценный публикационный опыт, представляющий значительный научный интерес для исследователей археографии дореволюционной России.

---

[8] Начиная с XXI т. «Кавказский сборник» издавался на более высоком научном уровне, чем раньше, что, на наш взгляд, связано с назначением в 1898 г. начальником ВИО ШКВО В. А. Потто — известного военного историка.

Межотраслевая тематическая выставка «Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР»

В Москве, в здании ЦГАСА открыта межотраслевая тематическая выставка «Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР». Цель данной экспозиции — пропаганда научно-технических достижений и передового опыта в обеспечении сохранности Государственного архивного фонда СССР.

Необходимость организации выставки обусловлена потребностью архивных и других заинтересованных учреждений страны обобщить опыт работы по разным направлениям обеспечения сохранности документов.

Участниками выставки, помимо учреждений системы Главархива СССР, являются Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ), Лаборатория консервации и реставрации документов (ЛКРД) АН СССР, Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования имени Б. С. Мезенцева (ЦНИИЭП), Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации Министерства культуры СССР (ВНИИР), другие учреждения и организации. Из архивных учреждений интересный материал представлен центральными государственными архивами СССР, ЛМРД ЦГА СССР в гг. Москве и Ленинграде и отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями — ВНИИДАД и НИЦТД СССР.

Центральное место в экспозиции первого раздела «Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР — задача государственной важности» уделено правительственным актам и распоряжениям архивных органов по вопросам архивного строительства и обеспечения сохранности документов.

В числе экспонатов раздела схема, которая знакомит посетителей выставки с основными направлениями обеспечения сохранности документов. В этом же разделе представлены виды носителей архивных документов (пергамент, бумага, кинофото- и фономатериалы и т. д.), образцы архивных документов.

Материалы раздела «Организация хранения документов» рассказывают об особенностях режима хранения документов на различных носителях, отражают вопросы технической политики на современном этапе: строительство новых зданий архивов и оснащение архивохранилищ современной техникой, без которой невозможно соблюдение оптимального режима хранения документов. В экспозиции — типовые проекты зданий архивов, выполненные сотрудниками ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева с участием специалистов ВНИИДАД. Представлены также действующие нормативные документы о строительстве и проектировании зданий архивов, а также фотографии и макеты зданий архивов, построенных по индивидуальным проектам с учетом специфики хранящихся в них материалов. Например, здания ЦГАНТД СССР в г. Куйбышеве, зданий ЦГАКФФД Украинской ССР и Узбекской ССР.

Экспонируются стеллажи для хранения документов на бумажной и пленочной основе, первичные средства хранения и транспортировки архивных документов и др.

На выставке экспонируется схема, где указаны допустимые параметры температурно-влажностной среды в архивохранилищах, а также контрольно-измерительные приборы, используемые в госархивах страны (термометр, гигрометр, психрометр). Посетителям выставки предоставлена возможность ознакомиться с работой системы кондиционирования воздуха в здании ЦГАСА, где смонтирован кондиционер типа КТ-40, с требованиями противопожарной безопасности и противопожарным оборудованием архивохранилищ.

На выставке представлена схема учета документов ГАФ СССР и формы учетных документов, порядок заполнения которых определен действующими правилами работы госархивов. Экспозиционные материалы дают представление об организации работы по контролю за наличием и состоянием документов при их приеме в архив, а также на стадии хранения и выдачи дел из архивохранилищ.

Тема третьего раздела выставки — проблемы физико-химической сохранности документов ГАФ СССР. Представленные здесь схемы технологических процессов, фотографии, кинофрагменты, подборки нормативно-методических документов дают возможность познакомиться с общими требованиями к реставрации документов и опытом работы крупнейших отраслевых лабораторий в Москве и Ленинграде, специализированных лабораторий учреждений Министерства культуры СССР и АН СССР.

Очень сложной является реставрация рукописей на пергаменте. Эта работа требует ювелирной точности и высокого профессионального мастерства. Благодаря усилиям научных сотрудников ВНИИР многие уникальные документы, миниатюры, книги получили вторую жизнь. В числе экспонатов выставки фотографии, воспроизводящие отдельные этапы этой сложной, трудоемкой работы. Специалисты института не только проводят реставрацию документов на пергаменте, но и помогают сотрудникам архивных учреждений освоить прогрессивную технологию.

Посетители выставки могут ознакомиться с рекомендациями по внедрению в реставрационную практику полимеров, увеличивающих долговечность и прочность реставрируемых документов, а также с методом консервации документов меловой суспензией, боратным буфером, разработанными ЛКРД АН СССР.

В экспозиции образцы реставрационных бумаг из сульфатной и хлопковой целлюлозы для восполнения утраченных частей документа, для дублирования документов с односторонним и двусторонним текстом, а также бумага с термопластичным подслоем и эластомерным покрытием. Технология изготовления этих бумаг была разработана ЛКРД АН СССР с привлечением заинтересованных учреждений: Центрального научно-исследовательского института бумаги (ЦНИИБ), Украинского научно-исследовательского объединения Бумпром, Лесотехнической академии имени С. М. Кирова, научно-производственного объединения «Пластполимер», Государственного Эрмитажа, ВНИИДАД.

Другое важное направление в обеспечении сохранности документов ГАФ СССР — фотореставрация. Представленны на выставке документы с описанием нового реставрационного фотоаппарата (РАФ), в разработке которого участвовал ВНИИДАД. Внедрение его в практику работы намного увеличит возможности реставрации документов с применением фотографических методов. Экспозиция располагает материалами, иллюстрирующими достижения в области фотоанализа и фотореставрации документов, представленными ВНИИДАД, ЛКРД АН СССР и др.

Одно из перспективных направлений реставрации и копирования документов — использование электронной вычислительной техники. Большую работу в этом направлении проводит НИЦТД СССР, достижения которого представлены на выставке.

Решая задачу обеспечения физико-химической сохранности докуметов ГАФ СССР, ВНИИДАД и НИЦТД СССР разработали отраслевые стандарты государственного хранения и технические требования обеспечения сохранности кинофотофонодокументов, документов на бумажных носителях и микрофильмов страхового фонда, методические указания по внедрению ОСТов. Эти документы также представлены на выставке. Посетители могут ознакомиться с рекомендациями по биозащите документов, организацией энтомологического и микологического надзора за их сохранностью. В этом направлении работают ВНИИДАД, ГБЛ, ВНИИР, ЛКРД АН СССР и другие учреждения, представившие на выставку документы. Экспозиция знакомит с методами микологической защиты и дезинфекции документов, показывает эффективность применения различных биоцидов в борьбе с микроскопическими грибами.

Экспонируются диаграммы встречаемости различных насекомых, экземпляры поврежденных ими документов.

В экспозиции представлены основные средства борьбы с насекомыми, препараты «аэроантимоль», «неопинат», «дихлофос», «прима-71», «антимоль» и др. В экспозиции есть специальный раздел по биозащите документов на пленочных носителях.

Четвертый раздел выставки отражает работу госархивов с особо ценными документами — важный и ответственный участок деятельности архивных учреждений страны. Экспонируются методические разработки, конкретизирующие требования работы с особо ценными документами применительно к специфике того или иного архива. Повышенное внимание уделено проблемам создания страхового фонда, наиболее сложным в деятельности государственной архивной службы, а также микрофильмированию.

В основном микрофильмы страхового фонда и фонда пользования создаются на рулонной пленке.В экспозиции отражена работа по микрофильмированию документов на бумажной основе и кинофотофонодокументов традиционными методами. Представлен также и другой форматный носитель, используемый при создании страхового фонда,— микрофиша. Исследования, проведенные НИЦТД СССР, и результаты внедрения микрофиш в практику работы лабораторий показали, что качество фотографического изображения, а также техническое состояние поверхностей микрофиш отвечают требованиям ГОСТов

системы «Микрофильмирование».

Прогрессивен и метод создания страхового фонда копий особо ценных документов посредством оцифрования и с применением средств электронно-вычислительной техники. В процессе обработки исходное изображение документа с помощью специального читающего устройства переводится в цифровую форму и записывается на магнитную ленту для ввода в ЭВМ. Экспонаты выставки наглядно иллюстрируют эти методы.

В настоящее время разработаны и внедряются в практику работы госархивов нормативно-методические документы по созданию и организации страхового фонда. На выставке экспонируется Положение о создании и организации страхового фонда копий особо ценных документов госархивов и Типовой технологический регламент изготовления микрофильмов страхового фонда на 35 мм рулонной пленке. Кроме нормативно-методической литературы демонстрируется счетчик кадров микрофильмов страхового фонда СКМ-2, сконструированный специалистами НИЦТД СССР, тест-объекты (работа ВНИИДАД), установка для очистки фонодокументов на магнитной ленте (УОФ-1) и др. В экспозиции отражена работа лабораторий страны по созданию страхового фонда и фонда пользования копий особо ценных документов госархивов.

Важная составная часть выставки — ее справочно-информационный фонд, в котором сосредоточены действующие общие нормативные документы Главархива СССР, методические разработки ВНИИДАД, НИЦТД СССР, центральных и местных госархивов по обеспечению сохранности документов.

На базе выставки организуются и проводятся мероприятия учебного и научно-практического характера. Работа выставки продлится до июля 1986 г.

Н. А. КАРПУНОВА,
Э. В. КОЛОСОВА, кандидат исторических наук

В Президиуме Верховного Совета Киргизской ССР состоялось заседание республиканской смотровой комиссии по обеспечению сохранности документов под председательством секретаря Президиума С. О. Омуркуловой.

Были заслушаны отчеты председателей смотровых комиссий: Д. К. Звягинцева, заместителя министра сельского хозяйства, А. О. Адиловой, заместителя министра юстиции, А. К. Кузнецова, заместителя министра строительства, Д. У. Убышева, заместителя министра автомобильного транспорта и шоссейных дорог.

Заместитель председателя республиканской смотровой комиссии Т. А. Абдыкаров рассказал о проблемах государственной архивной службы в вопросах обработки документов, призвал руководителей ведомств направить все усилия на упорядочение документов.

Р. И. Цой

В Калужском облисполкоме состоялось совещание руководителей управлений и отделов областных учреждений, предприятий, организаций и лиц, ответственных за делопроизводство. Присутствовало 64 человека.

С докладом о состоянии делопроизводства, проблемах обеспечения сохранности документов ГАФ СССР выступил секретарь облисполкома А. Я. Громов.

Директор облгосархива Р. И. Якушкина в своем выступлении осветила ход общественного смотра в ведомственных архивах.

Заведующая общим отделом облисполкома Г. В. Кисельникова выступила с сообщением о состоянии делопроизводства в отделах и управлениях облисполкома. Заместитель начальника управления культуры облисполкома О. Т. Никонова поделилась опытом внедрения автоматизированной системы контроля исполнения документов (АСКИД).

Совещание приняло рекомендации, направленные на дальнейшее улучшение состояния делопроизводства и обеспечения сохранности документов ГАФ СССР.

Г. Н. Пятницкая

Комиссией по проведению общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР, хранящихся в ЦГАЛИ СССР и ведомственных архивах его профиля, осуществлено обследование. В целом состояние сохранности документов в архиве признано удовлетворительным, однако имеют место и существенные недостатки: перегруженность хранилищ, отсутствие изолированного хранения особо ценных документов и др. В течение 1985 г. уже осуществлен ряд мероприятий по улучшению условий хранения: микропленки (страховой фонд и фонд использования) перемещены в изолированное хранилище, вспомогательное хранилище для документов личного происхождения получило новое помещение; улучшено оборудование архивохранилищ, завершается установка охранной сигнализации.

Проводилась также работа по организации общественного смотра в учреждениях профиля ЦГАЛИ СССР — Министерстве культуры СССР, Госкино СССР, Академии художеств СССР, Союзе художников СССР, Союзе архитекторов СССР, Союзе писателей СССР, Всесоюзном агентстве по авторским правам, Комитете по Ленинским и Государственным премиям в области литературы, искусства и архитектуры. Ход смотра обсуждался на совещании-семинаре представителей учреждений и организаций профиля ЦГАЛИ СССР.

На заседании смотровой комиссии Министерства культуры СССР заслушаны сообщения о ходе смотра во всесоюзных объединениях «Союзконцерт», «Союзтеапром», ВНИИ искусствознания, ГАБТе, ГИТИСе. Активно проводится смотр в «Совэкспортфильме», Госкино РСФСР, киностудиях и др.

А. Л. Евстигнеева

Партийное руководство соцсоревнованием московских пищевиков в 1941 — 1945 гг.

Н. Л. Пажитнова

Данное сообщение — первая попытка осветить партийное руководство социалистическим соревнованием московских работников пищевой промышленности в 1941—1945 гг. на основе обзора архивных документов, выявленных автором в архиве Института истории партии Московского городского Комитета и Московского Комитета КПСС (МПА), ЦГАОР СССР, ЦГАОРСС г. Москвы: протоколов партийных собраний, заседаний парткомов и партбюро, отчетов, справок, информационных материалов.

В соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков и превращении страны в единый боевой лагерь[1] бюро МК и МГК ВКП(б) приняло соответствующие меры по перестройке промышленности столицы на военный лад. Она осуществлялась под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Проводились активы, партийные собрания, определявшие задачи всех предприятий, в том числе и пищевой промышленности[2].

На предприятиях пищевой промышленности Москвы в октябре 1941 г. состоялись партийные собрания, заседания партбюро, на которых подчеркивалось, что внимание партийных организаций должно быть сосредоточено на лучшей организации работы по суточному графику, экономии сырья, топлива, электроэнергии, мобилизации всех внутренних ресурсов, быстрейшей подготовке новых кадров рабочих, расширении рядов стахановцев, многостаночников, рационализаторов и изобретателей[3]. В результате большой работы, проведенной парторганизациями по руководству соцсоревнованием, большинство предприятий пищевой промышленности столицы перевыполнили предоктябрьские обязательства.

Под руководством Коммунистической партии все активнее включались в соцсоревнование комсомольцы, молодежь. В январе 1942 г. комсомольцы Московского автозавода обратились к комсомольцам страны включиться в социалистическое соревнование по достойной встрече XXIV годовщины Красной Армии[4]. Анализ архивных документов показывает, какой широкий отклик вызвало их обращение на предприятиях пищевой промышленности Москвы. Письмо автозаводцев обсуждалось на партийных, комсомольских, профсоюзных собраниях[5].

На совместном заседании партийного бюро и профсоюзно-хозяйственного актива Московского пищекомбината 7 января 1942 г. был заслушан вопрос о досрочном выполнении январско-февральского плана ко Дню Красной Армии. Было предложено парторгам, фабрично-заводскому комитету, цехкомам, а также начальникам цехов и отделов к 10 января 1942 г. на основании общекомбинатских обязательств разработать внутри цехов и отделов социалистические обязательства, обсудить их на цеховых, сменных, бригадных собраниях рабочих, служащих и ИТР. Постановили: развернуть соцсоревнование между цехами, сменами, бригадами и отделами, организовать во всех цехах доски показателей с ежедневным подведением итогов соцсоревнования как по бригадам, сменам, так и по цехам в целом. Для лучшего цеха, смены, бригады устанавливалось переходящее Красное знамя[6].

На заседании партбюро и профсоюзно-хозяйственного актива были приняты социалистические обязательства: закончить план января-февраля 1942 г. к 23 февраля, снизить себестоимость продукции на 0,5 %, увеличить производительность труда на 10 %, добиться освоения норм выработки новыми рабочими, подготовить двухсотников до 100 человек, увеличить выпуск концентратов вдвое, организовать на комбинате

[1] КПСС, в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. 6. М., 1971, с. 18.

[2] МПА, ф. 3, оп. 66, д. 34, л. 3; ф. 395, оп. 1, д. 25, л. 87, 88; ф. 769, оп. 1, д. 1, л. 5; ЦГАНХ СССР, ф. 8543, оп. 1, д. 850, л. 24; ЦГАОРСС г. Москвы, ф. 937, оп. 1, д. 12, л. 3.

[3] МПА, ф. 769, оп. 1, д. 1, л. 7; ф. 1048, оп. 1, д. 1, л. 7.; ф. 727, оп. 1, д. 1, л. 24—26.

[4] История рабочих Москвы. 1917—1945. М., 1983, с. 385.

[5] МПА, ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 53; ф. 1048, оп. 1, д. 2, л. 65; ф. 769, оп. 1, д. 2, л. 24; ЦГАОР СССР, ф. 5471, оп. 26, д. 9, л. 64.

[6] МПА, ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 53, 54, 59.

размол гороха на муку для поставок Красной Армии[7]. Рабочие пищекомбината, также как и труженики других предприятий пищевой промышленности, выполнили взятые обязательства[8].

Накануне 1 мая 1942 г. Центральный Комитет партии обратился к трудящимся с призывом усилить помощь фронту[9]. В ответ на этот призыв в стране с новой силой развернулось социалистическое соревнование. Так, успешно руководила предмайским социалистическим соревнованием парторганизация московской кондитерской фабрики «Большевик». В апреле 1942 г. на фабрике появились комсомолки-двухсотницы. С мая 1942 г. на фабрике были организованы стахановские школы. Число стахановцев с января по май 1942 г. увеличилось на 71 человека[10].

В ходе предмайского соревнования на предприятиях пищевой промышленности появились трехсотники, началось освоение новых видов сырья, усиливалась агитационно-массовая работа, началось заключение индивидуальных и бригадных соцдоговоров.

Парторганизации усиливали внимание к организации внутризаводского, внутрифабричного соревнования, соревнования по специальности, за выполнение суточного графика. Росло число стахановцев. Усиление внутризаводского соревнования позволило возобновить межзаводское, городское, областное соревнование.

Так был подготовлен переход к организации Всесоюзного социалистического соревнования по отраслям промышленности, начатого по инициативе передовых предприятий, зарекомендовавших себя отличными показателями в предмайском соревновании. Инициатором развертывания Всесоюзного социалистического соревнования работников пищевой промышленности выступил коллектив Московского пищекомбината. В обращении коллектива комбината подчеркивалось, что для быстрейшего разгрома гитлеровской армии наряду с поставками вооружений и боеприпасов необходимо максимально увеличить производство пищевых продуктов для снабжения фронта и тыла. Коллектив комбината призвал всех рабочих, инженерно-технических работников и служащих пищевой промышленности организовать Всесоюзное социалистическое соревнование и дать для фронта и тыла все необходимое[11].

Всесоюзное социалистическое соревнование было в центре внимания партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. На заседаниях партбюро, партийных собраниях предприятий пищевой промышленности Москвы обсуждались условия социалистического соревнования, принимались обязательства, коллективные и индивидуальные соцдоговоры[12].

Задачам соревнования, подъему его на новую ступень, достижению новых производственных успехов была подчинена вся работа коммунистов в массах, деятельность агитаторов на предприятиях. Партия нацеливала коммунистов на достижение наибольшей массовости в соцсоревновании. В связи с этим одной из важнейших задач парторганизации было руководство работой агитаторов[13].

Партийные организации стремились распространить свое влияние на все участки производства. Это осуществлялось прежде всего через цеховые парторганизации и партийные группы. Еще в начале 1942 г. районные комитеты партии рассматривали вопрос о работе партийных групп на предприятиях Москвы[14].

На заседаниях партбюро предприятий пищевой промышленности обсуждался вопрос об усилении работы партгрупп в свете решений районных комитетов партии. На партбюро принимались решения о том, чтобы заслушивать отчеты коммунистов о деятельности в партгруппах, привлекать парторгов групп к работе в партбюро. Члены партбюро раскреплялись для руководства партийными группами[15]. Главным содержанием партийной работы в руководстве социалистическим соревнованием являлись: организация соревнования, регулярное подведение его итогов, проверка выполнения взятых обязательств каждым рабочим.

Новый мощный импульс развитию соцсоревнования дал пленум МГК ВКП(б), рассмотревший в октябре 1942 г. вопрос о задачах парторганизаций по развитию соревнования на предприятиях столицы[16]. В свете его решений во всех парторганизациях прошло обсуждение вопроса о ходе соцсоревнования и задачах каждой парторганизации. Вопросы организации и руководства соцсоревнованием регулярно обсуждались партийными организациями предприятий[17].

Соревнованием были охвачены коллективы всех пищевых предприятий столицы. Ежемесячно увеличивались производительность труда, выпуск продукции для нужд фронта и тыла. Так, на Московском пищекомбинате выпуск концентратов к концу

---

[7] Там же, л. 55.

[8] Московский большевик, 1942, 20 февраля.

[9] Правда, 1942, 25 апреля.

[10] МПА, ф. 769, оп. 1, д. 2, л. 30, 86, 87; ф. 1028, оп. 1, д. 1, л. 7, 76, 77; ф. 1048, оп. 1, д. 2, л. 76, 77; ф. 1049, оп. 1, д. 1, л. 17.

[11] Московский большевик, 1942, 18 июня.

[12] МПА, ф. 769, оп. 1, д. 2, л. 30, 32, 36, 40, 45, 64; ф. 3963, оп. 1, д. 1, л. 47, 48; ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 102; ф. 1048, оп. 1, д. 2, л. 94; ф. 3155, оп. 1, д. 1, л. 54; ЦГАОРСС г. Москвы, ф. 984, оп. 1, д. 110, л. 1; ЦГАОР СССР, ф. 7860, оп. 3, д. 40, л. 34, 64.

[13] МПА, ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 113, 191; ф. 1048, оп. 1, д. 2, л. 109, 113, 115, 119, 125.

[14] Там же, л. 68.

[15] Там же, л. 69, 70, 114; ф. 396, оп. 1, д. 25, л. 37.

[16] Документы трудовой славы москвичей. 1919—1965. М., 1967, с. 203.

[17] МПА, ф. 3155, оп. 1, д. 1, л. 78; ф. 388, оп. 1, д. 3, л. 69; ЦГАОР СССР, ф. 5471, оп. 27, д. 9, л. 36, 37, д. 10, л. 107.

1942 г. удвоился, в два раза увеличились производительность труда и поставки всех видов продукции[18]. Успешно справились со своими обязательствами кондитерские фабрики Москвы: имени Бабаева, «Большевик», «Красный Октябрь», «Рот-Фронт»[19].

Архивные документы позволяют судить об успехах соцсоревнования на пищевых предприятиях других отраслей: мукомольной[20], хлебопекарной. На хлебозаводах Москвы был самый высокий размер выходов по ржаному хлебу. На ряде из них производительность труда повысилась на 5,7 %. Это было выше, чем в целом по стране, где производительность труда возросла на 4,2 %[21].

Под руководством парторганизаций из месяца в месяц ширился размах соцсоревнования, увеличивалось число соревнующихся, стахановцев и ударников. На многих московских предприятиях пищевой промышленности все работающие были охвачены соревнованием, а количество стахановцев и ударников составляло от 70 до 95 % соревнующихся[22].

В условиях войны одна из важнейших задач парторганизаций состояла в руководстве борьбой за экономию топлива, электроэнергии, сырья, материалов. В связи с этим на предприятиях пищевой промышленности пункт о режиме экономии был внесен в цеховые, бригадные и индивидуальные соцдоговоры. Партбюро заслушивало отчеты начальников цехов, директоров предприятий о борьбе с потерями на производстве[23]. Парторганизации намечали меры по режиму экономии, которые доводились до каждого рабочего[24]. В результате пищевики Москвы внесли большой вклад в экономию сырья, электроэнергии, материалов. Например, только работники хлебопекарной промышленности в годы войны сэкономили 33 тыс. т муки[25].

В 1943—1944 гг. коллективы пищевых предприятий столицы включились в соревнование за перевыполнение государственных планов и за сдачу сверхплановой продукции в фонд Главного командования Советской Армии[26]. Партийные организации усиливали работу по руководству соревнованием, укрепляли связь с массами. Вопросы руководства соцсоревнованием регулярно заслушивались на партийных собраниях и заседаниях партбюро[27]. По решению партийных организаций усиливалась гласность соревнования, на большинстве предприятий проверка выполнения соцобязательств велась ежедневно[28], что воспитывало в людях повышенную требовательность к оценке своей работы.

Под руководством партийных организаций коллективы пищевых предприятий досрочно выполнили план 1943 г. Так, коллектив Московского пищекомбината выполнил план 1943 г. на 118 %, дал сверх намеченного продукции на 19 млн. рублей[29]. Коллектив мясокомбината план 1943 г. выполнил к 25 ноября. Выпуск продукции в 1943 г. (в сравнении с 1941 г.) достиг 33 млн. руб., т. е. увеличился на 30,7 %. Сверх плана было выработано: мяса 718 т, концентратов — 299 т. В ходе Всесоюзного соревнования в 1943 г. коллектив мясокомбината выходил победителем 9 раз[30]. Больших успехов добились коллективы московских молочных предприятий. Только молочный комбинат № 1 выработал в 1943 г. продукции сверх плана на 11 млн. 315 тыс. рублей[31].

Партийные организации пищевых предприятий поддерживали ценные инициативы и почины других отраслей промышленности страны. Так, московские пищевики активно поддержали почин Е. Барышниковой и метод Е. Агаркова[32]. Под руководством парторганизации Московского пищекомбината в цехах началось движение под лозунгом «Работать при сокращенном количестве человек, давая большее количество продукции». В результате внедрения метода Е. Барышниковой на пищекомбинате были высвобождены к концу 1943 г. 174 человека. Они стали трудиться во вновь открытых цехах[33]. По решению парткома мясокомбината в результате внедрения метода Е. Агаркова на предприятии было высвобождено 68 человек — ИТР, бригадиров, рабочих. Это давало 257 тыс. руб. годовой экономии[34].

В ходе Всесоюзного соцсоревнования в центре внимания партийных организаций были вопросы улучшения организации производства, повышения качества продукции,

---

[18] МПА, ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 215, 217.

[19] Там же, ф. 769, оп. 1, д. 3, л. 54; ф. 1048, оп. 1, д. 2, л. 69, 102; ф. 395, оп. 1, д. 26, л. 4, 37; ф. 338, оп. 1, д. 3, л. 37, 69; д. 5, л. 1, 13.

[20] Там же, ф. 3963, оп. 1, д. 1, л. 47; д. 2, л. 14.

[21] ЦГАОР СССР, ф. 5471, оп. 20, д. 1, л. 47; д. 2, л. 14.

[22] МПА, ф. 1048, оп. 1, д. 2, л. 102; ф. 338, оп. 1, д. 3, л. 59; ЦГАОР СССР, ф. 5471, оп. 26, д. 16, л. 414, 420, 537.

[23] МПА, ф. 338, оп. 1, д. 3, л. 53; ф. 1048, оп. 1, д. 2, л. 102; ф. 395, оп. 1, д. 25, л. 32, 96; ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 215—221.

[24] Там же, ф. 769, оп. 1, д. 2, л. 108; ф. 1048, оп. 1, д. 2, л. 62; ф. 395, оп. 1, д. 25, л. 86.

[25] Там же, ф. 3, оп. 66, д. 34, л. 9.

[26] Там же, ф. 1048, оп. 1, д. 3, л. 77; ф. 1812, оп. 1, д. 15, л. 48.

[27] Там же, ф. 727, оп. 1, д. 3, л. 63; ф. 395, оп. 1, д. 47, л. 9, 12; д. 54, л. 33.

[28] Там же, ф. 769, оп. 1, д. 3, л. 76; д. 4, л. 96; ф. 2011, оп. 1, д. 27, л. 42; ф. 2039, оп. 1, д. 54, л. 33; ф. 338, оп. 1, д. 9, л. 5; ф. 2039, оп. 1, д. 1, л. 12, 18, 22; ЦГАОР СССР, ф. 7860, оп. 4, д. 251, л. 31—35, д. 253, л. 4—6, 10—22.

[29] МПА, ф. 727, оп. 1, д. 6, л. 8.

[30] Там же, ф. 1812, оп. 1, д. 15, л. 103—106; д. 18, л. 3.

[31] ЦГАОР СССР, ф. 7860, оп. 3, д. 85, л. 26, 33.

[32] МПА, ф. 727, оп. 1, д. 3, л. 121; ф. 1812, оп. 1, д. 46, л. 2—4.

[33] Там же, ф. 727, оп. 1, д. 6, л. 8.

[34] Там же, ф. 1812, оп. 1, д. 46, л. 15.

внедрения более совершенной технологии, повышения производительности труда. Первостепенная роль в обеспечении возрастающих потребностей фронта принадлежала поточному методу производства. МК, МГК ВКП(б) популяризировали поточный метод. Внедрению этого метода в производство были посвящены постановления МК и МГК от 7, 11, 25 и 29 мая 1943 г.[35].

Весной и летом 1943 г. на предприятиях Москвы прошли заседания парткомов, партбюро, партийные и партийно-комсомольские собрания, технические конференции, на которых обсуждался вопрос о внедрении поточного метода производства[36]. Результаты перевода на поток регулярно обсуждались парторганизациями предприятий. После перевода на поток ряда цехов мясокомбината в декабре 1943 г. производительность труда увеличилась на 15—20 %, улучшилось качество продукции, число рабочих только на одном из конвейеров поточной линии сократилось с 18 до 11 человек[37].

Соревнование неразрывно связано с внедрением хозрасчета — одного из важнейших методов социалистического хозяйствования, последовательного осуществления режима экономии и обеспечения рентабельности производства. Партийные организации, обсуждая вопрос об очередных задачах на 1944 г., в числе важнейших выделяли задачу перевода основных цехов предприятий на хозрасчет[38]. Пункт о его внедрении на участках и в цехах вносился в социалистические обязательства[39]. Партийные организации разрабатывали поощрительные меры и показатели для перевода на хозрасчет бригад, цехов, участков[40]. Результаты работы хозрасчетных бригад обсуждались на цеховых партсобраниях и производственных совещаниях[41].

Внедрение хозяйственного расчета существенно повлияло на снижение себестоимости продукции, экономию топлива, электроэнергии. Например, коллектив Московского пищекомбината в июле 1944 г. добился рекордной выработки, выпустив для фронта 1354 т продукции сверх плана. За первое полугодие 1944 г. с внедрением хозрасчета на комбинате себестоимость продукции в основных цехах снизилась на 4,7 %, было сэкономлено 306 т условного топлива, 40 тыс. квт часов электроэнергии[42].

В 1944—1945 гг. широкое распространение получили общественные смотры организации труда. На первый план выдвигались вопросы дальнейшего подъема стахановского движения, развития многостаночничества, совмещения профессий. Проводились совещания, создавались специальные комиссии по организации и проведению смотров. В ходе общественных смотров организации труда проводились пленумы завкомов и фабкомов, цеховые производственные совещания, заседания смотровых комиссий, вносились рационализаторские предложения. Во время общественного смотра на предприятиях молочной промышленности Москвы в 1944 г. было внесено рацпредложений с годовой экономией от их реализации в 1 млн. 895 тыс. рублей[43].

Благодаря хорошей организации соцсоревнования за годы войны на московских предприятиях пищевой, вкусовой, мясомолочной, рыбной промышленности и заготовок было выпущено продукции на 9 млрд. 250 млн. руб.[44]. Московские предприятия пищевых концентратов за годы войны выработали 245 тыс. т концентратов, 21 млн. сухих пайков[45]. Столичные хлебозаводы за годы войны дали для армии 195 тыс. т сухарей[46]. Удельный вес продукции кондитерских фабрик Москвы к концу войны составлял 33,2 % от общей выработки кондитерских изделий по стране[47].

Опыт партийного руководства соцсоревнованием в годы войны заслуживает всестороннего изучения, а некоторые из применявшихся тогда форм и методов работы могут найти творческое применение и в современных условиях.

---

[35] Очерки истории Московской организации КПСС, кн. II. М., 1983, с. 668.

[36] Микояновец, 1943, 14 июня; МПА, ф. 1049, оп. 1, д. 2, л. 55; ф. 395, оп. 1, д. 47, л. 62; ф. 727, оп. 1, д. 6, л. 106; ф. 3155, оп. 1, д. 2, л. 42, ф. 1812, оп. 1, д. 15, л. 114; ф. 928, оп. 1, д. 4, л. 91.

[37] МПА, ф. 1812, оп. 1, д. 45, л. 114.

[38] Там же, ф. 727, оп. 1, д. 6, л. 46; ф. 3868, оп. 1, д. 2, л. 14.

[39] Там же, ф. 338, оп. 1, д. 9, л. 71.

[40] Там же, ф. 395, оп. 1, д. 54, л. 55; ф. 3155, оп. 1, д. 3, л. 37.

[41] Там же, ф. 769, оп. 1, д. 4, л. 89.

[42] Там же, ф. 727, оп. 1, д. 4, л. 89.

[43] Там же, ф. 338, оп. 1, д. 9, л. 5; ЦГАОР СССР, ф. 5471, оп. 25, д. 61, л. 8; ф. 7860, оп. 3, д. 150, л. 3; д. 151, л. 7.

[44] МПА, ф. 3, оп. 66, д. 34, л. 3.

[45] Там же, л. 4.

[46] Там же, л. 7.

[47] Там же, л. 16.

Из истории движения за НОТ в СССР (1920 — 1924 гг.)

А. Д. Кузьмичев

Исторический опыт создания системы управления показывает, что уже с начала 20-х годов в стране развернулась работа по внедрению достижений научной организации труда в экономику страны.

Эти вопросы широко освещались в то время в специальных изданиях, предназначенных прежде всего для практических работников[1]. История НОТ нашла отражение и в современной научной литературе. Отмечается в частности, что более интенсивно по сравнению с производством научная организация труда развивалась в области управления, значительное внимание здесь уделялось рационализации делопроизводственных процессов[2]. Исследовалась также роль органов социалистического контроля в совершенствовании аппарата управления, вопросы ведомственной рационализации[3]. Эти работы имеют важное значение для всестороннего анализа темы. Дальнейшее углубленное изучение истории движения за научную организацию труда в 20-е годы возможно, по нашему мнению, при значительном расширении источниковой базы, в первую очередь за счет архивных документов.

В обзоре рассматриваются документы, хранящиеся в фондах Высшего совета народного хозяйства (ЦГАНХ СССР) и Государственного института техники управления (ЦГАОР СССР), в которых отражена история создания и деятельности первых в нашей стране хозрасчетных органов по НОТ.

В фонде Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) имеются документы, раскрывающие значение инициативной комиссии ВСНХ в практическом внедрении достижений НОТ в народное хозяйство, формы и методы работы самой комиссии, деятельность которой почти не освещена в научной литературе.

Это прежде всего соответствующие постановления президиума и приказы ВСНХ, содержащие информацию о создании инициативной комиссии по организации научной постановки производства, включении ее в состав научно-технического отдела (НТО) ВСНХ и расформировании[4]. В выписках из протоколов заседаний НТО ВСНХ также имеются сведения о работе комиссии. Более детально она отражена в протоколах самой комиссии, наиболее важным из которых представляется протокол № 4. Подготовительные материалы к этой группе источников не сохранились.

Как свидетельствуют документы фонда, инициативная комиссия образовалась в апреле 1920 г. на базе функционировавшего в составе НТО ВСНХ с 25 октября 1918 г. отделения научной (рациональной) организации промышленных предприятий, руководившего в стране работами по НОТ в промышленности[5]. Основной задачей комиссии было «установление научной постановки производства в специально для этого назначенных заводах»[6]. В ее состав вошли представители Промвоенсовета, ВСНХ, ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов. Она занималась определением общих принципов и конкретных мероприятий по научной постановке производства, инструктированием главков ВСНХ, предприятий, систематизацией и пропагандой передового опыта.

В этих целях комиссия провела в 1920—1921 гг. обследование производства и трудовой деятельности служащих ряда заводов. Были предложены конкретные рекомендации по практическому внедрению НОТ[7].

Образование в эти годы первых в стране органов по НОТ (институтов, секций и т. п.) позволило инициативной комиссии наладить широкие научные связи. В январе — марте 1921 г. она установила связь с Институтом труда (впоследствии Центральный институт труда), образованным ВЦСПС 16 сентября 1920 г.

---

[1] См. журналы: «Вопросы организации и управления» (1922—1924), «Система и организация» (1923—1929), «Техника управления» (1925—1930).

[2] См.: Тамм И. Е. Первые страницы истории советского делопроизводства.— Советские архивы, 1968, № 6; Сольский Д. И. НОТ и вопросы делопроизводства (1918—1924 гг.).— Там же, 1970, № 6; Сокова А. Н. Из истории стандартизации управленческих документов в СССР (стандарты 1920—1930-х годов).— Там же, 1971, № 5.

[3] См.: Козлитин И. П. Совершенствование Рабкрином делопроизводства в 1920-х годах.— Советские архивы, 1969, № 5; Костомаров М. Н. Деятельность Московской РКИ по совершенствованию делопроизводства в советских учреждениях (1924—1927 гг.).— Там же, 1974, № 6; Ларин М. В. Документы о деятельности ведомственных органов рационализации государственного аппарата в 1920-е годы.— Там же, 1974, № 4 и др.

[4] ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 7, д. 856, л. 3, 4 об., 82.

[5] Там же, д. 77, л. 16а, 16а об.

[6] Там же, д. 856, л. 7.

[7] Там же, д. 1256, л. 1.

Весной 1922 г., в связи с задачами новой экономической политики, направленной на ускоренное преодоление последствий войны и восстановление народного хозяйства, все работы по внедрению достижений НОТ в производство: обследование фабрик и заводов, разработка их рациональной структуры, организации труда, осуществлявшиеся инициативной комиссией, были переведены на хозрасчетную основу[8].

В 1922 г. работа комиссии нередко дублировала деятельность единого координационного центра по НОТ — Центрального института труда. В связи с этим приказом по ВСНХ от 15 октября 1922 г. комиссия была расформирована и одновременно при Центральном производственном управлении ВСНХ образован отдел по организации научной постановки производства[9].

Важным источником, раскрывающим структуру и состав инициативной комиссии, формы и методы работы, являются докладные записки ее руководителей и отчеты. Наибольший интерес представляет отчет за период с 1 января по 15 сентября 1922 г., содержащий подробную информацию по истории возникновения комиссии[10], руководящим органом которой являлось бюро из 45 человек.

Порядок привлечения к работам по НОТ видных специалистов отражает положение о членах-корреспондентах инициативной комиссии[11]. Так, из документов видно, что 18 октября 1921 г. директор Таганрогского института по научной организации труда в производствах Донбасса и Юго-Востока России, одного из крупнейших в стране, П. М. Есманский был избран в члены-корреспонденты и активно сотрудничал с инициативной комиссией[12].

В 1922 г. комиссией был составлен проект издания ежемесячника по вопросам научной организации труда — «Организация производства» и ряда научных работ, который не удалось осуществить из-за отсутствия денежных средств; созданы специальные курсы для сотрудников ВСНХ и специалистов с мест.

Материалы о методике проведения обследований предприятий, результатах этих обследований не сохранились, что не позволяет более полно представить деятельность инициативной комиссии. Однако можно сказать, что за сравнительно короткий срок (1920—1922 гг.) инициативная комиссия довольно плодотворно осуществляла функции методического и консультационного центра по вопросам НОТ в области промышленности.

Практический опыт инициативной комиссии был использован первым в стране органом по рационализации госаппарата, функционировавшим в составе административно-финансового управления ВСНХ,— бюро «Стандартизация», документы которого находятся в фонде Государственного института техники управления[13].

Обращение к этим документам важно потому, что несмотря на богатый фактический материал о деятельности бюро, содержащийся в публикациях журнала «Система и организация», литературе по НОТ, практические результаты последних месяцев его деятельности почти не изучены, данные о методике обследований, проводимых бюро, исследователями не использовались.

К концу 1924 г. в бюро «Стандартизация» входили более 30 человек[14]. Структура его состояла из четырех отделов: делопроизводственного, структурного, бухгалтерского и редакционно-издательского (выпуск журнала «Система и организация»).

За сравнительно короткий срок — с мая 1923 г. по 1924 г.— бюро провело обследование более 60 учреждений как в Москве, так и за ее пределами. При его упразднении 20 оргпроектов по делопроизводству в 15 учреждениях были переданы «Оргстрою»[15].

Важным источником по истории деятельности бюро служат отзывы о его рационализаторской работе. Они представлены машинописными экземплярами и относятся к осени 1924 г. Изучение отзывов раскрывает широкую географию проводимых им обследований, направленных на улучшение деятельности учреждений. И если в первое время оно сосредоточивало внимание лишь на вопросах делопроизводства, то к осени 1924 г. анализу подвергались организационная структура, штаты и др. Отзывы Управления московской городской телефонной сети, Чаеуправления, правления Богородско-Щелковского треста, треста «Моссукно», правления Московского пестротканного хлопчатобумажного треста, Московского представительства «Донуголь», Московского отдела социального обеспечения, правлений Всесоюзного текстильного синдиката, треста государственной кардной промышленности свидетельствуют о значительном улучшении деятельности этих учреждений после обследований бюро[16].

---

[8] Там же, д. 1252, л. 5.

[9] Там же, д. 856, л. 82.

[10] Там же, д. 1256, л. 1—4.

[11] Там же, д. 856, л. 75. По положению в члены-корреспонденты привлекались лица, работающие в области научной постановки производства, избираемые инициативной комиссией и утверждаемые НТО ВСНХ.

[12] ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 7, д. 856, л. 79 об.; д. 1252, л. 8.

[13] До настоящего времени в освещении деятельности бюро «Стандартизация» имеются расхождения, неточности. Так, например, в интересной работе Ю. А. Лаврикова и Э. Б. Корицкого «Проблемы развития теории управления социалистическим производством» (Изд-во ЛГУ, 1982) допущена неточность. На с. 18 указано, что «Оргстрой» — государственное бюро организационного строительства — начал свою деятельность без всяких средств и уже за первые полтора года создал капитал в 12 тыс. рублей. Этот вывод относится не к «Оргстрою», а к деятельности бюро «Стандартизация». См.: ЦГАОР СССР, ф. 374, оп. 1, д. 139, л. 18.

[14] Там же, л. 25.

[15] Там же, л. 18.

[16] Там же, ф. 4084, оп. 1, д. 1798, л. 36, 43, 62—71.

В архиве отложились сводки обследований, проведенных бюро, и разработанных им рекомендаций. Так, во Всекобанк после обследования его аппарата поступили четыре сводки о реорганизации общеканцелярского делопроизводства, подотдела личного состава, протокольного делопроизводства, техники учета и переучета векселей.

Сводки содержат подробный анализ состояния делопроизводства Всекобанка, конкретные предложения бюро «Стандартизация» по его улучшению (разработанные правила и инструкции, формы документов, предлагаемые бюро для практического внедрения)[17].

Часть материалов обследований представлена таблицами, в которых указываются предварительные результаты рационализации, новые формы и методы работы.

Изучение архивных источников о деятельности первых в стране хозрасчетных органов по НОТ в области промышленности и сфере управления — инициативной комиссии и бюро «Стандартизация», показывает, что созданные в начале 20-х годов консультационные службы активно работали над решением выдвинутых партией задач по совершенствованию управления народным хозяйством.

---

[17] Там же, д. 1410, л. 3—5; д. 1411, л. 3; д. 1412, л. 60, 62; д. 1415.

В ЦГАКФФД Таджикской ССР в процессе ведения и усовершенствования каталогов на основе «Схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР (советский период)» осуществляется определенный комплекс работ. Этот комплекс включает: научно-методическое обеспечение каталогизации, подготовку карточек для индексирования и дублирования, оформление разделителей, ведение учетных форм использования каталогов, уточнение карточек и их редактирование.

Систематические каталоги архива насчитывают более 186 тыс. карточек. Их дополняют именные, авторский, фильмовый, журнальный, хронологический каталоги.

Тематические карточки для каталогов составляются в процессе работы с монтажными листами на кинодокументы, описями на фото- и фонодокументы.

Поскольку кинодокументы и звукозаписи являются, как правило, многоаспектными, на каждый документ составляется несколько карточек, т. е. основная карточка дублируется в нескольких экземплярах, отличающихся только индексами.

Карточки размещаются в каталожных шкафах; на лицевой стороне ящиков даются названия подразделов каталога, а на ящики, в которых помещены карточки основных отделов каталогов, наклеиваются цветные индикаторы.

Для учета использования этих справочников в читальном зале архива ведется журнал записи обращений исследователей к каталогам.

И. М. Беруль

Госархивом Джезказганской области и его Балхашским филиалом составлен тематический обзор документов и фондов о развитии цветной металлургии в Центральном Казахстане в 1927—1965 гг.

В ходе изучения архивных материалов были выявлены и впервые введены в научный оборот интересные документы. Так, в фонде Карсакпайской районной инспекции труда обнаружен список инженерно-технических работников Карсакпайского медеплавильного завода за 1928 г., в котором значатся иностранные специалисты, оказавшие техническую помощь в строительстве этого предприятия. В этом же фонде находятся несколько писем начальника геологоразведочного отдела завода К. И. Сатпаева, впоследствии президента Академии наук Казахской ССР, лауреата Ленинской премии. В фонде Карсакпайского райпрофсовета хранится договор о социалистическом соревновании на 1931 г., заключенный между Карсакпайским заводским комитетом и рабочим комитетом строителей.

Перечень направлен заинтересованным организациям.

В. И. Демин

В Челябинске состоялись зональный научно-методический совет работников архивных учреждений Урала и совещание-семинар на тему «Вопросы финансовой и бухгалтерской работы в архивных учреждениях».

На ЗНМС заслушаны информации о ходе общественного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР всех архивных учреждений зоны.

Опытом работы по внедрению стандартов систем СИБИД и УСОРД поделились архивисты Тюменской и Оренбургской областей. Обсуждались результаты научно-исследовательской работы архивных учреждений зоны. Архивистами Пермской области были представлены «Методические рекомендации по организации отбора на госхранение документов, хранящихся в объединенных междуведомственных архивах сельскохозяйственного профиля».

На совете обсуждались «Методические рекомендации по составлению и усовершенствованию номенклатур дел с учетом проведения целевой комплексной экспертизы в системах учреждений», подготовленные ЦГА Удмуртской АССР и получившие высокую оценку.

С сообщением о подготовке памятки «Организация работы по созданию объединенных ведомственных архивов» выступили челябинские архивисты.

По вопросам финансовой и бухгалтерской работы был заслушан доклад заместителя главного бухгалтера Главархива РСФСР Л. Г. Кузьменко. В работе ЗНМС и совещания-семинара принял участие заведующий отделом ведомственных архивов Главархива РСФСР Л. С. Шатенштейн.

Т. В. Петунина

В архивных учреждениях Саратовской области

Комплексное использование документов облгосархива о культурном строительстве

При подготовке сборника «Культурное строительство в Саратовском Поволжье» (ч. I, 1917—1928 гг.; ч. II, 1928—1945 гг.) сотрудниками Госархива Саратовской области было выявлено более 6 тыс. документов, отражающих становление новой социалистической культуры, творческий поиск путей, средств и форм воспитания нового человека, ликвидацию культурной отсталости масс, развитие профессионально-технического образования, высшей школы и науки, в сборник же вошло около 500. Хотя многие из выявленных документов использовались при составлении комментариев и хроники культурной жизни, все же заключенная в них информация оставалась далеко неисчерпанной.

Использование документов по истории культурного строительства было начато еще в процессе подготовки сборников и продолжается уже в течение нескольких лет.

На их основе составлены информационные письма, тематические перечни, справки, которые направлены в отделы пропаганды горкомов и райкомов партии, в областные управления культуры и здравоохранения и соответствующие отделы горрайисполкомов. Инициативная информация вызвала интерес. Так, Новоузенский райком партии обратился с просьбой о составлении перечня документов, отражающих состояние народного образования и культурно-просветительной работы в Новоузенском уезде в 1919—1928 гг.; по просьбе Вольского райкома партии составлена справка о состоянии народного образования и культурно-просветительной работы в уезде в 1918—1927 гг.; областному отделу здравоохранения направлен перечень документов, характеризующих состояние здравоохранения в Саратовской губернии в 1917—1927 гг.

Материалы по истории культурного строительства использовались при проведении встреч с общественностью. Так, на одной из «Встреч с документальным памятником», организованной архивом совместно с областным краеведческим музеем, демонстрировались документы об установлении экономических и культурных связей между Саратовской губернией и Киргизским краем в первые годы Советской власти. На встрече с руководителями и членами школьных краеведческих кружков Заводского района г. Саратова, проведенной облгосархивом совместно с Домом-музеем Н. Г. Чернышевского, были продемонстрированы документы по истории развития театрального искусства в городе.

Почти полностью на материалах, выявленных в ходе подготовки вышеназванных сборников, были построены документальные выставки «К 60-летию подписания В. И. Лениным декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» и «К международному году ребенка».

Первая выставка давала широкое представление о том, как ленинский декрет воплощался в жизнь в бывшей Саратовской губернии и Нижневолжском крае; на второй выставке были представлены документы о борьбе с детской беспризорностью, развитии системы дошкольного воспитания и школьного образования. Экспонировались эти материалы и на выставке «К 60-летию образования СССР», один из разделов которой был посвящен ликвидации неграмотности и культурно-просветительной работе среди национальных меньшинств Саратовского Поволжья.

В плакат «Край родной в документальных памятниках», изданный совместно с отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, включена фотография, запечатлевшая вручение Нижневолжскому краю переходящего Красного знамени республики за высокие достижения в ликвидации неграмотности.

На основе выявленных документов опубликовано 13 статей, подготовлено 19 радиопередач и радиоинформаций, 7 телепередач и телеинформаций. В них рассказывалось о ликвидации неграмотности и развитии народного образования в Саратовской губернии и отдельных ее уездах; о вкладе деятелей культуры и науки, студенчества и учащихся в Победу над фашистской Германией; о жизни и деятельности известных ученых: академика С. И. Спасокукоцкого, селекционеров Н. М. Тулайкова и В. Н. Мамонтовой; профессоров А. А. Богомольца и П. С. Рыкова; о пребывании в Саратове В. В. Маяковского, Л. В. Собинова, Н. И. Сац, Ф. Нансена и др.

Использование выявленных документов и материалов будет продолжено с целью показа особенностей культурного строительства в отдельных уездах Саратовской губернии, знакомства с людьми, внесшими большой вклад в дело организации народного образования и здравоохранения, в развитие науки и культуры.

З. Е. ГУСАКОВА,
заведующая отделом

О работе Балаковского филиала Госархива Саратовской области

Филиал Государственного архива Саратовской области в г. Балаково[1] образован в 1975 г. Он занимает помещение, отвечающее основным условиям хранения архивных документов. Архивохранилища оборудованы металлическими стеллажами.

Уже на первом этапе его сотрудники проделали большую работу с ведомствами по составлению списка № 1 источников комплектования, разработке и уточнению номенклатур дел, организации повышения квалификации лиц, ответственных за архивы. Это заняло немало времени, но способствовало упорядочению делопроизводства, а следовательно, и улучшению архивного дела, так как основная часть документов, имеющих историческое значение и практическую надобность, была учтена и поступила на государственное хранение.

И по сей день работа с ведомствами является ведущим направлением в деятельности филиала.

Большое внимание продолжает уделяться уточнению номенклатур дел с привлечением ведомственных перечней документов, отражению в них изменений в структуре учреждений. Это помогает квалифицированно оформлять дела и готовить их к передаче на госхранение.

С начала деятельности филиала проводились семинары-совещания с ответственными за ведомственные архивы в его здании. Но эта форма работы показалась не совсем совершенной и сейчас такие семинары-совещания организуются непосредственно в учреждениях. Это дает наибольший эффект, поскольку на занятиях идет деловой разговор по заранее выбранной теме. Обычно незадолго до семинара-совещания сотрудники филиала проводят комплексную или тематическую проверку учреждения. И, конечно, когда сотрудник филиала имеет новые данные о состоянии делопроизводства и архива учреждения, то и занятие проходит интересно.

К каждому семинару готовятся памятки и методические указания о порядке оформления документов, представляемых в вышестоящие учреждения, о стиле подготовки служебных документов, рекомендации по унификации текстов организационно-распорядительной документации, разработке индивидуальных и сводных номенклатур дел учреждений, предприятий и организаций, даются консультации юриста и т. д. Всего за 4,5 года одиннадцатой пятилетки проведено 17 совещаний-семинаров по самым разнообразным темам.

В целях знакомства с правилами работы ведомственных архивов все вновь принимаемые заведующие проходят стажировку в филиале и только после этого приступают к работе.

Помогает в подготовке кадров одногодичная школа делопроизводства. Ответственными за проведение занятий являются секретарь и заведующий общим отделом горисполкома, а также сотрудники филиала. Лекции чередуются с практическими занятиями. Например, была прочитана лекция «Выдача справок социально-правового характера». Затем слушателям были даны задания по исполнению справок. В конце года проводятся итоговые занятия.

---

[1] О работе филиалов см.: Завлунов М. Золотой фонд Намангана.— Советские архивы, 1966, № 4; Глушаков Н. Ф. Два года работы филиалов облгосархива.— Там же, 1966, № 6; Атаклычев Ш. О работе филиалов ЦГА Туркменской ССР.— Там же, 1969, № 5; Хабалашвили Е. П. О дифференцированной каталогизации документальных материалов. Филиал Одесского облгосархива в г. Измаиле.— Там же, 1970, № 4; Марьин Г. М. О работе филиала облгосархива.— Там же, 1970, № 5; Шульга И. И. Архивные учреждения — XXIV съезду КПСС. Филиал Госархива Горьковской области в г. Арзамасе.— Там же, 1971, № 2; Камладзе Ш. А. Из опыта работы Зестафонского филиала ЦГА Грузинской ССР.— Там же, 1971, № 6; Абрамов Х. И. О работе филиала ЦГАОР Азербайджанской ССР в г. Куба.— Там же, 1972, № 5; Азаров А. И. Филиалы государственных архивов Белорусской ССР.— Там же, 1974, № 4; Косогаев А. П. В г. Тольятти образован филиал...— Там же, 1981, № 3; Марьин Г. М. Филиалу Государственного архива Восточно-Казахстанской области в г. Зыряновске — 20 лет.— Там же, 1983, № 6; Кондрашов В. Н. В Белорусской ССР вместо 150 районных и городских архивов созданы 16 филиалов облгосархивов.— Там же, 1984, № 3; Борзецова Л. А., О работе филиала Госархива Алма-Атинской области в г. Капчагай.— Там же, 1985, № 2.

Эффективно работает созданная при горисполкоме комиссия содействия архивному делу. На ее заседаниях рассматриваются различные вопросы: состояние архивного дела в городе, обеспечение условий хранения документов и т. д. Именно благодаря совместным усилиям работников филиала и комиссии содействия архивному делу удалось добиться выделения помещения, отвечающего основным условиям хранения документов, на одном из крупнейших предприятий города — судоремонтном заводе.

Члены комиссии содействия архивному делу совместно с сотрудниками филиала контролируют состояние делопроизводства и архивного дела в учреждениях списка № 1. За текущую пятилетку проведено 88 тематических и комплексных проверок. Выполнение рекомендаций по их результатам находится на контроле в филиале, где заведена специальная картотека.

Систематический контроль за деятельностью ведомственных архивов не означает только выявление недостатков, но и помогает своевременному выполнению того или иного вида работ.

В докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркивал: «Проверять надо, контролировать необходимо, и каждая проверка должна приносить практическую пользу, служить интересам дела»[2]. Деловой контроль дисциплинирует, повышает ответственность за порученное дело.

Пропаганде архивных документов и передового опыта работы была посвящена Международная неделя архивов. В рамках Недели были организованы радиопередачи, рассказывающие об архивах города, о документах, хранящихся в них; в местной газете опубликована статья «Документ для потомков», а в филиале экспонировалась подборка журнала «Советские архивы», рассказывающая о деятельности зарубежных архивистов. Итоги Недели подведены на торжественном заседании сотрудников ведомственных архивов города и района совместно с общественностью. В своем докладе директор филиала остановилась на тех успехах, которых достигли архивисты Саратовской области и Балаковского района. Работники ведомственных архивов Г. В. Паньшина (ПО «Балаковорезинотехника»), Е. П. Добротина (управление «Саратовгэсстрой»), В. Ф. Федорова (Саратовская ГЭС имени Ленинского комсомола) поделились опытом. Лучшие работники ведомственных архивов были награждены.

Такая организация работы дала неплохие результаты.

По состоянию на 1 января 1985 г. все учреждения списка № 1 имеют положения о ведомственных архивах, об экспертных комиссиях, сводные номенклатуры дел, согласованные с филиалом, и инструкции по делопроизводству. Документы упорядочены по 1981 г. — в 10 учреждениях, по 1982 г.— в 12, по 1983 г.— в 9 учреждениях.

На госхранение в филиал в последние годы поступило более 6 тыс. дел. О вновь поступивших документах дана информация в городскую газету, на радио, направлены информации заинтересованным учреждениям. Так, в феврале 1985 г. поступили акты о вручении медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Сразу же жители города через газету и радио были информированы об этом. Информации были направлены в адреса тех организаций, сотрудники которых награждены медалью. Граждане, утерявшие удостоверения, получили архивные справки, подтверждающие факты награждения.

В ходе подготовки к 50-летию стахановского движения в школы направлены письма-информации о наличии в филиале документов, отражающих зарождение этого трудового почина в г. Балаково, о трудовом вкладе балаковцев в Победу в Великой Отечественной войне.

Методический кабинет филиала располагает литературой по архивному делу и делопроизводству, которую используют в своей работе ведомственные архивы.

В конце 1984 г. было принято решение исполкома Балаковского Совета народных депутатов о проведении общественного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в государственных и ведомственных архивах. Создана городская смотровая комиссия. Решение исполкома и условия смотра разосланы всем учреждениям, организациям и предприятиям. В методкабинете филиала выставлены подборки журналов «Советские архивы», рассказывающие о проведении смотра в других регионах страны, и методическая литература под рубрикой «Прочти и внедри в практику своей работы!» Проведен семинар с архивистами города по вопросам подготовки к смотру.

Смотр идет согласно плану мероприятий. На совещаниях у председателя горисполкома, где присутствуют руководители учреждений, участвующих в смотре, периодически с информациями выступает директор филиала. В целях пропаганды смотра заведующие ведомственными архивами выступают по радио, городская газета помещает информации о его ходе.

Сотрудники филиала фиксируют ход смотра в наблюдательных делах учреждений. В эти дела вложены специальные папки, в которых концентрируются приказы о проведении смотра и приложения к ним, акты проверки учреждений членами городской смотровой комиссии, протоколы заседаний местных смотровых комиссий, материалы о семинарах, рейдах внутри подразделений учреждений, выступления на радио и в печати и другие материалы. Обобщенные сведения по смотру помещаются на специальном стенде.

Большую пользу приносят, проводимые в ходе смотра, взаимопосещения ведомственных архивов их заведующими. Так, в одном из лучших ведомственных архивов — Балаковской атомной электростанции,— которым заведует О. Н. Скрыпникова, побывали заведующие архивами машиностроительного завода имени Ф. Э. Дзержин-

---

[2] Правда, 1985, 24 апреля.

ского Л. А. Галышская, химического завода В. С. Евграшкина, завода самоходных землеройных машин Л. И. Белякина и др. Оказывают помощь в работе такие архивисты, как Е. П. Добротина (управление «Саратовгэсстрой»), В. Ф. Федорова (Саратовская ГЭС имени Ленинского комсомола), Г. В. Паньшина (ПО «Балаково-резинотехника»), Н. С. Королева (ПО «Химволокно» имени В. И. Ленина), Л. И. Белякина и др. Архивное дело стало неотъемлемой частью их жизни, творческого отношения к труду.

Серьезная работа филиала и ведомственных архивов дала положительные результаты. Выделено и оборудовано охранной и пожарной сигнализацией архивохранилище городского управления коммунального хозяйства. Пять предприятий расширили помещения для хранения документов. Из 31 учреждения, организации и предприятия, являющихся источниками комплектования филиала, 24 имеют архивохранилища. Учреждения, документооборот которых сравнительно небольшой (10—12 дел в год), хранят свои документы в металлических шкафах.

Приведены в порядок учетные документы ведомственных архивов. Все сделанное стало возможным благодаря объединению усилий министерств, ведомств, Балаковского горисполкома и архивистов города. Хотелось, чтобы согласованность в работе была постоянной.

Большое внимание филиалом и ведомствами уделяется сохранности документов по личному составу. В 1983 г. на основании решения горисполкома создан объединенный междуведомственный архив, который расположен в просторном помещении, оборудованном металлическими стеллажами. Здесь на каждое учреждение заведено наблюдательное дело и карточка фонда, составлен график приема дел. В каждом деле имеется внутренняя опись документов, что дает возможность оперативно (в присутствии заявителей) выполнять запросы социально-правового характера. Директор архива оказывает методическую и практическую помощь учреждениям, участвует в проведении семинаров-совещаний, осуществляет контроль за состоянием документов по личному составу и консультирует лиц, ответственных за сохранность этих дел, по вопросам подготовки документов к передаче на госхранение.

Город Балаково — молодой, растущий город, с развивающейся промышленностью. Поэтому задачей архивистов является своевременное выявление и учет возможных источников комплектования ГАФ СССР и организация широкого использования документальных богатств в интересах общества.

Опыт использования документов у архивистов имеется. Они работают в тесном контакте с Балаковским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры — директор филиала является председателем документальной секции. По документам филиала выявлены и поставлены на государственный учет памятники истории и культуры: здание бывшего коммерческого и ремесленного училища, в котором учился Герой Советского Союза Н. В. Грибанов, повторивший подвиг А. Матросова; дом по улице Братьев Захаровых, в котором родился и жил Герой Советского Союза Ю. И. Пырков, и другие; подготовлены рефераты, экскурсии, проводятся уроки в школах.

Материалы филиала пополняют фонды музеев школ, комнат боевой и трудовой славы предприятий. На их основе опубликованы статьи в местной газете: «За Советскую власть», «Голос балаковских «Известий», «Фронтовые бригады», «Всенародное движение», «Тыл — фронту», «Первые шаги» (о ликвидации неграмотности среди населения Балаковского района) и др. К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне организована радиопередача о трудовом героизме балаковцев в годы Великой Отечественной войны.

Сотрудниками филиала и заведующими ведомственных архивов подготовлена передвижная выставка «Зачинатели стахановского движения Балаковского района», которая экспонируется во дворцах культуры, в кабинете политпросвещения горисполкома и кинотеатрах города. На ее базе организуются лекции.

Сотрудничество с мемориальным домом-музеем В. И. Чапаева, который жил в Балаково с 1897 по 1914 г., также одна из сторон деятельности филиала. Этот историко-революционный памятник ярко раскрывает народные истоки чапаевского подвига. Директор музея Т. А. Петрова — человек преданный своему делу, за успехи в труде награждена юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Фонды музея постоянно пополняются. Один из активнейших членов совета музея историк, участник Великой Отечественной войны И. Я. Мусиенко, кропотливо работая с документами, нашел интересные факты из истории гражданской войны. Хорошо прошла встреча с участниками гражданской войны, организованная совместно сотрудниками филиала и дома-музея В. И. Чапаева. В уютно оформленном зале звучали песни, взволнованные ветераны вспоминали дни своей боевой молодости. Такие встречи — это действенное средство воспитания масс.

В филиале занимаются исследователи. Сотрудники филиала знакомят их с правилами работы с документами, дают квалифицированные консультации. В подборе материалов большую помощь оказывает им предметно-тематический каталог, в который включено уже более 15 тыс. карточек. Среди посетителей филиала — педагоги, работники предприятий, ветераны труда, студенты. В 1984 г. группа преподавателей (историков и филологов) начала работу по теме «История народного образования в г. Балаково и Балаковском районе».

Интересно организует использование документов заведующая архивом производственного объединения «Балаковорезинотехника» Г. В. Паньшина. К каждой знамена-

тельной дате в истории нашей страны она старается подобрать соответствующий материал, а для этого просматривает документы филиала, энциклопедические издания, журнал «Советские архивы» (разделы «Публикации документов», «Поиски и находки»), связывает его с историей города, с современностью

Перед балаковскими архивистами стоят большие задачи по обеспечению общества ретроспективной информацией, и один из главных путей они видят в укреплении деловых связей с партийными и советскими органами, другими организациями, осуществляющими идеологическую работу, а также учреждениями, организациями и предприятиями, которые могут использовать эту информацию в народнохозяйственных целях.

Т. Н. СУХАРЕВА,
секретарь горисполкома,
Л. В. ТЯПТИНА,
директор филиала

Применение микрофиш для создания страхового фонда

Микрофиша, получившая широкое применение в органах научно-технической информации, еще сравнительно редко используется при микрофильмировании архивных документов. Вопрос о съемке документов на микрофиши возник по целому ряду причин и, в частности, из-за необходимости экономить галогенидосеребряную пленку, трудностей, возникающих при просмотре рулонных микрофильмов, а также из-за ориентации изготовителей микрофильмирующего оборудования в странах — членах СЭВ на выпуск аппаратов для микрофиш. Кроме того, большинство микрофильмирующих аппаратов типа «Докуматор», УДМ-2, АКМ-22, выпускавшихся отечественной промышленностью, имеет большой срок амортизации и снято с производства. В нашей стране начат выпуск микрофильмирующего аппарата МСР-44-2, предназначенного для полистной съемки несброшюрованных дел на 35-миллиметровую неперфорированную пленку, и его применение при страховом копировании будет затруднено необходимостью расшифки всех дел, подлежащих микрофильмированию.

Учитывая все это, а также основываясь на результатах проведенного НИЦТД СССР в 1980 г. исследования качества изображения при микрофильмировании архивных документов на рулонный и форматный носитель (микрофишу), Главархивом СССР было принято решение о внедрении микрофиши для создания страхового фонда копий особо ценных документов ГАФ СССР с помощью комплекта технических средств «Пентакта» (производство ГДР)[1]. Централизованное обеспечение работ по вводу в эксплуатацию, техническому обслуживанию и ремонту оборудования осуществляет центр технического обслуживания «Пентакта» специального конструкторского бюро Всесоюзного института научно-технической информации (ВИНИТИ), услугами которого пользуются организации и предприятия различных городов страны. На его базе организуются обучение и стажировка специалистов.

В 1983—1984 гг. в Лаборатории микрофотокопирования и реставрации документальных материалов ЦГА СССР в г. Москве были продолжены экспериментальные исследования применения микрофиш. В ходе экспериментального внедрения была осуществлена съемка документов различных по формату, качеству бумаги, красителей и шрифта. Часть из них из-за низкого качества бумаги, красителей и многократного использования подверглась значительному старению и физическому износу — разрушению основы документов и выцветанию красителей.

В зависимости от размеров оригиналов при съемке использовались масштабы уменьшения: 21,0 или 29,7. В начале микрофиши в соответствии с ГОСТом 13.106—79. Микрофильмирование. Микрофильмы. Технические требования и методы контроля снимался тест-оригинал, по которому проводилась объективная оценка качества воспроизведения информации и ее читаемости.

Специалистами НИЦТД СССР и ЛМРД ЦГА СССР в г. Москве проведена экспертиза и оценка качества фотографического изображения архивных документов на микрофишах, изготовленных в процессе эксперимента. При техническом контроле были проверены оригиналы (документы на бумажной основе), микрофиши первого поколения (негативы на галогенидосеребряной пленке), микрофиши второго поколения (позитивы на галогенидосеребряной пленке), микрофиши на диазопленке (позитивы).

Для сравнительной оценки с тех же документов были изготовлены и подверглись контролю микрофильмы типа МР-35 на рулонной перфорированной пленке (негативы, позитивы, контратипы). Контроль качества микрофиши проводился с учетом требований ГОСТа 13.106—79. В ходе проверки измерялись оптические плотности фона микроизображений на денситометре, а предел читаемости — по тест-объектам, оценка читаемости

---

[1] Михайлов О. А., Гедрович Ф. А., Герасимова Э. В., Мурмыло С. И., Смирнова Л. И. Оценка качества микрофильмирования архивных документов на рулон и микрофишу.— Советские архивы, 1982, № 5, с. 57.

и качество воспроизведения информации на читальном аппарате типа DL-5.2 при сравнении с оригиналами; техническое состояние поверхности микрофильмов оценивалось визуально в проходящем и отраженном свете.

При необходимости (в случае неудовлетворительной или недостаточно качественной читаемости документов на микрофишах) проводилось сравнение изображения на микрофише и рулонном микрофильме. Результаты технического контроля показали, что фотографические параметры (оптическая плотность фона и предел читаемости) микрофиш первого поколения соответствуют нормам, регламентированным ГОСТом 13.106—79. Читаемость и воспроизводимость документов на микрофишах в основном удовлетворительная и соответствует качеству оригиналов. Читаемость и зрительное воспроизведение текстов на микрофишах улучшается при использовании в процессе съемки темного фона. В отдельных случаях читаемость изображений малоконтрастных машинописных текстов, выполненных синими и фиолетовыми красителями, несколько лучше на рулонных носителях, чем на микрофишах, что связано с неточностями в подборе экспозиционных условий съемки и копирования микрофиш. Техническое состояние поверхностей микрофиш, в основном, удовлетворительное, лишь на отдельных микрофишах наблюдаются небольшие потертости, легкие царапины; аналогичные дефекты имеются и на рулонных микрофильмах.

Анализ результатов контроля качества фотографического изображения и технического состояния поверхностей микроформ с документов центральных государственных архивов (ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГАДА, ЦГВИА СССР) показал, что качество фотографического изображения с документов ЦГАЛИ СССР, ЦГАДА, ЦГВИА СССР (кроме полутоновых фотографий) является удовлетворительным. Несколько хуже качество микрофиш, которые изготовлены с оригиналов разноформатных документов ЦГАОР СССР с малоконтрастными машинописными текстами, выполненными фиолетовыми или синими красителями. Поэтому при внедрении технических средств «Пентакта» на первом этапе целесообразно снимать на микрофиши дела, в состав которых входят однородные или близкие по качеству исполнения или формату документы, кроме дел с большим количеством разноформатных листов с малоконтрастными и угасающими текстами. При микрофильмировании документов следует учитывать, что на одну микрофишу в соответствии с существующими рекомендациями снимается не более одной единицы хранения (дела) или ее части, поэтому для применения микрофиш при съемке фондов, состоящих из дел с малым количеством листов, необходимо решение соответствующего органа о съемке на одну микрофишу нескольких единиц хранения.

В целях улучшения технологии страхового копирования и улучшения качества фотографического изображения на форматном носителе (мирофише) при подготовке документов к страховому копированию целесообразно провести проверку физического состояния документов и при необходимости очистить их от механических загрязнений, обеспылить, реставрировать, удалить скрепки.

При съемке рекомендуется следующий порядок построения микрофиши: в начале ее оставлять свободным двойной кадр для специальных отметок архива; далее снимать бланк, содержащий наименование архива и поисковые данные единицы хранения (аналогично бланку, снимаемому на рулонные микрофильмы); на контрольном кадре с изображением тест-оригинала следует указывать масштаб уменьшения; (выбирать масштаб уменьшения необходимо с учетом заполнения всей площади кадра); документы, формат которых не превышает 210×297 мм (формат А4), лучше снимать при кратности уменьшения 21,0. При невозможности обеспечения равномерного прижима при съемке необходимо дела расшить и фотографировать полистно.

Для получения оптимального качества фотографического изображения на микрофише подбор режимов съемки, копирования и химико-фотографической обработки следует осуществлять с учетом требований ГОСТа 13.106—79: оптическая плотность фона микроизображений негативов должна быть в пределах 1,0±0,2, колебания оптической плотности фона в пределах одного кадра не должны превышать 20 %.

Отметим, что при использовании позитивных копий микрофиш в читальных залах кратность увеличения при чтении должна соответствовать масштабу уменьшения, принятого при съемке; большая степень увеличения облегчает чтение микрофиш, изготовленных с малоконтрастных текстов. В связи с этим необходимо оснастить читальные залы аппаратами двух типов: «Пентакта» L—100 и «Пентакта» DL—5.2.

Аппарат L—100 широко используется в читальных залах библиотек и информационных центров. Он значительно дешевле других читальных аппаратов, однако он имеет ограниченные технические возможности: только один объектив с кратностью увеличения — 18,5; микро 18,5; микрофиша в аппарате не может быть развернута на 90°. Аппарат DL—5.2 — стационарного типа. Он оснащен сменными объективами с кратностью увеличения 14,8; 21; 29,7; 40 и имеет устройство для поворота держателя микрофиши; размер экрана аппарата — 599×420 мм (А2).

Кроме того, для чтения микрофиш может быть приспособлен аппарат «Микрофот 5ПО-1»[2].

Экспертиза и оценка качества фотографического изображения документов на микрофишах, изготовленных в ЛМРД ЦГА СССР в г. Москве, подтверждает возможность применения технических средств «Пентакта» для страхового копирования архивных документов.

---

[2] Васильева Т. Н. Использование «Микрофота 5ПО-1» для чтения микрофиш.— Научные и технические библиотеки СССР, 1983, № 8.

Об этом же свидетельствует и опыт его использования для микрофильмирования сложных оригиналов в органах НТИ[3].

Учитывая широкое распространение микрофиш, в настоящее время разработан отечественный комплект оборудования, включающий микрофильмирующий аппарат для съемки документов на микрофишу МСФ-12-2, диазодубликатор КСД-Ф, аппарат для чтения микрофиш ЧНП-12 и аппарат для фотохимической обработки пленки.

Технический контроль микрофиш, изготовленных в 1980 г. и хранящихся в условиях нерегулируемого климата (t17 — 26 °С и w30 — 70 %), показал, что техническое состояние их поверхности удовлетворительное, плоскостность не нарушена, изменений оптических плотностей нет.

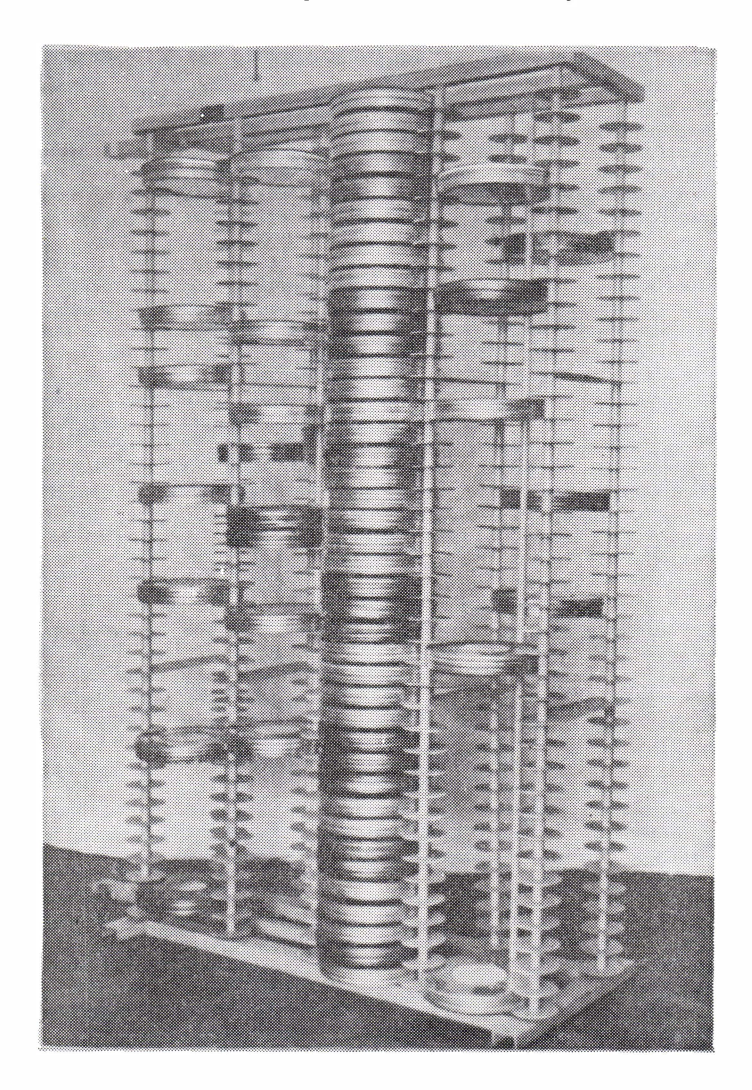
Э. В. ГЕРАСИМОВА,
Л. И. СМИРНОВА

---

[3] Бирман Н. Я., Бродолин Л. И., Кан А. З. О микрофильмировании сложных оригиналов в органах НТИ, оснащенных оборудованием «Пентакта».— Научно-техническая информация, 1982, № 5.

Наши консультации

Стеллажи для хранения кинодокументов

В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов УССР и ряде других организаций установлены металлические стеллажи, сконструированные сотрудником ЦГАКФФД УССР Г. С. Пшеничным[1].

Стеллажи обеспечивают рациональное использование полезной площади архивохранилищ, оптимальное (раздельное) хранение коробок с кинодокументами, экономию трудозатрат и визуальный контроль за наличием единиц хранения. Простая конструкция стеллажа позволяет создать любую модификацию по длине и ширине.

По емкости различаются два типа стеллажей: четырехсекционный на 328 коробок и восьмисекционный на 656 коробок. При стыковке стеллажей образуется дополнительная секция на 82 коробки.

Высота стеллажа 2200 мм, ширина 580 мм, длина соответственно 1380 и 2620 мм.

Серийное производство стеллажей организовано на Кокчетавском приборостроительном заводе.

А. Н. ШЕЛЕСТ,
зав. отделом ЦГАККФД УССР

---

[1] Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий признал техническое решение стеллажа изобретением и выдал авторское свидетельство № 1082386. Стеллаж демонстрировался на межотраслевой выставке «Использование Государственного архивного фонда СССР для дальнейшего развития советской культуры» (март—июнь 1984 г.). Автор стеллажа Г. С. Пшеничный награжден золотой медалью ВДНХ СССР.

Архивные учреждения Казахской ССР в этом году, готовясь к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, провели большую работу по использованию документальных источников. Архивные материалы широко пропагандировались, их тематика и актуальность были рассмотрены на конкурсе лучших работ, проведенном согласно решению коллегии Главархива Казахской ССР.

По итогам конкурса призовые места были присуждены ЦГА Казахской ССР, ЦГАКФДЗ республики, госархивам Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Чимкентской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Семипалатинской, Целиноградской областей. Им были вручены дипломы и денежные премии, ряд коллективов был награжден Почетными грамотами.

М. Кайргалиев

В Библиотеке Академии наук СССР к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне была обработана и передана в Ленинградское отделение архива АН СССР переписка по международному книжному обмену (МКО) за 1941—1945 гг. (13 дел, 1126 л.). Эти дела включены в опись 3 фонда 158 (БАН СССР). Они содержат списки адресов иностранных научных учреждений, получавших издания АН СССР, списки иностранных учреждений, участвовавших в книгообмене с АН СССР, а также названия изданий, отправленных зарубежным коллегам, и др. Среди документов письма зарубежных организаций на английском и французском языках и ответы на них, переписка между советскими организациями (посольства, генконсульства, академические организации — институты, общества и редакции журналов, ВОКС и книжный отдел), подробнейшие ведомости на рассылку литературы и картотеки организаций-зарубежных партнеров.

Новые документы позволяют говорить о том, что АН СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. имела контакты (а иногда весьма активные двусторонние) по линии МКО с Австралией, Аргентиной, Бразилией, Великобританией, Индией, Ираном, Канадой, Китаем, Мексикой, МНР, Новой Зеландией, Португалией, США, Турцией, Швейцарией, Швецией, Японией и др.

В целом документы свидетельствуют о том, что в тяжелые годы Великой Отечественной войны, несмотря на трудности академические организации поддерживали связи с другими странами, чтобы довести до сведения мировой общественности информацию о научно-технических и культурных достижениях СССР и в обмен получать соответствующую литературу.

В настоящее время проходит техническую и библиографическую обработку новый комплекс документов (1931—1941 гг.).

С. Е. Клещук

Каменец-Подольским совхозом-техникумом в соответствии с решением Хмельницкого облисполкома осуществлен ряд организационных мероприятий по созданию условий для обеспечения сохранности документов. Работниками техникума при непосредственной помощи облгосархива проведена экспертиза ценности документов, выделены документы постоянного срока хранения. Архивом техникума получено новое помещение площадью 34 кв. м. Издан приказ директора, в котором предусматривается прием-передача дел из структурных подразделений по графику.

Все сотрудники техникума, занимающиеся вопросами делопроизводства, пользуются инструкцией, разработанной архивом, в которой соблюдены все требования ЕГСД. Архив руководствуется положением, утвержденным директором и согласованным с облгосархивом.

Документы архива широко используются при оформлении учебных и методических кабинетов, в социально-правовых и научных целях. В настоящее время в архиве завершается научно-техническая обработка и описание документов постоянного и долговременного сроков хранения за 1982—1984 гг.

Н. Г. Рыкун, О. В. Миськова

Поиски и находки в архивах

ЦГАДА — к 800-летию «Слова о полку Игореве»

В ЦГАДА прошли торжества, посвященные 800-летию «Слова о полку Игореве»— гениального памятника русской литературы. Центральным событием юбилея стали ежегодный устный журнал «Живая летопись» и выставка уникальных памятников культуры XI—XIV вв.: документов об истории открытия «Слова» в конце XVIII в. и первого его издания.

Ровно восемь веков назад был предпринят поход новгород-северского князя Игоря Святославича в половецкую степь, а память об этом событии благодаря «Слову» стала драгоценным достоянием мировой культуры. Академик Д. С. Лихачев писал: «Почти все произведения древней русской литературы XI—XIII вв., посвященные реальным событиям, избирают эти события из живой современности, описывают события, только что случившиеся»[1]. «Слово» было создано сразу после событий 1185 года, так как оно «полно самой живой, острой, еще не остывшей боли по поводу поражения русского войска, смело до безрассудности выступившего в поход против степных врагов Руси, непрестанно тревоживших ее своими жестокими набегами, уводом в рабство населения, разорением городов»[2].

* * *

Известия об этом событии отразились и в многочисленных списках русских летописей, многие из которых хранятся в ЦГАДА. Самая древняя из них — Софийская I летопись — в списке XV в. (ф. 135, отд. V, рубр. 2, № 3); наиболее полная — Никоновская — в списке XV в. (ф. 201, № 163); ее составитель использовал не только Лаврентьевскую летопись (к которой восходят почти все архивные списки летописи с известием о походе князя Игоря в 1185 г.), но и Ипатьевскую, с большим сочувствием повествующую о трагических событиях 1185 г.

Созданный в 1185—1187 гг. памятник древнерусской литературы чудом уцелел, один из списков не сгорел в огне пожарищ во время золотоордынского нашествия, как многие русские летописи, книги, иконы, архитектурные памятники. Список «Слова», переписанный в конце XV — начале XVI в., был объединен в одном сборнике с Новгородской первой летописью младшего извода, древнерусскими переводными сочинениями и с Хронографом Распространенной редакции 1617 г., которым он открывался. Он хранился в ризнице Преображенского собора Спасо-Ярославского монастыря, где был открыт в 1787—1788 гг. историком, «любителем российских древностей» графом А. И. Мусиным-Пушкиным[3].

В личном фонде Мусиных-Пушкиных (ф. 1270) имеется свидетельство А. И. Мусина-Пушкина о находке им в Спасо-Ярославском монастыре Хронографа с текстом «Слова о полку Игореве» (оно помещено в биографию, составленную его потомком А. А. Мусиным-Пушкиным в конце XIX в.). 31 декабря 1813 г. А. И. Мусин-Пушкин отвечал К. Ф. Калайдовичу о рукописи следующее: «...писана на лощеной бумаге, в конце летописи, довольно чистым письмом. По почерку письма и по бумаге должно отнести эту переписку к концу XIV или к началу XV века»[4]. Далее А. И. Мусин-Пушкин сообщал, что рукопись была приобретена им у архимандрита Иоиля в Спасо-Ярославском монастыре. Эти подробности сыграли важнейшую роль в науке, так как только благодаря этим ответам К. Ф. Калайдовичу удалось установить, где находилось «Слово» до того, как оно попало в руки А. И. Мусину-Пушкину[5]. Сохранившийся в этом фонде «Каталог рукописей по русской истории» (1797 г.)[6] свидетельствует о том, что в конце XVIII в. рукописное собрание А. И. Мусина-Пушкина содержало много древних и редких рукописей.

В 1812 г. в московском пожаре погибла библиотека А. И. Мусина-Пушкина, вместе с другими рукописями сгорел и Спасо-Ярославский хронограф со «Словом». Видимо сразу после освобождения Москвы от французов А. И. Мусин-Пушкин узнал о разграблении своего дома на Разгуляе, о гибели библиотеки. Два письма А. И. Мусина-Пушкина (сохранившиеся в копии XIX в.) из своего ярославского имения Иломна поверенному в Москве Тимофею Шепягину полны упреков и сожаления по поводу гибели библиотеки. Из письма от 19 октября 1812 г.: «Бумаги, какие тобой сбережены от злодейского расхищения, привези сюда. Крайне досадно мне, что ты не предпринял мер для сбережения книг и бумаг моих. Ежели Ивану Петрову оныя бы-

---

[1] Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985, с. 11.

[2] Коммунист, 1985 г., № 10, с. 45.

[3] См.: Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1984.

[4] ЦГАДА, ф. 1270, оп. 1, д. 28, л. 14а. (Опубл.: Калайдович К. Ф. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина.— Записки и труды Общества истории и древностей российских, ч. II. М., 1824, с. 35.

[5] См.: Прийма Ф. Я. К истории открытия «Слова о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.— Л., 1956, т. 12, с. 52—53.

[6] ЦГАДА, ф. 1270, оп. 1, д. 45, л. 1.

ли неизвестны, то тебе стыдно не знать, что для меня нужно и чем я всегда дорожил»[7]. Всем памятны слова, которые написал историк Н. М. Карамзин в связи с потерей библиотеки А. И. Мусина-Пушкина: «Радуюсь, что Синодальная библиотека цела и не перестаю тужить о Пушкинской. История наша лишилась сокровища»[8].

Но «Слово» в 90-е годы XVIII в. успели скопировать, и одна из первых и полных сохранившихся копий, снятая с подлинной рукописи, хранится в ЦГАДА. Здесь же дело о находке в феврале 1864 г. адьюнктом Академии наук П. П. Пекарским в бумагах Государственного архива «в переплетном фолианте с рукописями государыни Екатерины II списка «Слова о полку Игореве», достоверно снятого с подлинника, уничтоженного во время пожара в 1812 г. и предшествовавшего первому изданию этого памятника»[9].

Первое издание «Слова» было подготовлено А. И. Мусиным-Пушкиным и его ученой дружиной, видными археографами-архивистами Н. Н. Бантышом-Каменским и А. Ф. Малиновским. В архиве имеется большое количество материалов о жизни и деятельности этих ученых: портреты, родословные и послужные списки, исторические сочинения и библиографические записки (ф. 182, 197). Среди бумаг Н. Н. Бантыша-Каменского обнаружено рукописное воспроизведение титульного листа первого издания «Слова о полку Игореве» с припиской археографа: «издание г[осподина] д[ей-

2. *Ироическая Пѣснь о походѣ на Половцевъ Удѣльнаго Князя Новагорода-Сѣверскаго, Игоря Святославича*, писанная стариннымъ Рускимъ языкомъ въ изходѣ XII го столѣтія, съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе. М. 1800. — Въ Поэмѣ сей описанъ неудачный походъ Князя Игоря Святославича противъ Половцевъ въ 1185мъ году, и Сочинитель, сравнивая сіе нещастное пораженіе (приведшее всю Россію въ уныніе) съ прежними побѣдами, надъ Половцами одержанными, припоминаетъ нѣкоторыя достопамятныя произшествія и славныя дѣла многихъ Россійскихъ Князей. — Любители Россійской Словесности найдутъ въ сочиненіи семъ духъ Рускаго Оссіана, оригинальность мыслей и разныя высокія и коренныя выраженія, могущія послужить образцемъ витійства. Почтеннѣйшій Издатель, сверьхъ прекраснаго и возвышенности слога соотвѣтствующаго преложенія, присовокупилъ еще разныя Историческія примѣчанія, къ объясненію матеріи служащія.

рис. 1

[7] Там же, д. 681, л. 59. В этом же деле (л. 43—50) имеется каталог «Русских книг собрание, привезенных после грабительства из Москвы» к А. И. Мусину-Пушкину в Иломну: 66 книг, «в деревянном сундуке крепостном»— вотчинный архив (копии с писцовых книг, столбцы, крепостные акты, планы, ревизские сказки, счета, рекрутские списки, межевые книги, купчие, указы 1761 г.).

[8] Там же, ф. 197 (А. Ф. Малиновский), оп. 2, д. 27, л. 1 об. (Опубл.: Письма Карамзина к Алексею Федоровичу Малиновскому и письма Грибоедова к Степану Никитичу Бегичеву. М., 1860, с. 3).

[9] Там же, ф. 31 (Госархив), д. 182, л. 1 об.; см. также: Пекарский П. «Слово о полку Игореве» по списку, найденному между бумагами императрицы Екатерины II. СПб., 1864 (Приложение к т. V «Записок имп. Академии наук», № 2).

ствительного] т[айного] с[оветника] Мусина-Пушкина Алексея»[10].

А. И. Мусин-Пушкин имел тесные научные контакты с Московским архивом Коллегии иностранных дел, сюда он собирался в дальнейшем передать свою коллекцию[11]. Как свидетельствуют обнаруженные в канцелярии архива документы еще в 1794 г. А. И. Мусину-Пушкину из архива в связи с его работой по истории Унии были переданы «дипломатические оригинальные собрания для списывания»[12].

Архив располагает двумя экземплярами первого издания «Слова», вышедшего в 1800 г. В библиотеке ЦГАДА выявлен чрезвычайно редкий экземпляр газеты «Московские ведомости» от 12 декабря 1800 г., где помещена рецензия на «Слово» и объявление о его продаже (рис. 1).

В этом же номере помещены аннотации на другие издания А. И. Мусина-Пушкина (Правда Русская, или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха... М., 1799; Историческое исследование о местоположении древняго российскаго Тмутараканского княжения... СПб., 1794) и Евгения Булгариса (Историческое розыскание о времени крещения российской великой княгини Ольги.. СПб., 1792). Ниже в газете помещено объявление о продаже этих книг (рис. 2)[13].

П. Н. Берков, впервые опубликовавший аннотацию и объявление, писал, что это было «первым своеобразным отзывом в русской периодической печати на выход «Слова о полку Игореве» из печати и считает, что авторами публикации в газете могли быть люди близкие к А. И. Мусину-Пушкину — Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский[14].

62 года прослужил в МАКИД А. Ф. Малиновский — брат первого директора Лицея, человек близко знавший А. С. Пушкина и помогавший ему в архивных разысканиях. Один из главных редакторов первого издания «Слова» А. Ф. Малиновский[15] и в дальнейшем продолжал интересоваться древним памятником и использовать его в своих работах. В его личном фонде обнаружены «Краткие замечания на некоторые слова, встречающиеся в песне о полку Игореве», где автор дал объяснение слова «Боян»: «Подобным словом в персидском называют вообще историков, повествователей, ораторов, из коих об отличнейшем по красотам красноречия, гармонии и нежности слова, говорят звуки его, мелодия приятны как звуки соловья, почему стихотворцы их нередко и именуются соловьями восточными»[16] (рис. 3).

Всѣ вышепомянутыя *четыре* книги продаются *по Коммисiи* въ книжныхъ купца *Кальчугина* лавкахъ, что на Никольской улицѣ, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Правда Руская; въ перепл. 210 коп.

Ироическая Пѣснь и пр. въ бум. 130 коп.

Историческое изслѣдованiе и пр. въ пер. 330 коп.

Евгенiя Булгара и пр. въ перепл. 330 коп.

Иногородные, желающiе получать сiи книги, присовокупляютъ за пересылку по 2 коп. на каждыя 100 верстъ.

рис. 2

[10] Там же, ф. 182 (Н. Н. Бантыш-Каменский), оп. 1, п. 794, д. 9, л. 96.

[11] Проект прошения А. И. Мусина-Пушкина имп. Александру I о передаче библиотеки в МАКИД (см.: Вестник Европы, 1813, № 21, 22, с. 90, 91, 100).

[12] ЦГАДА, ф. 180 (Канцелярия МГАМИД), оп. 1, д. 70, л. 36. «Реестр дипломатическим оригинальным собраниям для списывания отданным 1 февраля 1794 года». В конце реестра помета: «Все сии книги списаны и оригиналы от помянутых особ возвращены в архив сего же года в ноябре месяце. Н. Б.-Каменский».

[13] Там же, Библиотека, газетный фонд, № 526.

[14] ТОДРЛ, т. V. Л., 1947, с. 129, 130.

[15] Л. А. Дмитриев в монографии «История первого издания «Слова о полку Игореве» (М.— Л., 1960) описал бумаги А. Ф. Малиновского (выписки из летописей, переводы и комментарии к «Слову»), хранящиеся в Государственном историческом музее.

[16] ЦГАДА, ф. 197, оп. 2, д. 3, л. 16. В известных комментариях к переводу А. Ф. Малиновский так характеризует Бояна: «Так назывался славнейший в древности стихотворец русский, который служил

Краткія замѣчанія на нѣкоторыя слова,
встрѣчающіяся въ пѣсни о полку Игоревомъ.
Стр. 2. Боянъ. подобнымъ словомъ въ Пер-
сидскомъ называютъ вообще Историковъ, по-
вѣствователей, ораторовъ; изъ коихъ онъ от-
личнѣйшемъ по красотамъ краснорѣчія, гар-
моніи и пріятности слова, говорятъ, звуки его
Мелодіи пріятны какъ звуки соловья; почему
стихотворцы ихъ не рѣдко равняются соловь-
ями восточными; замѣчаніе сіе объясняетъ
выраженіе на стр. 6. Обаяне соловію стараго
времени, т. е. пѣвецъ соловей древняго
времени; развѣ бы ты тако подобно соловью
и проч. ... имѣетъ видѣніе на ..., и ц.

рис. 3

В 1807 г. выходит книга А. Ф. Малиновского «Историческое описание древнего российского музея под названием Мастерской и Оружейной палаты в Москве обретающей». В этом же году А. Ф. Малиновский был утвержден почетным членом Оружейной палаты «за содействие трудами в историческом описании древностей той палаты» и ему предлагалось — выписывать «из архива принадлежащие до оной палаты» исторические документы[17].

В неопубликованных бумагах А. Ф. Малиновского имеются «примечания, ссылки и дополнения ко второй части Описания древнего российского музея» с выписками для пояснения старинных технических речений», где в небольшой записке о доблестных традициях русских воинов автор помещает отрывок из «Слова о полку Игореве»: «под звуком труб они повиты, под шлемами возлелеяны, концом копья вскормлены; все пути им ведомы, все буераки знаемы; луки у них натянуты, калчаны отворены, сабли изострены. Они скачут в поле как волки серые, ищут себе славы, а князю своему чести...»[18] (рис. 4).

Все эти документы экспонировались на выставке в читальном зале архива. Для специалистов, учащихся, ветеранов партии и общественности Москвы были организованы тематические экскурсии.

Выставки этих документов (в копиях) организованы в московском Доме ученых и на базе постоянной выставки Главархива СССР в помещении ЦГАСА.

* * *

Для ознакомления широкой общественности с уникальными документами об истории открытия и издания в XVIII в. «Слова

образцом для бывших после него писателей...» (см.: Дмитриев Л. А. Указ. соч., Фотокопия бумаг А. Ф. Малиновского, с. 18).

[17] Там же, ф. 180, оп. 15, л. 393.

[18] Там же, ф. 197, оп. 1, д. 46, ч. 1, л. 26. А. Ф. Малиновский как уроженец юго-запада России употребляет в данном случае знакомое ему с детства слово «буерак», а не овраг, как в первом печатном издании «Слова». В рукописи «Слова» из архива Белосельских-Белозерских переводчик также употребил слово «буерак» (см.: Дмитриев Л. А. Указ. соч., с. 340).

рис. 4

о полку Игореве» ЦГАДА подготовил экспозицию фотокопий для стендов, расположенных на Б. Пироговской улице.

25 сентября в ЦГАДА состоялось заседание устного журнала, которое открыла директор архива М. И. Автократова, отметившая большое значение документов архива для изучения «Слова о полку Игореве». В заседании приняла участие докт. филол. наук Г. Н. Моисеева, автор книги «Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве», которая рассказала об использованных ею материалах ЦГАДА. В новой работе о чешском слависте Йозефе Добровском, который в 1792 г. занимался в архивах и библиотеках Петербурга и Москвы, Г. Н. Моисеева также использовала материалы ЦГАДА, связанные с ее разысканиями в Праге, в архиве великого чешского слависта. Й. Добровский был близко знаком с Н. Н. Бантышом-Каменским и директором Синодальной типографии Александром Наумовым, которые давали ему возможность использовать рукописные и книжные собрания этих учреждений.

Е. Я. Османкина рассказала о недавнем открытии в Ярославле первого музея «Слова о полку Игореве». Наряду с Институтом русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, большую помощь в подготовке экспозиции молодому музею оказал ЦГАДА, предоставил уникальные памятники культуры XI—XVII вв., с которых изготовлены муляжи. Сотрудники архива подготовили сообщения о документах архива: канд. ист. наук Т. А. Поле «Летописные известия о походе князя Игоря», А. Ю. Кононова «Екатерининская копия «Слова о полку Игореве», А. А. Сокол «Алексей Иванович Мусин-Пушкин», канд. филол. наук С. Р. Долгова «Алексей Федорович Малиновский». Преподаватель МГИАИ Н. А. Козлова рассказала о деятельности Н. Н. Бантыша-Каменского.

Прозвучали немеркнущие слова древнерусского памятника: перевод В. А. Жуковского «Слова о полку Игореве» прочла актриса А. В. Королева.

С. Р. Долгова

Новое о подложных указах 1762 — 1763 гг. о вольности крестьян

Среди источников по истории антикрепостнической мысли крестьян дореволюционной России особое место принадлежит документам, вышедшим из их среды — челобитным, подметным письмам, подложным указам, манифестам и т. п. Несмотря на то, что до нас дошло незначительное число подобного рода документов, они являются важным и неоценимым источником по изучению общественного сознания крестьян.

В этой связи несомненный интерес представляют хранящиеся в фондах ЦГАДА два подложных указа об освобождении монастырских крестьян от власти духовенства, датируемых декабрем 1762 г. и 8 июня 1763 г.[1]

Указы были составлены в период массового движения монастырских крестьян за «отбывательство» от духовных чинов и передачу в казенное ведомство. Именно это желание крестьянства и составляет основное содержание указанных документов. Не случайно правительство, понимая мобилизующую роль подобных подложных указов и манифестов и их возрастающее воздействие на сопротивление крестьян монастырским властям, издает специальные циркуляры по пресечению действий «превратных истолкователей и сочинителей»[2].

Один из публикуемых указов (док. № 1) был составлен в декабре 1762 г. и адресован крестьянам Новоторжского Борисоглебского монастыря. Сохранился следственный материал, раскрывающий обстоятельства написания этого документа. 21 декабря в Новоторжскую воеводскую канцелярию крестьянин Семен Иванов из деревни Голянищево Новоторжского уезда представил подложный указ от имени Рекетмейстерской конторы (занималась разбором жалоб и челобитных) об освобождении крестьян вотчины из-под власти Новоторжского Борисоглебского монастыря. Оказалось, что указ в вотчину доставили крестьяне Алексей Андреев и Матвей Петров, ранее отправленные сельским миром в Петербург для подачи челобитной на монастырские власти.

Указ, несмотря на умеренный характер своего содержания (крестьяне освобождались от монастырских властей «впредь до указа»), оказал большое воздействие на всю сельскую округу. Крестьяне отказывались нести повинности в пользу монастыря и подчиняться приказчику Поповцеву, заявив, «что имеют они указ ни в чем монастыря не слушать»[3]. Следует указать, что содержание подложного указа далеко выходило за рамки одной вотчины, оно охватывало интересы всех монастырских крестьян. Об этом свидетельствуют следующие строки из указа: «Да и протчим же крестьянам по поданному от них челобитью у дела в Правительствующем Сенате стоять, а буде не будут, то тож могут получить, как выше сего писано»[4]. Именно этим обстоятельством была обеспокоена местная администрация, которая пыталась выяснить составителей и распространителей «продерзостного пасквиля».

Автор указа был вскоре арестован. Им оказался 23-летний грамотный дворовый человек Хрисанфор Сыпневский, житель сельца Филино Зубцовского уезда помещика А. П. Семичева. Из его показаний следствию выясняется, что в сентябре 1762 г. он, «убоясь» от помещика наказания, бежал в Москву, где занимался составлением челобитных помещичьим и монастырским крестьянам. В ноябре 1762 г. он встретился с крестьянином Матвеем Петровым из Новоторжского Борисоглебского монастыря, который обратился к нему с просьбой «написать ему указ... дабы крестьянам была льгота и от монастырского его архимандрита Наркиса и слуг не было им обид; по каковой... просьбе он... тот указ и написал»[5]. Интересно то место показания Х. Сыпневского, где говорится об обстоятельствах появления в «указе» подписей и печати: «...и того Козлова имя написал он с того, что тверского архиерея Зубцовского уезду села Никифоровского крестьянин приносил к нему... для прочтения челобитную, с надписью Козлова... а секретаря и канцеляриста, не знав, написал собою. И написавши, оное запечатал он внизу того сочинения черным сургучом, взавши... серебряный рубль, приложа на сургуч гербом...»[6].

Власти сурово расправились с автором подложного указа: он был публично наказан кнутом и сослан на тяжкие работы в Нерчинск. Одновременно Юстиц-коллегия подготовила проект указа для «всенародного опубликования» об обстоятельствах возникновения и распространения подложного указа, составленного Х. Сыпневским. Но указ не был опубликован в связи с секуляризацией монастырских земель в феврале 1764 г.[7]

Во втором подложном указе (док. № 2) объявляется освобождение всего монастырского крестьянства из-под власти духовенства. Впервые этот указ появился в конце июня 1763 г. в вотчинах Рязанского архиерейского дома (село Князево Займище Ряжского уезда) и Николаевского Венева (Тульский уезд) монастыря. Вскоре списки с указа были обнару-

---

[1] ЦГАДА, ф. 248, Сенат и его учреждения, д. 3400, л. 55; ф. 263, V-й департамент Сената, оп. 1, д. 106, л. 26, 29 об.; ф. 280, Коллегия-экономии, оп. 1, д. 223, л. 3, 14; д. 440, л. 4, 66—68.

[2] ПСЗ, 1-е собр., т. XVI, № 11893, 11945.

[3] ЦГАДА, ф. 248, д. 3400, л. 41.

[4] Там же, л. 55.

[5] Там же, л. 51; д. 3632, л. 64 об.

[6] Там же, л. 51 об; д. 3632, л. 64 об.

[7] Там же, л. 60, 62; д. 3634, л. 451.

жены в селениях Духова (Новосильский уезд) и Ливенского Сергиева (Ливенский уезд) монастырей. К сожалению, мы не располагаем точными данными о том, сколько появилось таких списков с указа. Но известно, например, что подложный указ был распространен среди крестьян Белгородского Николаевского (село Старицы Белгородского уезда) и Донского (деревня Фролово Малоярасловецкого уезда) монастырей[8].

Следственный материал свидетельствует о том, что копии с подложного указа, как правило, доставали в Москве крестьяне-ходоки, отправленные от своих общин с жалобами на монастырские власти. Так, крестьяне Михаил Яковлев и Петр Савельев из Николаевского Венева монастыря заметили на допросе, что «со объявленного якобы именного указа копию дал им в бытность их для челобитья в Москве в Преображенской слободе... дьячок»[9]. Аналогичные показания дали крестьяне-ходоки Леон Гуляев, Андрей Добряков из Духова монастыря и Рязанского архиерейского дома.

Другой способ распространения подложного указа состоял в снятии копий с тех списков, которые поступали в указанные выше вотчины. Например, до нас дошли три списка с копии, доставленной из Москвы в вотчины Духова монастыря. Один из этих списков был подготовлен по просьбе крестьян Ливенского Сергиева монастыря новосильским посадским человеком Захаром Стародубцевым[10]. Два других списка были сняты с копии непосредственно руководителями сельского мира Духова монастыря с целью распространения их по всей вотчине.

В действительности подобных списков было больше. К такому выводу можно прийти при ознакомлении с допросом крестьянина Леона Гуляева, в котором, в частности, указано: «Списывали копии села Березова дьячок Василей Иванов, и, списав, отдал бывшим на сходе выборным, а с того списка, по просьбе села Игумнова выборного, в селе Задужном списал копию того села пономарь Григорий Миров». Новосильский воевода Юрасов также заинтересовался подложным указом, «приказав списать себе копию... и тот список он, воевода, отдал им, крестьянам, а объявленный от них ему, оставил у себя»[11]. В общей сложности нами обнаружено семь списков с подложного указа от 8 июня 1763 г.: две — копии, полученные крестьянами-ходоками в Москве, остальные — списки, составленные в вотчинах или в местных канцеляриях.

При выборе текста к публикации были отобраны две копии с указа, которые достали крестьяне-ходоки в Москве. Текстологический анализ этих копий свидетельствует в целом об их идентичности. Однако копия с указа, распространенного среди крестьян Духова монастыря, сильно повреждена. Эта копия была обнаружена канцелярскими служителями в простенке одной из крестьянских изб в виде «изодранных сорока штук, кои и наклеены в... канцелярии на белой бумаге; только некоторых штук письменных не явилось»[12]. В связи с этим публикуется текст с подложного указа, который был обнаружен у крестьянина Андрея Добрякова и распространен среди крестьян Рязанского архиерейского дома[13]. Что касается других списков, то они содержат значительные ошибки смыслового характера и описки, допущенные писарями при списывании. Так, среди крестьян Духова монастыря ходили и такие списки с указа, в которых не упоминалось о переводе крестьян в разряд государственного ведомства[14]. Но это не снижало степени борьбы крестьян в вотчине.

По содержанию подложный указ от 8 июня 1763 г. можно разделить на две части: в первой — провозглашается отписка монастырских вотчин от духовных властей, определяется размер оброка и объявляется передача монастырских земель крестьянам; во второй — содержится краткое изложение указа Екатерины II от 12 мая 1763 г. об учреждении Коллегии-экономии[15].

В заключение отметим, что подложный указ от 8 июня 1763 г. произвел большой общественно-политический резонанс. В центральной России усилилась борьба монастырских крестьян за освобождение от власти духовных феодалов. Не случаен и тот факт, что правительство, понимая антикрепостническую направленность подложного указа, издает 8 октября 1763 г. «во всенародное известие» указ о преследовании разгласителей подобных «пасквилей» и о приведении крестьян в повиновение[16]. Но волнения не прекращались; 24 февраля 1764 г. правительство вынуждено было издать манифест о секуляризации монастырских земель[17].

Документы публикуются впервые, лишь отдельные фрагменты из них ранее упоминались в исследованиях[18].

Публикацию подготовил **М. Ф. Прохоров**, кандидат исторических наук.

---

[8] ЦГИА г. Москвы, ф. 421, Донской монастырь, оп. 1, д. 4633, л. 119 об.; д. 4631, л. 12, 71 об.; Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. 4. Харьков, 1892, с. 133, 225—226.

[9] ЦГАДА, ф. 248, д. 3400, л. 568.

[10] Там же, ф. 280, оп. 1, д. 223, л. 15 об.; д. 440, л. 59 об.

[11] Там же, ф. 263, оп. 1, д. 106, л. 32 об.; ф. 280, оп. 1, д. 440, л. 2—3.

[12] Там же, д. 400, л. 59 об.

[13] Там же, л. 12.

[14] Там же, л. 66, 67.

[15] Указ от 12 мая 1763 г. опубликован: ПСЗ, т. XVI, № 11814.

[16] ПСЗ, т. XVI, № 11945.

[17] Там же, № 12060.

[18] Завьялов В. А. Вопрос о церковных имениях при Екатерине II. СПб., 1900, с. 135—136; Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. 2. СПб., 1901, с. 245—246.

№ 1

1762 г. декабрь.— Подложный указ об освобождении крестьян Новоторжского Борисоглебского монастыря и крестьян других монастырей исполнять повинности монастырским властям

По указу ея императорскаго величества, самодержицы Всероссийской, ис Правительствующаго Сената ис Рекетместерской канторы.

Сего 1762 году ноября 17 числа подано челобитье вотчины Новоторжского Борисоглебского монастыря деревни Хотинова от выборного Петра Васильева и все той вотчины рядовыя крестьяны по согласному их на мирском сходе приговору о их обидах и налогах, и о наглых разорениях от архимандрита Наркиса. И за теми ево, архимандрита, обидами прочь от него отрешить и за ним в послушани ево не быть, и в вышепоказанную вотчину им, архимандриту и прикащикам ево и служителям, не вьезжать.

Правительствующаго Сената Рекетместерская кантора приказала вышепоказанных просителей выборного Петра Васильева, токо ж той вотчины всех крестьян отнюдь не разарять, обид и налог как от канцелярей, так и архимандриту, своими прикащиками и слугами не чинить и оброков не брать, и на работу не гонять впредь до указу, а ежели той вотчины будут чиниться сверх оного указного термена от кого какия обиды, то от Правительствующаго Сената получить может жесточайшаго, в силу имянного ея императорскаго величества указу, штрафа. Да и протчим же крестьянам по поданному от них челобитью у дела в Правительствующем Сенате стоять, а буде не будут, то тож можут получить, как выше сего писано.

Декабря дня[1] 1762 году.

Подписи: Иван Казлов,
секретарь Николай Данилов,
канцелярист Петр Соколов.

Помета: У сего указного термена ея императорскаго величества печать[2].

ЦГАДА, ф. 248, д. 3400, л. 55. Подлинник.

---

[1] Число не указано.
[2] Печать не сохранилась.

№ 2

1763 г. июнь 8.— Подложный указ от имени Екатерины II об освобождении монастырских крестьян от духовных властей

Божиею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

По вступлени нашем на Всероссийский императорский престол, и как нас многими челобитнами утруждают разнаго звания, чина, нет больши из монастырей от крестьян прозьбы; и по тому нашему императорскому величеству разсмотрению, что [за] не малое истязание и нападки от монастырей отказать и те монастыри оследовать и описать, что у них в год из економии выдать жалованья, а в тех вотчинах и в деревнях служкам не быть. А на тех крестьян монастырских положить новыя оклады по рублю з души и те деньги платить в города как подушныя, так и рублевыя. А которыя земля пахотная была и луга за монастырем, то разверстать по себе, а который хлеб не молочен, то не замать до указу.

А мы ныне определили особливую Коллегию- экономию духовных имений для управления теми церковными[1] расходами[2], которыя сверх[3] определенных доходов[4] на содержание духовнаго чина, по благопристойности быть имеют и содержания других в государстве нашем богоугодных дел. Чего ради и определили мы ныне всемилостивейше во оную коллегию, надеяся на особливое его прилежание и способность добра нашего, генерал-порутчика князя Бориса Куракина (и) других правительств в государстве нашем, и о том мы самим предписано будет в Коллегию[5]- экономию инструкциями в правление сих дел. И о всем повелели мы публиковать печатными указами во всем нашем государстве, о чем сим и публикуем.

Дан в Москве 1763 году.

Подлинной. Подписан собственею ея императорскаго величества рукою: тако, Екатерина.

Печатан в Москве при Сенате июня 8 дня 1763 году.

Помета: копия.

ЦГАДА, ф. 280, оп. 1, д. 223, л. 14.

---

[1] В рукописи ошибочно «церковные».
[2] В рукописи ошибочно «расходы».
[3] В рукописи ошибочно «вновь».
[4] В рукописи ошибочно «расходов».
[5] В рукописи ошибочно слово «коллегию» вставлено за словом «инструкциями».

Тихомировские чтения 1985 г.

Традиционно организуемые Археографической комиссией АН СССР Тихомировские чтения 1985 г. были посвящены 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Открывая заседание, председатель Археографической комиссии д. и. н., проф. С. О. Шмидт сказал, что цель проводимых Тихомировских чтений — осветить актуальные вопросы, связанные с собиранием, изданием и изучением источников по истории Великой Отечественной войны.

Во вступительном слове акад. А. М. Самсонов отметил, что творческое наследие М. Н. Тихомирова важно для изучения документальных источников не только периода феодализма, но и новейшего времени. Выступавший назвал ряд малоисследованных проблем в истории Великой Отечественной войны и подчеркнул значение архивных документов для их изучения (в том числе личных архивов для освещения жизни и деятельности выдающихся советских полководцев и флотоводцев), он призвал также обратить бóльшее внимание на документы рядовых участников войны, организовать их собирание и использование.

В докладе генерал-майора В. В. Гуркина была охарактеризована деятельность военных архивов, хранящих основную массу документальных источников по истории Великой Отечественной войны. Фонды Центрального архива Министерства обороны СССР и Центрального военно-морского архива широко используются при издании документов, написании исторических монографий, очерков по истории военных округов, соединений и частей, мемуаров и художественных произведений о войне, создании кинофильмов, подготовке радио- и телепередач. Ведущее направление в деятельности военных архивов составляет справочная работа (исполняется до 300 тыс. запросов в год), в том числе работа по уточнению судеб пропавших без вести, установлению мест захоронения погибших воинов.

С докладом о публикациях документов по истории внешней политики и дипломатии СССР в период Великой Отечественной войны выступил начальник Историко-дипломатического управления МИД СССР д. и. н., проф. П. П. Севостьянов. Сборники дипломатических документов, издаваемые МИД СССР, имеют большое значение как для расширения источниковой базы научных исследований, так и для развития современных международных отношений. В них широко освещены деятельность Советского правительства по созданию системы коллективной безопасности накануне войны, отношения между СССР и его союзниками в годы войны. Подготовлены публикации документов, отражающих ход работы конференций руководителей трех держав в Тегеране, Ялте, Потсдаме, а также о двусторонних отношениях СССР в годы второй мировой войны с Англией, Францией, США и другими странами.

Совместный доклад научных сотрудников Института истории СССР АН СССР, Археографической комиссии АН СССР Н. С. Архангородской и к. и. н. А. А. Курносова был посвящен изучению документов по истории воинских частей, хранящихся в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР научного архива Института истории СССР АН СССР (аналогичные материалы имеются и в военных архивах). «Истории», созданные в разгар войны, непосредственно отражают события и отличаются большой достоверностью.

Доклад директора ЦГАЛИ к. ф. н. Н. Б. Волковой был посвящен материалам о Великой Отечественной войне, хранящимся в фонде К. М. Симонова. В докладе подчеркивалось, что эти материалы выделяются среди целого ряда фондов других писателей — участников войны — не только в связи с тем, что тема войны была для него главной, но и потому, что он был историком-документалистом, бережно относящимся к архивам. В архиве К. М. Симонова наряду с рукописями художественных произведений хранятся письма периода войны, его военные дневники, фотографии. Очень много было собрано К. М. Симоновым записей воспоминаний рядовых участников войны, особенно в связи с его работой в последние годы над серией телепередач «Солдатские мемуары».

В выступлении к. и. н. И. В. Поздеевой (МГУ) впервые были обобщены данные об издании историко-патриотической литературы в годы Великой Отечественной войны. Популярные работы о героическом прошлом нашей Родины, борьбе с иноземными захватчиками, победах русской армии, о выдающихся полководцах и флотоводцах выходили большими тиражами с первых месяцев войны. Их писали многие видные ученые-историки. И. В. Поздеева обратила внимание на записи читателей на книгах, сделанные в годы войны (преимущественно по материалам выставки «Книга сражается», организованной во Дворце культуры ЗИЛа). Они дают не только сведения о круге читателей и интересе к книге в этот период, но нередко содержат волнующие свидетельства современников о происходящих событиях.

Подводя итоги заседания, С. О. Шмидт отметил его плодотворность в научном отношении, подчеркнул важность сохранения тихомировских традиций по объединению специалистов различных учреждений при разработке сложных проблем исторической науки. К таким проблемам относится изучение источниковой базы истории Великой Отечественной войны. Археографическая комиссия продолжает уделять серьезное внимание данной тематике, освещая на страницах своих изданий деятельность архивных учреждений, библиотек и музеев по собиранию документов этой героической эпохи, оказывая методическую помощь организациям, связанным с патриотическим движением молодежи, занимающейся поисковой работой.

Б. Н. Морозов

Научно-технические архивы Социалистической Республики Вьетнам

Нгуен Ван Тханг (СРВ)

В Социалистической Республике Вьетнам в учреждениях, организациях и на предприятиях, в процессе деятельности которых возникают научно-технические документы, созданы научно-технические архивы. Они входят в состав структурных подразделений учреждений или существуют на правах самостоятельных отделов. Начальник технического архива подчиняется непосредственно руководителю учреждения или его заместителю. В связи с быстрыми темпами строительства материально-технической базы социализма документы этих архивов занимают видное место по своему значению и объему в составе Государственного архивного фонда СРВ.

В последние 13 — 15 лет вьетнамские архивисты знакомились с советским архивным делом в области научно-технических архивов. Достижения советских научно-технических архивов, особенно за последние годы, учитываются в работе вьетнамских архивистов для совершенствования архивного дела в СРВ. Широко изучаются советские журналы, книги, в которых содержатся сообщения, статьи по вопросам работы с научно-техническими документами, учебные пособия, подготовленные кафедрой научно-технических архивов Московского государственного историко-архивного института[1]. Они служат основой для составления методических материалов и преподавания архивных знаний.

Во Вьетнаме пока нет специальных государственных архивов научно-технической документации. Все технические документы, созданные до Августовской революции 1945 г., хранятся в Центральном государственном архиве № 1 (г. Ханой) системы Государственного архивного управления при Совете Министров СРВ, составляя в них отдельные группы. Вся техническая документация, возникшая после Августовской революции, хранится в архивах тех учреждений, в процессе деятельности которых она создавалась. Небольшое количество технических документов хранится в Центральном государственном архиве № 2 (г. Хошимин); научно-техническая документация Южного Вьетнама хранится в технических архивах учреждений, в деятельности которых она возникла.

Научно-технические документы активно используются в строительстве социализма, особенно в восстановлении зданий и сооружений, разрушенных во время военных действий.

Благодаря использованию документов научно-технических архивов учреждений, особенно центральных государственных архивов, эти сооружения, например, железнодорожная линия Ханой — Хошимин, были восстановлены досрочно.

В СРВ, как и в других странах социалистического содружества, научно-технические архивы учреждений различного профиля по-разному организуют и хранят научно-технические документы. Сходные системы

---

[1] Кузин А. А. Технические архивы. М., 1956; Кузин А. А., Филиппов Н. Г. Техническое документирование. М., 1973; Кузин А. А., Преображенская П. С., Филиппов Н. Г., Прокопенко А. С. Научно-технические архивы. М., 1975.

хранения научно-технических документов применяются только в научно-технических архивах учреждений одной отрасли.

В области капитального строительства созданы ведущие проектирующие организации — центральные проектные институты, в архивах которых сосредоточена вся основная документация по проектированию промышленных сооружений (заводов, фабрик, электростанций, железнодорожных линий, мостов и др.). Проектно-сметная документация в этих архивах обычно хранится по проектам; внутри проектов технические документы систематизируются по стадиям проектирования и далее — по частям объектов строительства.

В СРВ как и в СССР в проектных организациях применяется объектно-марочная система обозначения документов. Они группируются по объектам, отдельным частям объектов (маркам) и имеют буквенные обозначения, например, архитектурные чертежи имеют обозначение «KT», санитарно-технические — «VS» и т. д. Внутри каждой марки они располагаются в порядке номеров чертежей. Объектно-марочная система высоко оценивается вьетнамскими архивистами, так как она дает возможность быстро определить принадлежность любого чертежа к определенной части сооружения.

В технических архивах центральных проектных институтов проекты располагаются по видам сооружений (заводы, фабрики, комбинаты), а последние — в порядке алфавита названий сооружений. Такая система очень удобна для использования документов. В практике работы технических архивов проектных институтов часто бывают запросы на документы именно какого-нибудь сооружения, например, запросы на документы машиностроительного завода Чан-Хынг-Дао.

Во многих случаях чертежи поступают в архивы не комплектно, т. е. не сразу все документы, относящиеся к одному сооружению, а по мере разработки их частей. В таких случаях работники технических архивов систематизируют и хранят документы строго по проектам, пополняя эти комплекты по мере поступления материалов.

В состав научно-справочного аппарата технических архивов центральных проектных институтов входят книги поступлений документов, описи проектов и каталоги.

Книги поступлений в архив представляют собой инвентарные книги, которые служат только для количественного учета поступающей документации. Их графы дают следующие сведения: дата поступления, организации-сдатчики документов, наименование сооружения и др.

Описи выполняют функции учета, раскрытия состава и содержания документов и закрепляют схему их систематизации. Пока в технических архивах центральных проектных институтов имеются только листовые описи проектов. В дальнейшем для совершенствования научно-справочного аппарата эти архивы должны будут составлять описи проектов на карточках; создание таких описей уже началось в некоторых архивах центральных проектных институтов. Описи проектов обычно имеют такие графы: архивный номер единицы хранения, название единицы хранения, стадия проектирования и др.

Как правило, использование документации технических архивов центральных проектных институтов предполагает обращение к основным частям объектов. В силу этого технические архивы центральных проектных институтов должны обеспечить возможность выбора частей сооружений путем создания предметно-тематических каталогов. На одну карточку предметно-тематических каталогов вносятся все чертежи и текстовые документы, относящиеся к данной части сооружения. На карточке приводятся сведения: название части, полное название сооружения, к которому относится данная часть, стадия проектирования и т. д. Карточки систематизируются по названиям частей сооружений.

В отрасли машиностроения на всех предприятиях созданы технические архивы. На крупных заводах существует система децентрализованного хранения. Здесь имеются технические архивы конструкторского отдела,

технологического отдела, заводской лаборатории, бюро рационализации производства, механика-энергетика, отдела капитального строительства и цеховые архивы. На средних и небольших предприятиях существует система централизованного хранения технической документации, т. е. вся документация концентрируется в одном научно-техническом архиве; принадлежность документации к тому или другому отделу отражается в систематизации технических документов, их описании, а также в каталогах заводского архива.

Для конструкторской документации применяются разные способы систематизации. Здесь, как и в области капитального строительства, преобладает способ систематизации по проектам. Никаких принципиальных отличий систематизации конструкторской документации от систематизации проектно-сметной нет. В некоторых технических архивах конструкторских организаций применяется систематизация по форматам документов и по деталям объектов.

В научно-исследовательских институтах так же созданы научные архивы. Они комплектуются научными отчетами, докладами, сообщениями, диссертациями, статьями и т. д. В этих архивах применяется валовая система хранения материалов. Так, научные отчеты хранятся в порядке архивных номеров, которые они получают при поступлении в архив. Доклады, сообщения, диссертации, статьи и другие материалы хранятся по группам на отдельных стеллажах. В архивах некоторых научно-исследовательских институтов документация систематизируется в соответствии с их структурой или библиотечными правилами.

В технических архивах большое внимание уделяется хранению калек, так как это вызывает наибольшие трудности. Большинство технических архивов СРВ хранят кальки, свернутыми в рулоны и вложенными в тубусы. Этот способ хранения калек считается лучшим в СРВ. В некоторых архивах кальки хранятся в развернутом виде. Как правило, этот способ требует специальных шкафов с выдвижными ящиками, но он применяется только для хранения ка́лек некоторых наиболее важных проектов архива.

За последние 10 — 12 лет интерес вьетнамских архивистов к вопросам организации хранения и использования научно-технических документов заметно повысился. В настоящее время большое внимание уделяется научной организации хранения этих документов, совершенствованию их систематизации, описания, учета и научно-справочного аппарата, позволяющего в полной мере использовать документальные богатства в строительстве социализма в СРВ.

Важным для архивного дела СРВ на данном этапе и в дальнейшем является вопрос сохранности технических документов. В связи с этим перед вьетнамскими архивистами стоят серьезные задачи изучения оптимального режима, обеспечивающего длительное хранение документов.

Большой и актуальной для архивного дела СРВ в области научно-технических архивов является проблема концентрации научно-технической документации в сети специализированных государственных архивов научно-технической документации. Пока, как уже отмечалось, технические архивы учреждений, организаций и предприятий хранят научно-технические документы постоянно, и лишь незначительное количество технических документов наиболее крупных и важных сооружений поступают в центральные государственные архивы. Создание сети специальных государственных архивов научно-технической документации — это очень сложный и трудный вопрос, для решения которого требуются усилия не только со стороны архивистов, но и специалистов других областей.

реферативные сообщения по зарубежным источникам

Переработанное издание международного словаря архивной терминологии

Международный словарь архивной терминологии (Dictionnaire de terminologie archivistique. K. G. Saur Verlag. München — New-York — London — Paris, 1984. 226 p.) содержит определения понятий в области теории, практики и методики архивного дела.

Работа над словарем, длившаяся семь лет, осуществлялась рабочей группой МСА. Специалисты ряда стран учли недочеты предыдущего международного словаря архивной терминологии (Elsevier's Lexicon of Archive Terminology), проанализировали опыт разработки архивной терминологии в отдельных странах.

Переработанное издание содержит 503 термина наиболее употребительных в архивном деле понятий, которые даются в полисемии с краткой дефиницией на английском и французском языках, причем не во всех случаях обе эти дефиниции равнозначны. При отсутствии французского или иноязычного эквивалента термина предлагается перевод английского понятия в квадратных скобках.

Источник: Archivmitteilungen, 1984, № 6, S. 199.

Сооружение нового здания районного архива в г. Мост (ЧССР)

Районный архив в г. Мост получил новое здание специализированного типа. Его строительство обошлось районному национальному комитету в 4,5 млн. крон (450 тыс. руб.). Здание архива состоит из административных помещений и хранилища. В подвальном этаже административной части расположено картохранилище, оборудованное несгораемыми шкафами, и помещение для хранения собственного архива. На первом этаже располагаются четыре рабочих помещения, два помещения для обработки документов, подсобная библиотека. На втором — еще две рабочие комнаты, зал для исследователей, комната для инспекторов, зал заседаний на 44 места.

Фотолаборатория оснащена аппаратурой, докуматором ДА 5, проявляющей машиной Meolab, копировальным аппаратом Costar и читальным аппаратом Meoflex (такой же читальный аппарат установлен в зале для исследователей).

Площадь хранилища — 12×30 м, общая длина металлических стеллажей производства Kovo Cheb — 3308 пог. м.

Источник: Višek J. Nova budova okresniho archivu v Mostě.— Archivni časopis, 1984, № 2, s. 102—103.

Подготовка архивных кадров в архивном техникуме им. Ф. Меринга в Потсдаме

В ГДР планомерно ведется улучшение качества подготовки кадров архивистов. Государственное архивное управление ГДР разработало план мероприятий по совершенствованию учебного процесса в архивном техникуме им. Ф. Меринга в Потсдаме.

План предусматривает практические занятия студентов техникума в Центральном государственном архиве в Потсдаме, крупнейшем архиве ГДР, с целью закрепления теоретических знаний по важнейшим видам архивной работы. Увеличен объем практических занятий в целом и поднято на более высокий уровень качество их проведения, в том числе — за счет наглядных пособий по организации и методике архивной работы.

Источник: Magnus D. Zu neuen Ausbildungselementen im Fachschul-Direktstudium für Archivare.— Archivmitteilungen, 1984, № 6, S. 210—211.

Тенденции развития копировально-множительной техники

На Ганноверской ярмарке 1984 г. в разделе копировально-множительной техники было представлено 92 экспоната из ФРГ и 69 экспонатов из других стран. Выставка отразила тенденцию расширения спроса на компактные и недорогие аппараты для копирования непосредственно на рабочих местах при объемах копирования 500—3000 листов/мес. Специалисты полагают, что аппараты производительностью до 20 копий/мин. и объемом копирования до 5 тыс. копий/мес. к 1988 г. будут составлять 97 % общего объема рынка, тогда как оставшиеся 3 % составят аппараты производительностью свыше 40 копий/мин. на объемы до 32 тыс. копий/мес.

Представленные модели даже в компактных настольных вариантах отличаются возможностью копирования с уменьшением и увеличением, использованием микроэлектроники для управления работой аппарата, в частности, для автоматической установки экспозиции в зависимости от оптических свойств оригинала.

На ярмарке были показаны устройства для предотвращения несанкционированного доступа к программным средствам и копировальной аппаратуре.

Источник: Kopierer und Vervielfältiger auf der Hannover-Messe.— Maschinenmarkt, 1984, № 43, S. 1055—1058.

Критика и библиография

Советско-чехословацкие отношения. 1977—1982 гг. Документы и материалы. М., Политиздат, 1984. 412 с.*

Сборник подготовлен МИД СССР и МИД ЧССР и является седьмой совместной публикацией по истории отношений СССР и Чехословакии[1]. В него включены наиболее важные документы об отношениях между СССР и ЧССР за рассматриваемый период: соглашения и другие договорные акты; совместные коммюнике, сообщения о переговорах партийно-правительственных, парламентских, правительственных, профсоюзных и других делегаций СССР и ЧССР; речи, письма и телеграммы руководителей обеих стран, а также документы общественных организаций. Большинство документов воспроизводится полностью. Некоторые из них публикуются с опущениями, которые не имеют непосредственного отношения к теме данного издания и отмечены отточием в квадратных скобках. Договорные акты, как правило, публикуются без приложений. Сборник вышел в свет одновременно в Москве и Праге.

Документы расположены в хронологическом порядке. Те из них, что не имеют собственной даты, помещаются по дате их опубликования в советской или чехословацкой печати. Такие даты отмечены звездочкой. Заголовки документов принадлежат редакции, за исключением тех случаев, когда документ имеет собственный заголовок. Если документ публикуется по экземплярам, хранящимся в советских или чехословацких архивах, в ссылке на источник указывается: Архив. Документы, ранее опубликованные в советской или чехословацкой печати, приводятся по определенным изданиям. В подготовке издания участвовали соответствующие ведомства и организации СССР и ЧССР.

Сборник содержит около 200 документов, выявленных в советских и чехословацких архивах и печати обеих стран. Часть документов, опубликованных впервые, взята преимущественно из архивов системы Главархива СССР.

Важными вехами освещаемого шестилетнего периода, нашедшими отражение на страницах сборника, являются 60-я и 65-я годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (док. № 23—27, 29), 35-летие Победы над фашизмом и освобождение Чехословакии от фашистских захватчиков (док. № 106—108), 30-я годовщина февральской победы трудящихся Чехословакии над силами реакции (док. № 32—33), принятие новой Конституции СССР (док. № 22), 60-летие образования СССР (док. № 180, 181, 183—185).

Материалы сборника убедительно свидетельствуют о том, что в основе успешного развития дружбы и широкого сотрудничества Советского Союза и Чехословакии лежат верность идеям марксизма-ленинизма, общность интересов, классовая солидарность. Дружеские, добрососедские отношения между СССР и ЧССР строятся на принципах равноправия, дружбы, взаимопомощи и служат целям укрепления единства и сплоченности всего социалистического содружества.

Рассматриваемый в сборнике период наполнен значительными событиями в жизни и сотрудничестве советского и чехословацкого народов. В сборнике широко представлены документы о многогранном и плодотворном сотрудничестве между братскими партиями двух стран. Эти документы составляют основу сборника. К их числу относятся документы и материалы XXVI съезда КПСС (док. № 122, 123) и XVI съезда КПЧ (док. № 129—131), полностью подтвердивших незыблемость принципов дружбы, сотрудничества между нашими партиями и народами, поставивших новые большие социально-экономические и внешнеполитические задачи, а также материалы официальных дружественных визитов партийно-правительственных делегаций СССР — в 1978 г. (док. № 44, 45, 50, 51, 54—59) и ЧССР — в 1982 г. (док. № 159, 160, 162—164).

В совместном издании нашли отражение материалы о дальнейшем углублении координации совместных действий на международной арене в борьбе за единство международного коммунистического и рабочего движения, за укрепление мира во всем мире.

Регулярные встречи министров иностранных дел СССР и ЧССР (док. № 4, 5, 7, 71—73, 104, 126—128, 150—152), консультации по линии МИД СССР и МИД ЧССР способствуют активным, совместным, с единых позиций выступлениям Советского Союза и Чехословакии на международной арене.

Советский Союз и Чехословакия тесно координируют свою внешнеполитическую деятельность как на двусторонней основе, так и в рамках Варшавского Договора. Документы сборника наглядно показывают большое значение военно-политического союза наших двух стран и всего социалистического содружества, надежно служащего делу защиты революционных завоеваний их народов, укреплению безопасности на европейском континенте (док. № 14, 64, 169—171).

Ярким примером братской дружбы и сотрудничества между народами СССР и ЧССР стал также совместный космический полет советско-чехословацкого экипажа, открывший новый этап исследования и использования

* Редакционная коллегия: с советской стороны — В. Ф. Мальцев, М. М. Деев, С. И. Колесников, Р. А. Ложников, П. П. Севостьянов, Р. В. Сушкина; с чехословацкой стороны — Ш. Мурин, В. Сикора, П. Стриженец, Ф. Хлад, З. Черны, М. Штефаняк.

[1] См.: Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958; Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1960; Советско-чехословацкие отношения. 1945—1960 гг. М., 1972; Советско-чехословацкие отношения. 1961—1971 гг. М., 1975; Советско-чехословацкие отношения. 1972—1976 гг. М., 1977; Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939 гг. М., 1979.

космического пространства в мирных целях, проводимых совместно социалистическими странами в соответствии с программой сотрудничества «Интеркосмос» (док. № 35—38, 41).

В сборнике широко представлены документы, отражающие торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество двух стран. Интенсивно развивались советско-чехословацкие экономические связи. Советский Союз оказывает помощь в создании атомной энергетики в Чехословакии (док. № 79, 80, 112, 120, 142), сотрудничает в построении Пражского метрополитена (док. № 62, 63, 153). Основой развития экономических отношений, углубления специализации и кооперирования производства между СССР и ЧССР является Долговременная программа (док. № 102), действие которой рассчитано до 1990 г., свидетельствующая о дальнейшем разделении труда и успехах социалистической экономической интеграции братских стран. Регулярно проводимые заседания Межправительственной советско-чехословацкой комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству способствуют развитию и расширению этих связей (док. № 178). Был заключен ряд межправительственных соглашений (док. № 31, 60, 100, 121), на основе которых строилось экономическое и научно-техническое сотрудничество двух стран.

Дальнейшее развитие получили советско-чехословацкие культурные связи (док. № 69, 115, 118, 133, 156). Яркими и значительными событиями культурной жизни стали Дни Москвы в Праге и Дни культуры ЧССР в СССР (док. № 96, 97, 101), а также Фестиваль дружбы советской и чехословацкой молодежи в ЧССР (док. № 86, 89).

Важное место в сборнике занимают сообщения о переговорах парламентских делегаций (док. № 39, 84, 85, 88), документы о сотрудничестве общественных организаций — о связях по линии профсоюзов (док. № 9, 10, 16, 17, 148—149, 154—155), Общества советско-чехословацкой дружбы и Союза чехословацко-советской дружбы (док. № 28, 30, 132, 141, 143, 144, 179) и др. Ряд материалов раскрывает крепнущие связи молодежных организаций ВЛКСМ и ССМ ЧССР (док. № 20, 21, 40, 157, 158, 167, 168).

Для более удобного использования сборник снабжен примечаниями, предметно-тематическим указателем, списком сокращений. Впервые в таком издании введен раздел «Хроника», расширяющий представление о динамике отношений Советского Союза и Чехословакии в различных областях науки, техники, экономики, культуры и т. д.

Издание, несомненно, заинтересует не только специалистов, занимающихся историей советско-чехословацких отношений, но и широкий круг читателей.

О. В. МЕЛЬНИКОВА

Чугунов А. И. **Граница накануне войны. Из истории пограничных войск. 1939 — 22 июня 1941.** М., Военное издательство, 1985. 256 с. Тираж 39 000.

В рассматриваемой монографии на основе исследования архивных документов, анализа опубликованных ранее работ автор предпринял попытку показать обстановку на границе, деятельность советских пограничных войск, обобщить опыт охраны Государственной границы СССР с 1939 г. по 22 июня 1941 г. Работа впервые вводит в научный оборот немало документов из фондов Центрального архива и Центрального музея пограничных войск КГБ СССР.

Структурно труд состоит из введения, пяти глав и заключения. Исследование охватывает сравнительно небольшой отрезок времени — всего два с половиной года (1939 — июнь 1941). Однако этот период был весьма насыщен важными историческими событиями для всего советского народа, его Вооруженных Сил, в том числе и пограничных войск. Именно в это время началась вторая мировая война — самая кровавая и разрушительная за всю историю человечества. Коммунистическая партия и Советское правительство предпринимали срочные меры по подготовке страны к обороне. Составной частью этой деятельности были дополнительные меры по усилению охраны государственной границы и укреплению пограничных войск.

В 1939 г. Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР было разделено на 6 самостоятельных главков. В их числе было создано Главное управление пограничных войск НКВД СССР, увеличена численность этих войск. В этот период складывается система самостоятельных политорганов погранвойск во главе с Политическим управлением, начинает издаваться военно-политический журнал «Пограничник». Большое внимание уделяется техническому оснащению войск.

Первая глава книги «Советско-финляндская граница» посвящена участию пограничных войск в советско-финляндском военном конфликте (ноябрь 1939 г. — март 1940 г.), охране советско-финляндской границы в период с марта 1940 по 22 июня 1941 г. В военных действиях наряду с четырьмя общевойсковыми армиями активное участие приняли и пограничные войска. Они привлекались к ведению разведки, совершали рейды по тылам противника, охраняли тыл действующей армии, обороняли отдельные участки фронта, совместно с войсками Красной Армии участвовали в наступательных операциях.

В составе войск НКВД по охране тыла действующих армий было сформировано семь пограничных стрелковых полков по 1500 человек в каждом (с. 28). С целью повышения боевой мощи линейных застав было создано 111 взводов станковых пулеметов общей численностью 2986 человек. Для усиления охраны и обороны границы в промежутках между операционными направлениями из пограничников Белорусского и Киевского пограничных округов было сформировано 12 отдельных пограничных батальонов общей численностью 8645 человек (с. 33).

Боевые действия воинов-чекистов характеризовались героизмом, высоким мастерством и самоотверженностью. Так, около двух месяцев вела тяжелые бои в окружении 3-я рота 4-го пограничного полка. Красноармеец этой роты В. А. Самсонов в одном из боев был ранен в руку, оказалась перебитой кость. Однако до конца боев он оставался в строю. Руку пришлось ампутировать, но и тогда боец-коммунист вернулся в окопы, а в самый тяжелый момент боя поднял товарищей в контратаку. За мужество и отвагу В. А. Самсонов и ко-

мандир этой роты капитан И. Д. Зиновьев были удостоены звания Героя Советского Союза.

После окончания советско-финляндского военного конфликта пограничники приняли под охрану и начали укреплять новую линию государственной границы с Финляндией.

Наиболее обстоятельно рассматривается положение дел на западных рубежах нашей Родины, где накануне Великой Отечественной войны обстановка была очень сложной. В главах второй «Прибалтийская граница» и третьей «Западная граница» освещаются участие пограничников в воссоединении Западной Украины и Западной Белоруссии с СССР, охрана западной границы в условиях подготовки фашистской Германии к нападению на СССР, борьба с бандитизмом, нарушение границы германскими самолетами, провокации фашистских властей, военные приготовления гитлеровской Германии, мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению западного участка наших рубежей, охрана границы с Румынией.

Советские пограничники взяли под охрану государственную границу после воссоединения с Советским Союзом Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии и Северной Буковины. Они приняли также активное участие в освободительном походе Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию. В результате их воссоединения с СССР граница отодвинулась на 250—350 км на запад, что имело важное значение в деле укрепления обороноспособности страны. Для охраны и обороны новой линии границы только на территории Белоруссии и Украины было сформировано 15 пограничных отрядов (с. 85—86). Советские пограничные войска приступили к охране вновь установленной границы и демаркационной линии от Балтийского до Черного морей.

Охрана западной границы в условиях подготовки фашистской Германии к нападению на СССР имела особое значение. Германская разведка значительно активизировала шпионскую деятельность против Советского Союза. За восемь месяцев (с октября 1940 г. по 10 июня 1941 г.) границу СССР нарушило 185 самолетов. Только в мае и за 10 дней июня 1941 г. был задержан 461 нарушитель государственной границы (с. 95). С весны 1941 г. усилилась заброска диверсионных групп с радиостанциями, оружием и гранатами. Они имели задания производить диверсии на железных дорогах с началом военных действий с тем, чтобы отрезать пути отхода Красной Армии. Например, 16—20 июня 1941 г. на участке Августовского отряда была задержана группа диверсантов германской разведки. Они должны были в период нападения на СССР организовать крушение воинских эшелонов на станции Лунинец и тем самым создать пробку. Другие диверсанты намеревались проникнуть в район восточнее Белостока, организовать в лесу нелегальную базу и вести разведку состояния охраны железнодорожных и шоссейных мостов на дорогах Белосток — Волковыск, а с началом военных действий обеспечить сохранность мостов, не допустить их разрушения частями Красной Армии.

С осени 1939 г. пограничникам, наряду с другими силами, пришлось вести напряженную борьбу с различными бандами, главным образом оуновскими. Только в 1940 г. на западном участке границы было ликвидировано 128 бандитских групп общей численностью 876 человек (с. 104). Окончательный разгром националистического подполья был осуществлен на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

В книге убедительно показана работа Коммунистической партии и Советского государства по укреплению пограничных войск накануне войны, вследствие чего с началом боевых действий против немецко-фашистских войск воины-пограничники показали высокую боеготовность и массовый героизм.

В рецензируемой работе рассматривается также положение дел на закавказской, южной и восточной границах. Освещаются такие вопросы, как охрана закавказского участка границы с Турцией, Ираном, Афганистаном, Китаем, участие пограничников в боях на реке Халхин-Гол, провокации японских милитаристов на границе с Маньчжурией, охрана морской границы на Дальнем Востоке.

В боях в районе реки Халхин-Гол участвовал отдельный батальон пограничников, сформированный из личного состава Кяхтинского, Мангутского и Даурского отрядов под общим командованием начальника штаба Кяхтинского кавалерийского пограничного отряда майора А. Е. Булыги.

Таким образом, еще задолго до Великой Отечественной войны обстановка на многих участках советской границы характеризовалась напряженностью, многочисленными провокациями и вооруженными конфликтами. Около двух третей провокаций были совершены на западном участке границы. Пограничники стойко охраняли неприкосновенность рубежей нашей Родины, а при необходимости вместе с Красной Армией давали достойный отпор провокаторам.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили заслуги воинов-пограничников в этот период. За образцовое и самоотверженное выполнение заданий правительства по охране границ СССР с 1939 г. по 22 июня 1941 г. 2250 пограничников были награждены орденами и медалями, 13 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Активную помощь воинам в охране границы оказывало местное население. Перед Великой Отечественной войной в приграничных районах страны действовало 2 тыс. бригад содействия, объединявших свыше 55 тыс. человек (с. 255).

В монографии на документальной основе убедительно показано, что все содержание охраны государственной границы, формы и методы борьбы на передних рубежах в предвоенные годы были подчинены обеспечению безопасности страны. Инциденты и конфликты провоцировались реакционными силами сопредельных государств под диктовку крупных империалистических держав, все делавших для того, чтобы создать напряженность на советской границе, прощупать прочность ее обороны, подготовить саму войну. В этой обстановке пограничники твердо проводили в жизнь курс Коммунистической партии и Советского правительства на сохранение мира на границе.

Генерал-майор В. Ф. НЕКРАСОВ,
доктор исторических наук

Волковинський В. М. М. В. Фрунзе на Україні. Київ, Видавництво політичної літератури України, 1985. 189 с. Тираж 15 000.

Монография кандидата исторических наук В. Н. Волковинского, вышедшая к 100-летию со дня рождения выдающегося пролетарского полководца ленинской школы М. В. Фрунзе, написана на основе обширного архивного материала из фондов ЦГАСА, ЦГАВМФ СССР, партийного архива Института истории партии при ЦК Компартии Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ЦГАОР УССР, госархивов Донецкой, Днепропетровской, Винницкой, Киевской, Кировоградской, Николаевской, Полтавской, Харьковской и других областей, горгосархивов Киева и Харькова, а также материалов центральной и местной периодической печати, многочисленных воспоминаний о работе М. В. Фрунзе на Украине.

Использование солидной источниковой базы, историографии позволило автору раскрыть малоизвестные страницы жизни и деятельности Михаила Васильевича на Украине. В трудные годы перехода страны от войны к миру, когда осуществлялась демобилизация армии, определялись магистральные пути усиления оборонного потенциала страны, партия поставила М. В. Фрунзе во главе Вооруженных Сил Украины и Крыма, которые по тем временам составляли примерно четвертую часть Красной Армии. На большом фактическом материале автор подробно осветил его многогранную деятельность по укреплению Красной Армии, привлечению общественности республики к оказанию всемерной помощи армии в тяжелые восстановительные годы, становлению и развитию пролетарского шефства над Красной Армией.

На основе малоизученных документов ЦГАВМФ СССР в книге освещена большая работа М. В. Фрунзе по возрождению и дальнейшему развитию Черноморского флота. В частности, показаны его тесные связи с моряками-черноморцами и рабочими судостроительных заводов Николаева и Севастополя, постоянная забота об улучшении их материального положения в тяжелые годы послевоенной разрухи. Хорошо отражена роль М. В. Фрунзе в мобилизации широких слоев пролетарской общественности на строительство Красного Воздушного Флота, показано его активное участие в создании и деятельности Общества авиации и воздухоплавания Украины и Крыма, в результате чего на добровольно собранные трудящимися республики средства было построено 20 самолетов.

Большое внимание автор уделил документам, раскрывающим участие Михаила Васильевича в подготовке пополнения и командного состава РККА. Много нового читатель узнает о его деятельности по организации и проведению широкого комплекса мероприятий по развитию культурно-просветительной работы в частях Украинского военного округа, в частности, об открытии в 1923 г. первого в Советских Вооруженных Силах Дома Красной Армии, создании первых армейских библиотек и т. д. Книга В. Н. Волковинского ценна еще и тем, что в ней уточняются широко известные в литературе факты из биографии полководца. Так, на основе некоторых документов ЦГАСА, впервые таким образом введенных в научный оборот, автор уточнил эпизод участия М. В. Фрунзе в бою с махновцами под Решетиловкой 15 июня 1921 г., о котором имелись разноречивые сведения.

Ряд фактов, описанных в книге, касается малоизученных страниц истории Киевского Краснознаменного военного округа, Черноморского Краснознаменного флота. Автор, в частности, подробно рассказывает о первых в истории Красной Армии маневрах, проходивших в сентябре 1921 г. под руководством М. В. Фрунзе на территории юго-западной Украины.

В дальнейшем М. В. Фрунзе активно работал на постах председателя Реввоенсовета СССР, наркома по военным и морским делам, председателя Военно-научного общества. Здесь был в полной мере использован богатый опыт военно-организаторской деятельности легендарного полководца, накопленный на Украине, что, по нашему мнению, можно было бы подробнее осветить в книге.

Глубокое и комплексное изучение документов ЦГАОР УССР, прежде всего, протоколов заседаний Совнаркома УССР и Украинского экономического совещания, помогло автору воссоздать большую государственную деятельность М. В. Фрунзе на посту заместителя председателя Совета Народных Комиссаров. В исследовании впервые указывается количество заседаний Совнаркома УССР, прошедших под его председательством, а также тех, в работе которых он принимал участие. Широкое привлечение документов ряда областных архивов УССР позволило раскрыть его разностороннюю партийно-государственную деятельность на местах[1].

Книга В. Н. Волковинского, насыщенная богатой информацией, включающая редкие фотографии М. В. Фрунзе, представляет интерес для широкого круга читателей также и в других союзных республиках, что позволяет рекомендовать ее для переиздания на русском языке.

В. А. ЗАМЛИНСКИЙ,
доктор исторических наук,
профессор

[1] См. также: Волковинский В. Н. Документы М. В. Фрунзе в фондах ЦГАОР УССР.— Советские архивы, 1985, № 3; Он же. Деятельность М. В. Фрунзе на Украине (к 100-летию со дня рождения).— Архивы Украины, 1985, № 1.

Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в.— 1908 г. М., «Наука», 1984. 286 с. Тираж 1950.

Процесс утверждения монополистической стадии развития капитализма в России, один из этапов которого исследуется доктором исторических наук, профессором В. И. Бовыкиным, лежит в русле наиболее актуальных проблем исторической науки. Работу отличает двойная преемственность. В. И. Бовыкин не только осуществляет свой прежний замысел, продолжая изучение финансового капитала[1],

[1] См.: Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967.

но и опирается на результаты исследований целой школы советских историков и экономистов, начиная с 20-х годов и до настоящего времени, плодотворно изучавших и изучающих социально-экономическую структуру России конца XIX — начала XX в. В создание этой школы внес существенный вклад и сам автор. Это хорошо видно не только из его предшествующих исследований: вполне справедливыми являются слова автора, отметившего во введении монографии, что к ней «так или иначе причастны многие люди... коллеги, щедро делившиеся... своими мыслями, ученики, работа с которыми обогащала... новыми знаниями и интересными идеями, сотрудники архивов и библиотек, содействие которых трудно переоценить» (с. 16).

В работе глубоко и основательно раскрыто одно из ключевых звеньев в процессе превращения капитализма свободной конкуренции в капитализм монополистический. Автор рассматривает его в рамках этапа, который приходится на период кризиса и депрессии, охвативших в конце XIX — начале XX в. основные отрасли народного хозяйства России. Исследование формирования финансового капитала ведется в работе В. И. Бовыкина в соответствии с основными проявлениями этого процесса: концентрация производства, централизация капитала, утверждение монополий, сращивание банков с промышленностью.

Автор назвал те трудности, которые стояли перед ним при выполнении поставленной исследовательской задачи и в первую очередь это плохая сохранность источниковой базы, необходимой для раскрытия данной проблемы. Выход из этого положения В. И. Бовыкин увидел не только в привлечении новых сведений, найденных им во французских архивах (Национальный архив Франции, Архив экономики и финансов, Архив Министерства иностранных дел), но и в сопоставлении данных, опубликованных и не введенных еще в научный оборот массовых статистических источников по российской промышленности. К числу последних относятся неопубликованные материалы «Динамики российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.)». Информация, содержащаяся в «Динамике...» о развитии российской промышленности, была обработана автором по собственной методике с привлечением других массовых источников, что и позволило ему путем дополнительных исчислений дать свою характеристику развития российской промышленности конца XIX — начала XX в.

В результате автор дал всестороннюю картину прохождения промышленностью России этапа кризиса и депрессии в конце XIX — начале XX в., по-новому увидел их особенности. Как показал В. И. Бовыкин анализ сплошных, систематических данных промышленной статистики позволяет сделать вывод, что природа высокой концентрации производства в промышленности России в конце 80-х годов XIX в. и в начале XX в. была разной. При этом новый качественный период концентрации производства, свойственный уже монополистической стадии развития производства, делится на два тесно связанных между собой этапа: 90-е годы XIX в. и 900-е годы. Избранная автором методика работы с источниками и литературой, опора на широкий информационный пласт уже введенных в научный оборот материалов с существенными дополнениями, полученными в результате собственных оригинальных сопоставлений и исчислений, позволили В. И. Бовыкину сделать ряд новых существенных характеристик концентрации и централизации капитала. Например, сопоставление материалов источников «Списка фабрик и заводов Европейской России» и «Статистических сведений о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г.» и других не только подтверждают выводы С. Г. Струмилина о доминирующей роли акционерно-паевых компаний в российской промышленности начала XX в. Автор правильно утверждает, что процесс акционирования российской промышленности на исследуемом им этапе по-разному проявлялся в отдельных ее отраслях и что были еще целые отрасли промышленного производства, где преобладали единоличные предприятия.

В разделе, посвященном роли иностранного капитала в процессе концентрации производства и централизации капитала, вновь следуя своему методу анализа массового статистического материала, В. И. Бовыкин одновременно широко вводит в научный оборот новые архивные источники. Это — протоколы заседаний крупнейших французских банков — Парижско-Нидерландского и «Генерального общества».

На конкретном анализе материалов о действии акционерных обществ, а также о попытках создания в России «Генеральным обществом» своего филиала В. И. Бовыкин отмечает важные явления: кризис 1899—1903 гг. вызвал лишь кратковременное прекращение притока иностранного капитала в российскую промышленность, в конечном итоге он усилил процесс переплетения и сращивания иностранного капитала с отечественным. Вместе с тем автор обоснованно подчеркивает, что действенность иностранного капитала, его роль в экономике страны определялись соотношением сил формирующихся в России новых финансово-промышленных групп. Новые условия, возникшие в начале XX в., как это видно из материалов действий руководимых иностранным капиталом акционерных обществ, во многом определялись теперь конкретной российской действительностью. Подтверждением этого, в частности, является анализируемая В. И. Бовыкиным деятельность потерпевшего крах Волжско-Вишерского общества. На основе источников, выявленных во французских архивах, автор рассмотрел напряженную и тщетную борьбу Парижско-Нидерландского банка за его спасение. Материалы, которые уже приводились в литературе по русским источникам, подтверждают в этом частном случае общий вывод В. И. Бовыкина о зависимости иностранных вложений от того, как они «вписывались» в общую финансово-экономическую структуру российского монополистического капитала. Примеров подтверждения этого можно найти достаточно (см., например, материалы, касающиеся успешной деятельности Кыштымского общества, возникшего в 1907 г.).

В заключительной главе автор рассматривает процесс утверждения монополий в период 1900—1908 гг. Подчеркнув необычайную узость архивных фондов (во многих случаях лишь «остатки делопроизводственных материалов»), автор, опираясь на труды своих предшественников, наиболее подробно и полно

охарактеризовал монополистические организации практически во всех отраслях народного хозяйства России.

Существенно новые моменты по деятельности монополий раскрыты автором и на основе новых данных, извлеченных из архивных документов. Это касается, например, деятельности «Продамета». Так, В. И. Бовыкин описывает вновь на основе упомянутых французских документов активную роль французских финансовых кругов в создании этой монополии. Рассмотрение деятельности этой и других монополий, исследуемых автором, ведется путем привлечения архивных источников из ЦГИА СССР, ЦГАДА, ЦГАЛИ СССР, ГИАЛО, а также ряда облгосархивов.

В работе имеют место весьма ценные наблюдения автора методического характера по вопросу значимости для объективной оценки явления степени сохранности комплекса архивных, делопроизводственных документов по той или иной проблеме. Выдвигая это положение в отношении освещения деятельности отраслевых монополий, В. И. Бовыкин совершенно справедливо пишет, что несохранность делопроизводственных комплексов перекрывается в силу экономической зрелости некоторых монополий информативностью других источников. Такой подход при комплексной работе с широким кругом источников (в частности с газетным материалом) и позволяет автору сделать правильные, соответствующие объективной реальности выводы о глубине процесса формирования финансового капитала.

К началу нового промышленного подъема в России уже сложились, подчеркивает автор, основные звенья финансового капитала, в последующий период эта система приобрела законченный зрелый вид.

Рецензируемая кинга не лишена недочетов. В имеющихся источниках есть достаточно информации, раскрывающей процесс сращивания банковского капитала с промышленностью на основе личных уний. Приводятся они и в данной работе. Однако явление это недостаточно полно обобщено. Вместе с тем в этом плане, к сожалению, пока не имеется достаточной информации, которая могла бы дать возможность более глубоко (в этом, конечно, нет вины автора) раскрыть структуру связей между русской промышленностью и всеми иностранными финансовыми центрами (в работе больше внимания уделено роли французского капитала).

Рецензируемая книга, безусловно, является новым словом в науке, в исследовании чрезвычайно сложной проблемы, в подходе к анализу массовых статистических источников.

Ю. А. БУРАНОВ,
доктор исторических наук

Козлов В. П. **Колумбы российских древностей.** 2-е изд. доп. М., «Наука», 1985. 173 с. Тираж 100 000.

Библиография работ, касающихся различных сторон деятельности Румянцевского кружка, составляет несколько сот наименований. Рецензируемая книга, первое издание которой вышло в 1980 г.[1], написана кандидатом исторических наук В. П. Козловым, специалистом в области археографии и отечественной истории XVIII—XIX вв.[2] и представляет собой первое комплексное монографическое исследование деятельности этого своеобразного научного объединения, активно участвовавшего в первой четверти XIX в. в разыскании, собирании, описании и публикации исторических источников.

Автор исходит из верной, на наш взгляд, посылки о том, что объективная оценка значения деятельности кружка для последующего развития русской исторической науки возможна лишь при условии изучения специфики его организационного построения, выяснения истинных масштабов его деятельности и научного анализа итогов этой деятельности, прежде всего изданий исторических источников. Этим трем направлениям соответствуют отдельные главы книги.

Развивая представление о Румянцевском кружке как коллективе ученых, автор не ограничивается характеристикой наиболее известных из них, а стремится выявить круг действительных его участников. В результате изучения большого комплекса опубликованных и неопубликованных источников автору удается показать, что кружок как неофициальное объединение исследователей представлял собой многонациональный коллектив ученых разных поколений и идеологических направлений. Довольно точное определение персонального состава кружка (55 человек) позволило В. П. Козлову провести его своеобразный социологический анализ (с. 40—41).

Разбирая вопрос о возникновении кружка и вкладе каждого из его участников, автор показывает, что постепенное сплочение представителей различных слоев русского общества вокруг Румянцева во многом было обусловлено подъемом науки и культуры, ростом национального самосознания в первой четверти XIX в., развитие которых в передовых кругах России стало рассматриваться как одно из звеньев патриотизма (с. 15). Такая увязка с объективными историческими процессами привела его к правильной, на наш взгляд, оценке роли и самого Румянцева в деятельности кружка, которому удалось не только обеспечить исследовательскую работу его членов (благодаря большим денежным пожертвованиям), но и справиться со сложной задачей организационного решения научных проблем, впервые рассматривавшихся коллективно. Здесь же опровергается встречающееся в литературе мнение о том, что в научном отношении сам организатор кружка якобы являлся тормозом в прогрессивных устремлениях своих сотрудников и что успехи кружка, например, в области публикации документов, были достигнуты чуть ли не вопреки самому Румянцеву[3]. Опираясь на источ-

---

[1] См. рецензии на первое издание Р. Симонова (Книжное обозрение, 1981, № 50) и Э. Ханпиры (Новый мир, 1982, № 1).

[2] См. работы В. П. Козлова по этой тематике: К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей.— В кн.: Записки ОР ГБЛ, вып. 41. М., 1980, с. 4—29; Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII века в Синод.— В кн.: Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981, с. 86—101 и др.

[3] Софинов П. Г. Из истории русской

ники, автор показывает также, что собственные суждения Румянцева по научным вопросам основывались на своеобразном «внутреннем рецензировании» работ и замыслов кружковцев ими же самими.

При рассмотрении многогранной и обширной деятельности кружка автор ставит перед собой задачу изучения всех его предприятий как неразрывного целого в тесной взаимосвязи с развитием исторической и других наук первой четверти XIX в. (с. 7). Подчеркивая универсальность разысканий кружка и комплексный характер проводимых им археографических, этнографических «полевых» экспедиций по всей стране, автор подробно останавливается на каждом из важнейших направлений деятельности «ученой дружины». Это прежде всего выявление в русских и зарубежных хранилищах ценных источников по истории России, описание крупнейших архивов и рукописных собраний. Подсчитано, что членами кружка было рассмотрено свыше 130 государственных, церковных (включая монастырские), частных архивов, библиотек, коллекций (с. 77).

Такое широкое целенаправленное обследование хранилищ страны позволило им сделать большое количество открытий уникальных памятников письменности. Кроме того, подробно разбирается и другой вид археографической деятельности кружка — изъятие памятников из непосредственной «среды» их бытования (с. 78) — приведший к концентрации в собрании Румянцева многих подлинных рукописных книг XII—XVIII вв. Суммируя эти обширные разыскания кружка, автор делает обоснованный вывод о том, что они по своим масштабам и результатам намного превзошли все, что было в России до этого (с. 98).

С кружком связан один из важнейших этапов в истории публикации исторических источников в России. Автор стремится максимально полно учесть всю совокупность подготовленных им изданий, подробно характеризует как осуществленные, так и незавершенные или не увидевшие свет издания. В основе его анализа лежит классификация всего комплекса изданий по видам опубликованных в них документов: актовый материал, летописные и законодательные памятники, описания путешествий, фольклорные и литературно-публицистические произведения Древней Руси, древнейшие письменные памятники славянской литературы, корпус иностранных источников по истории России. Все это позволило утверждать, что именно благодаря деятельности кружка в начале XIX в. «историческая наука получила документальную базу, представленную уникальными памятниками с массой ранее неизвестных и малоизвестных свидетельств о прошлом русского и других народов» (с. 137), и что «кружок создавал фундамент исторической науки, без которого трудно представить исторические труды С. М. Соловьева и других историков позднейшего времени» (с. 148).

Но еще важнее, на наш взгляд, другая сторона публикационной деятельности «ученой дружины» Румянцева. Рассматривая последовательно издательские предприятия кружка, В. П. Козлов особое внимание уделяет выбору и передаче текста источников, археографическому оформлению документов, вплоть до особенностей типографского и художественного оформления изданий. При этом он не только выявляет наличие тех или иных приемов публикации, но и связывает их с имевшей место полемикой, в частности, по вопросам передачи текста. Так, мы видим, что причиной известной непоследовательности в использовании приемов дипломатического и научно-критического (в современной терминологии) способов воспроизведения текстов в изданиях кружка была попытка еще тогда решить «актуальную и по сей день проблему возможного совмещения в издании древнейших источников интересов историков и лингвистов» (с. 109). При общем декларируемом стремлении к «точному» воспроизведению текста источников само представление об этой точности понималось в этот период по-разному.

Таким образом, здесь удалось показать процесс разработки русскими археографами в первой четверти XIX в. важнейших принципов и методов публикации источников. На конкретном материале крупнейших публикаций — «Собрания государственных грамот и договоров», «Белорусского архива», летописных источников, Судебников 1497 и 1550 г., древнейших письменных памятников славянской литературы — В. П. Козлов убедительно показал, как непосредственная работа по подготовке публикаций подсказывала археографам пути научного решения сложных вопросов, постепенно подводила их к плодотворной мысли о необходимости учитывать цель публикации, вид и время создания документов. Приводимый автором материал удачно освещает динамику научно-публикационных поисков Строева, Калайдовича и других виднейших сотрудников Румянцева. В целом нельзя не согласиться с выводом автора, что деятельность Румянцевского кружка представляет собой важный этап в истории русской археографии, во многом предопределивший дальнейшее ее развитие.

Большое значение имеют характеристики объема печатной продукции членов кружка, а также системы ее распределения. Здесь впервые приводятся любопытные суммарные сведения, которые позволяют правильно оценивать роль кружка также и в культурной жизни русского общества.

Творческое совмещение специфики научного исследования с популярностью изложения материала, обусловившее появление книги в научно-популярной серии «Страницы истории нашей Родины», безусловная заслуга В. П. Козлова. Увлекательный рассказ автора, много и плодотворно работающего в архивах, об энтузиастах-архивистах начала прошлого века раскрывает романтику поиска ими документальных свидетельств прошлого, показывает глубокую и искреннюю заинтересованность в развитии отечественной науки, самоотверженность их труда, что характерно для многих поколений архивистов. К сожалению, за рамками книги осталась собственная работа автора по разысканию, систематизации и целостному изучению необходимого для раскрытия темы архивного материала, прежде всего документов самого Румянцева, оказавшихся распыленными по многочисленным архивным фондам.

В приложении к книге («Из переписки

дореволюционной археографии. М., 1957, с. 85—88, 98 и др.

членов Румянцевского кружка») помещено несколько интересных документов. Публикуемые письма наглядно характеризуют их творческие замыслы, особенности исследовательской работы. Несмотря на то, что во втором издании по сравнению с первым приложение значительно расширено (5 писем вместо одного), это — всего лишь малая часть огромного неопубликованного еще комплекса архивных документов, связанных с деятельностью кружка.

Разделяя оценку заслуг членов Румянцевского кружка автором, мы считаем необходимым отметить некоторую неточность заголовка книги. Несмотря на то, что они действительно были первооткрывателями большого числа уникальных памятников истории, «колумбами» в полном смысле слова все же точнее называть ученых XVIII в.— целую плеяду от В. Н. Татищева до Н. И. Новикова, большую роль которых в развитии исторической науки отмечает и В. П. Козлов. Эта неточность связана в известной степени со слабой изученностью истории русской археографии XVIII в., особенно его первой половины.

Рецензируемая книга — значительный вклад в изучение русской археографии первой четверти XIX в., особенно истории развития и становления методики издания источников в России, наименее разработанного вопроса в структуре этой специальной исторической дисциплины. Поэтому с полным основанием можно рекомендовать ее в качестве учебного пособия по русской археографии.

Е. М. ДОБРУШКИН,
кандидат исторических наук

В ЦГАСА состоялось заседание «Круглого стола» архивов, посвященное проблемам научного и практического использования документов Государственного архивного фонда СССР о Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. В нем приняли участие ответственные работники Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Министерства обороны СССР, Министерства иностранных дел СССР, Министерства культуры СССР, Института истории партии МГК и МК КПСС, Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР, центральных государственных архивов СССР и РСФСР, Института военной истории МО СССР, Центрального архива МО СССР, представители военных академий, высших учебных заведений, музеев, научно-исследовательских институтов и трудовых коллективов столицы — около 400 человек.

Открывая заседание, начальник Главархива СССР доктор исторических наук, профессор Ф. М. Ваганов обратил особое внимание на необходимость дальнейшего улучшения научного и практического использования документов ГАФ СССР о Великой Отечественной войне в идеологической работе, при подготовке кадров. Раскрытие всей глубины истоков победы советского народа, отмечалось в выступлении, показ руководящей роли КПСС — вдохновителя и организатора великой Победы, решающего вклада Советского Союза в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии имеют исключительно важное значение в сложной современной международной обстановке.

Начальник отдела Главархива СССР Н. М. Рассыпнова в докладе проанализировала работу государственных архивов страны в период подготовки и празднования 40-летия Победы по всестороннему использованию документов ГАФ СССР о Великой Отечественной войне.

Доклад начальника Историко-дипломатического управления МИД СССР доктора исторических наук, профессора П. П. Севостьянова был посвящен теме «Использование архивных документов о внешнеполитической деятельности Советского государства в годы Великой Отечественной войны». Обращаться к истории, видеть ее уроки, хранить бережно и нести в будущее все лучшее, что дает опыт, подчеркнул докладчик, особенно актуально в год 40-летия Победы.

Использованию военных архивных документов в различных областях деятельности военных органов было посвящено выступление полковника О. Г. Гурова.

Директор ЦГАНХ СССР В. В. Цаплин рассказал о формах использования документов архива, отражающих героический трудовой подвиг советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Доктор исторических наук, профессор, полковник Г. Д. Нессен остановился на использовании архивных документов в учебно-воспитательном процессе и научно-исследовательской работе в Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

Начальник отдела Главархива СССР Л. И. Панин говорил о документальных публикациях государственных архивов по истории Великой Отечественной войны.

Заведующая отделом Центрального музея революции СССР С. В. Вашлаева проинформировала о проделанной работе учреждений культуры по использованию документов ГАФ СССР о Великой Отечественной войне при организации тематических выставок, экспозиций, посвященных 40-летию Победы.

Лауреат Государственной премии, лауреат премии имени М. В. Фрунзе Г. Т. Хорошилов рассказал об использовании документов ГАФ СССР о Великой Отечественной войне при подготовке изданий Института военной истории МО СССР.

Подводя итоги заседания «Круглого стола», Ф. М. Ваганов отметил, что в использовании архивных документов о Великой Отечественной войне работникам архивных учреждений нужно еще активнее трудиться над поиском новых, более эффективных форм, теснее взаимодействовать со средствами массовой информации, всеми заинтересованными организациями.

Участники заседания ознакомились с экспозицией тематической выставки «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. в документах Государственного архивного фонда СССР и документальных изданиях» и просмотрели новый документальный фильм «Останутся с нами навсегда».

Т. М. Булавкина

Информация и хроника

Архивные учреждения навстречу XXVII съезду КПСС

Коллективы центральных государственных архивов СССР активно включились в социалистическое соревнование под девизом «XXVII съезду КПСС — достойную встречу!» с тем, чтобы успешно выполнить план 1985 г. и одиннадцатой пятилетки в целом и приступить к выполнению плана двенадцатой пятилетки — нового рубежа в коммунистическом строительстве. Усилия соревнующихся направлены на выявление резервов высокопроизводительного труда, повышение эффективности и качества работы по основным направлениям деятельности, укрепление трудовой и производственной дисциплины.

Инициативы подразделений архивов о принятии повышенных социалистических обязательств в честь съезда были рассмотрены на собраниях партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. При этом отмечалось, что важнейшими задачами как администрации, так и всех общественных организаций являются воспитание у каждого работника творческой инициативы и ответственности за порученное дело, поиск резервов для перевыполнения плановых заданий года и пятилетки.

В центре внимания архивистов постоянно находится решение проблем обеспечения сохранности документов. В социалистические обязательства заложен целый комплекс мероприятий по этому направлению деятельности: подготовка документов к страховому микрофильмированию, шифровка, картонирование дел, проверка листажа и др. Большое значение имеет проведение общественного смотра сохранности документов. Принимаются меры по устранению вскрытых в ходе смотра недостатков и внедрению положительного опыта, выдвигаются предложения по улучшению условий хранения документов, выполнение которых позволит повсеместно создать оптимальные условия, гарантирующие сохранность документов.

В соответствии с соцобязательствами в области комплектования архивов документами и работы их с ведомствами проводятся дополнительные работы по согласованию нормативных документов, подготовленных ведомствами, приему дел на государственное хранение. Значительное место в деятельности архивов занимает работа по организации использования документов в интересах народного хозяйства, культурного строительства, науки, коммунистического воспитания. ЦГА СССР все полнее обеспечивают партийные, государственные, хозяйственные и научные учреждения ретроспективной информацией, которая оказывает помощь в решении многих важных практических задач. В области информации и научного использования документов архивисты добились высокого уровня производительности труда.

ЦГАОР СССР. Коллектив архива в предсъездовский период принял на себя дополнительные повышенные обязательства по досрочному выполнению плана и социалистических обязательств 1985 г. и одиннадцатой пятилетки в целом, по созданию условий для успешной работы с первых дней двенадцатой пятилетки. За счет повышения производительности труда, выявления и приведения в действие резервов, дальнейшего укрепления производственной, трудовой и исполнительской дисциплины коллектив обязуется дополнительно к ранее принятым обязательствам провести проверку наличия и состояния 10 тыс. дел, принять от граждан 1 тыс. документов личного происхождения, пополнить систематический каталог 3200 карточками.

ЦГАНХ СССР. Подразделения архива обязались сверх годового плана исполнить 18 тематических и 42 социально-правовых запроса. Отдел информации и научного использования документов (за счет спецсредств) решил исполнить дополнительно 5 тематических запросов, а денежные средства за эту работу перевести в Фонд мира. Археографы ЦГАНХ СССР сосредоточили внимание на обеспечении подготовки на должном научно-теоретическом уровне намеченных планом завершающего года одиннадцатой пятилетки публикаций документов, в первую очередь общесоюзных серий «Промышленность и рабочий класс СССР. 1946 — 1970 г.» и «Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1917 — 1927 гг.». Эта работа проводится в тесном контакте с другими учреждениями, в том числе с АН СССР.

В области создания и совершенствования системы научно-справочного аппарата к фондам архива в соответствии с обязательствами будет проведена сверхплановая работа по тематической разработке фондов, документы которых несут наибольшую информационную насыщенность и интенсивно используются.

Научно-исследовательская и методическая работа ЦГАНХ СССР в годы одиннадцатой пятилетки была нацелена прежде всего на решение задачи превращения архива в общесоюзный научно-методический центр по работе с документами экономического профиля. В 1985 г. научные исследования ведутся по 19 темам. По социалистическим обязательствам в честь съезда планируется досрочное завершение работ по двум темам, связанным с решением такой новой для архивного дела в целом проблемы, как комплектование и организация хранения в государственных архивах документов, образую-

щихся в условиях функционирования автоматизированных систем управления. Серьезные задачи перед коллективом ЦГАНХ СССР на рубеже двух пятилеток стоят и в области организации труда. Начата большая работа по совершенствованию структуры архива и функций его структурных подразделений.

ЦГАСА. За три квартала 1985 г. архивом исполнено около 45 тыс. запросов ветеранов войн о подтверждении их службы в армии и участии в боевых действиях. Каждый сотрудник архива в соответствии с взятыми социалистическими обязательствами за счет уплотнения рабочего времени отработал 5 запросов социально-правового характера. Сверх плана было исполнено 60 тематических запросов. Большое внимание в дни подготовки к XXVII съезду КПСС уделяется работе по использованию документов. Недавно вышел из печати второй том сборника «Партийно-политическая работа в Красной Армии (1929-1940 гг.)», в котором собраны директивы Политического управления РККА по вопросам партийно-политической и культурно-просветительной работы в Вооруженных Силах. Готовятся к выпуску в свет сборники документов «11-я армия в боях за освобождение Северного Кавказа и Закавказья» (Баку) и «Боевой путь 5-й армии» (Иркутск). В начале 1986 г. будут сданы в издательства сборники «2-я армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья» (Устинов), «16-я армия в боях за освобождение Литвы и Белоруссии» (Минск), «Народно-революционная армия в боях за освобождение Забайкалья» и «НРА в боях за освобождение Приморья и Приамурья» (Иркутск). При подготовке сборников за счет повышения производительности труда сэкономлено 80 рабочих дней, что составило 7,7 % запланированного бюджета рабочего времени. Комсомольцы, вся молодежь ЦГАСА активно включилась в социалистическое соревнование под девизом «27 ударных декад», посвященное XXVII съезду КПСС. Комитет ВЛКСМ постановил провести открытое собрание и общественно-политическую аттестацию комсомольцев до конца февраля 1986 г.

ЦГАЗ СССР. Одна из целей социалистического соревнования, в которое активно включились сотрудники архива, состоит в том, чтобы активизировать работу по использованию звуковых документов. Проводятся обзорные экскурсии по фонодокументам архива, организуются тематические встречи. Архив принимает участие в работе выставок. Многочисленные посетители уже смогли ознакомиться с интересными, подчас уникальными звуковыми документами. Завершение работы по реставрации фонозаписей выступлений профессиональных революционеров-большевиков, ставших впоследствии видными деятелями Советского государства, позволило ЦГАЗ СССР и фирме «Мелодия» подготовить к изданию грампластинку «Говорят соратники В. И. Ленина». Пластинка запечатлела голоса Н. К. Крупской, К. Е. Ворошилова, С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе и других выдающихся представителей большевиков-ленинцев. Пластинка будет распространяться среди делегатов XXVII съезда КПСС. Участники партийного форума смогут ознакомиться и с другой пластинкой с символическим названием «Первопроходцы», услышать голоса А. Г. Стаханова, В. П. Чкалова, И. Д. Папанина, И. В. Курчатова, Ю. А. Гагарина, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю нашего государства.

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела ход общественного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в ЦГАНХ СССР.

Отмечено, что смотр сохранности документов в архиве проходит на хорошем уровне. В соответствии с планом мероприятий по проведению смотра осуществляется проверка работы архивохранилищ, рассмотрение итогов этих проверок смотровой комиссией архива. Организация и ход смотра обсуждались на расширенных заседаниях дирекции совместно с партбюро. Активное участие в смотре принимают общественные организации. В рамках смотра проведено заседание дирекции архива по организации работ, связанных с розыском необнаруженных дел.

В ходе смотра выявлены также и недостатки в обеспечении сохранности документов в ЦГАНХ СССР, связанные с состоянием помещений архивохранилищ, их перегруженностью, нехваткой коробок и папок для картонирования дел, организацией изолированного хранения особо ценных дел и др. Положительно в работе ЦГАНХ СССР то, что недостатки, выявленные в ходе смотра, устраняются оперативно. Особое внимание уделяется санитарно-гигиеническому состоянию хранилищ.

В составе отдела обеспечения сохранности документов и фондов работает биолог, предполагается создание микробиологической экспресс-лаборатории. В каждом архивохранилище составлена таблица с указанием дел с непронумерованными листами по категориям фондов. Подготовлен план технического оснащения архива на 1986—1990 гг., заказаны металлические шкафы для хранения карт, схем, других информационных документов. Подготовлены схемы размещения особо ценных дел по всем архивохранилищам, составлен график перепечатки описей особо ценных дел.

Начиная с двенадцатой пятилетки проверка наличия и состояния дел в архиве будет проводиться в соответствии с разработанными графиками, учитывающими категорийность фондов. В 1986 г. в одном из хранилищ архива планируется провести эксперимент по созданию контрольной картотеки на выдаваемые дела. В целях улучшения противопожарной безопасности планируется заменить деревянные стеллажи на металлические. По обсуждавшемуся вопросу коллегией принято решение.

Коллегия обсудила вопрос о мерах по улучшению организации труда, повышению эффективности научных исследований и уси-

лению связей ВНИИДАД с архивными учреждениями. Было отмечено, что администрация, партийное бюро, общественные организации ВНИИДАД, руководствуясь решениями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, рекомендациями Всесоюзного совещания (февраль 1984 г.), Всесоюзной научно-практической конференции (март 1985 г.) и решениями коллегии Главархива СССР, проделали определенную работу по укреплению деловых и научных связей с архивными учреждениями, оказанию им практической помощи. Задачи ВНИИДАД обсуждались на открытых партийных собраниях. Реализация принятых решений нашла отражение в коллективных обязательствах и творческих планах сотрудников института.

Вместе с тем коллегия отметила, что перестройка работы ВНИИДАД осуществляется еще медленно. Затянулось определение тематики научно-исследовательской работы на двенадцатую пятилетку. Коллектив института еще недостаточно подготовлен к решению задач в свете современных требований к отраслевой науке.

Необходимо дальнейшее совершенствование работы с кадрами. В частности, нуждаются в укреплении компетентными, профессионально подготовленными специалистами важнейшие участки отрасли. В деятельности ВНИИДАД все еще не изжиты параллелизм и дублирование. Не нашли конкретного применения в организационных формах требования по укреплению связей института с практической деятельностью архивных учреждений и оказанию им эффективной помощи. Коллегия приняла решение по дальнейшему совершенствованию работы института.

Коллегией рассмотрены и намечены мероприятия по улучшению нормативно-методического обеспечения основных направлений архивного дела. С введением в действие Основных правил работы государственных архивов и в соответствии с Планом основных мероприятий Главархива СССР на 1985 г. отдел научно-исследовательской и методической работы провел анализ научно-методической обеспеченности основных направлений архивного дела. Перечень действующих документов, составленный отделом, включает около 300 наименований разработок отраслевого и межотраслевого характера. Практически все направления деятельности архивных учреждений имеют нормативно-методическую основу. Заметно пополнилась отраслевая нормативно-методическая база в десятой и одиннадцатой пятилетках (соответственно 70 и 143 разработки). Значительный вклад в ее создание вносят научно-исследовательские учреждения отрасли, большую работу проводят отделы Главархива. Только за последние пять лет разработано и введено в действие около 60 разработок. В большинстве нормативных и методических документов отражены вопросы организации работы государственных архивов, обеспечения сохранности документов ГАФ СССР, комплектования и экспертизы ценности документов.

Проведенный анализ подтверждает, что фактическую отдачу дают далеко не все разработки, включенные в перечень действующих, ряд разработок требует пересмотра, а некоторые и отмены, так как последующие документы изменили, уточнили и дополнили их основные положения. Так, по-прежнему считается действующим методическое письмо Главархива СССР (1965 г.) о Единой системе научно-справочного аппарата государственных архивов, несмотря на то, что изданные позже рекомендации (1969 — 1974 гг.), «Основные положения развития научно-справочного аппарата к документам государственных архивов» (1983 г.) и «Основные правила работы государственных архивов» (М., 1984) развили положения исходных документов, внесли уточнения в их трактовку. К числу действующих относятся и методические указания Главархива СССР по комплектованию государственных архивов документами и организации экспертизы ценности (1961 г.) и др.

До последнего времени неудовлетворительно велась работа по анализу и оценке состояния научно-методического обеспечения деятельности государственных архивов. Действующие нормативно-методические документы не анализировались с целью исключения повторов, разночтений, унификации форм, своевременной отмены и т. д. Не практикуется обсуждение вопросов и на заседаниях комиссий по проблемам научно-исследовательской и методической работы, обеспечению сохранности документов, ЦЭПК и других научно-совещательных органов. По данному вопросу коллегией принято решение.

Коллегия одобрила проект «Основных правил работы ведомственных архивов». В них определены задачи и функции ведомственных архивов по обеспечению хранения документов.

Правилами устанавливается порядок разработки, согласования и утверждения номенклатур дел, их формирования, подготовки и передачи документов в ведомственный архив; определяются задачи и функции экспертных комиссий организации, основные требования к экспертизе ценности в делопроизводстве и ведомственном архиве; излагаются основные вопросы классификации документов ведомственных архивов, требования по созданию оптимальных условий их хранения и размещения в архивохранилищах и выдаче.

В правилах рассматриваются вопросы учета документов ведомственных архивов и создания научно-справочного аппарата, определяются порядок, задачи и формы использования документов ведомственных архивов. Определен порядок передачи ведомственным архивом документов ГАФ СССР на государственное хранение и порядок приема-передачи при смене руководства организации, заведующего архивом (лица, ответственного за архив) и реорганизации (ликвидации) организации.

Впервые в правилах рассматриваются вопросы выявления, учета и обеспечения сохранности особо ценных документов в ведомственных архивах и создания страхового фонда копий особо ценных документов, хранение и подготовка документов личного происхождения к передаче на государственное хранение, а также организация работы этих архивов. К правилам прилагается 47 форм документов с учетом требований ГОСТов и унификации документов, порядок заполнения которых поясняется в тексте. Ведомственные архивы, осуществляющие постоянное хранение документов, организуют и ведут работу

в соответствии с правилами, установленными для государственных архивов. В проекте правил изложена современная терминология, установленная ГОСТами на документы, а также предусмотренная «Словарем современной архивной терминологии социалистических стран» (вып. I, М., 1982). Проект правил обсуждался в архивных учреждениях, министерствах и ведомствах и получил в целом положительную оценку.

Коллегия Главархива СССР одобрила программу Всесоюзного совещания-семинара «Научно-методические и организационные вопросы обеспечения сохранности документов ГАФ СССР», которое планируется провести в декабре 1985 г.

Конференции, совещания, семинары

В Омске состоялось совещание руководящих работников архивных учреждений Сибири. В его работе приняли участие: начальник Главархива СССР доктор исторических наук, профессор Ф. М. Ваганов, заместитель председателя Омского облисполкома Л. П. Одинцова, заведующая отделом науки Омского обкома КПСС О. А. Анохина, секретарь Омского горисполкома В. Н. Семекин, представители научных учреждений, общественных организаций, работники архивной и делопроизводственной служб предприятий, учреждений и организаций г. Омска.

Обсужден доклад начальника Главархива РСФСР кандидата исторических наук Е. Ф. Сопина «О состоянии и задачах развития архивного дела в Сибири в свете решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС».

Докладчик отметил, что цель совещания — обсудить актуальные вопросы развития архивного дела в Сибири, поделиться накопленным опытом для успешного решения задач в свете требований апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. В преддверии XXVII съезда партии все архивисты заинтересованы в глубоком, критическом анализе работы.

Особенности социально-экономического развития Сибири поставили перед архивной службой региона новые, сложные задачи, и она решает эти задачи. Архивные учреждения Сибири выполнили плановые задания 4,5 лет пятилетки. Повышению общественной значимости архивной службы в решающей степени способствует руководство ею партийными и советскими органами. Решаются вопросы укрепления материально-технической базы госархивов. Из административных территорий пять имеют новые архивохранилища. Проведена заметная работа по реконструкции и ремонту помещений, усилению пожарной безопасности архивов, оборудованию их металлическими стеллажами. Задача состоит в том, чтобы каждый архивный орган имел на 12-ю пятилетку конкретную программу по дальнейшему укреплению и развитию материально-технической базы архивов, улучшению физической сохранности документов, их учету. Большую работу ведут архивисты по совершенствованию архивов и организации документов в делопроизводстве предприятий, организаций, учреждений, входящих в состав территориально-производственных комплексов. Планомерно пополняется документальная база госархивов по истории развития ТПК, проводится конкретная работа по совершенствованию архивного дела и делопроизводства в организациях агропромышленного комплекса. Количество дел, подготовленных к передаче на государственное хранение, увеличилось с 76 % до 85 %, хотя этот процент все еще ниже среднереспубликанского, на 30 % увеличилось количество объединенных ведомственных архивов.

Дальнейшее развитие получила научно-информационная деятельность архивов — архивисты принимают участие в информационном обеспечении научных исследований комплексной программы «Сибирь». Повысилась интенсивность использования архивных фондов, более обширная документная база стала предоставляться для исследователей, идеологической и политико-воспитательной работы, более содержательными стали информации для решения вопросов народнохозяйственного значения.

Докладчик остановился на вопросах оптимального отбора всех видов документов на государственное хранение, научно-методического обеспечения архивной деятельности, подчеркнув необходимость значительного улучшения работы по внедрению научно-технических достижений, передового опыта, на вопросах совершенствования планирования, нормирования труда, повышения его производительности, управления архивным делом. Отметил, что работники архивных учреждений должны видеть все возрастающую роль Сибири в развитии экономического, научного и духовного потенциала страны и на основе уже принятых мер сделать новый, большой шаг в ускорении темпов развития архивного дела, в качественном состоянии государственной архивной службы.

Заведующий архивным отделом Тюменского облисполкома Н. Т. Вокуев отметил, что одной из главных задач архивисты области считают обеспечение сохранности и прием на государственное хранение документов, отражающих создание и развитие Западно-Сибирского индустриального комплекса. Разработан и осуществляется план мероприятий по развитию архивной и делопроизводственной служб в учреждениях, организациях и на предприятиях ТПК. Во всех нефтегазодобывающих районах созданы государственные архивы, в гг. Сургуте и Ханты-Мансийске построены специальные архивохранилища, укреплена материально-техническая база многих других госархивов. В список источников комплектования госархивов включено 203 организации ТПК. Отчеты руководителей предприятий о состоянии архивной и делопроизводственной служб заслушиваются на заседаниях городских и районных исполкомов, депутаты Советов народных депутатов принимают участие в проверках архивов и делопроизводства учреждений.

В соответствии с решением облисполкома в ряде городов проведены отчеты архивного отдела перед трудящимися, прочитаны лекции по истории города или района. Коллегия архивного отдела регулярно рассматривает отчеты директоров государственных и заведующих ведомственными архивами. Обобщен и рекомендован для внедрения в ведомственных архивах опыт работы архивов Главсибтрубопроводстроя и Тюменгазпрома. Действует система повышения деловой квалификации работников ведомственных архивов, в том числе на базе лучших ведомственных архивов. Вместе с тем многие вопросы развития архивного дела в нефтегазодобывающих районах решены не до конца — медленно развивается сеть объединенных ведомственных и междуведомственных архивов, не во всех головных отраслевых организациях созданы ЦЭК, не все организации ТПК имеют инструкции по делопроизводству, над этими и другими вопросами тюменские архивисты продолжают работать.

Заведующая архивным отделом Иркутского облисполкома Н. К. Шестакова рассказала о ходе общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах области.

Областной комиссией, которую возглавляет секретарь облисполкома, проверен ход смотра в Иркутском горисполкоме, ряде управлений облисполкома, шести районах и автономном округе области, заслушаны отчеты нескольких районных смотровых комиссий. Ход смотра регулярно рассматривается коллегией архивного отдела, результаты проверок, проводимых архивным отделом, заслушиваются на совещаниях у председателей районных и городских исполкомов, руководителей учреждений.

Анализируя некоторые итоги смотра и отмечая его большое значение в деле улучшения обеспечения сохранности документов, архивный отдел пришел к выводу, что для достижения хороших результатов в архиве каждого учреждения необходимо продлить смотр и на 1986 г. Такое предложение будет внесено на рассмотрение облисполкома.

Заведующая архивным отделом Читинского облисполкома В. В. Яковлева остановилась на вопросах организации информирования партийных, советских органов, общественных организаций об архивных документах. В целях оказания помощи учреждениям в реализации Продовольственной программы СССР подготовлены информации о документах по истории колхозного строительства в области, развитии животноводства, кормовой базы, мелиоративного хозяйства. Эти материалы использовались при составлении паспорта области, справки по развитию откормочных совхозов. Регулярно готовятся документальные выставки, которые экспонируются на сессиях, совещаниях, проводимых партийными и советскими органами, в домах политпросвещения, кинотеатрах.

Заведующая Кормиловским райгосархивом Омской области А. А. Боронец рассказала о большой работе, проводимой районной смотровой комиссией, возглавляемой секретарем райисполкома. Однако недооценка архивного дела руководителями отдельных учреждений, а также то, что учреждения не имеют утвержденных руководством планов передачи документов на государственное хранение, затрудняет работу райгосархива. Просила Главархив СССР и Главархив РСФСР уделять больше внимания обобщению опыта райгосархивов.

Заведующий архивным отделом Алтайского крайисполкома В. С. Петренко остановился на вопросах руководства районными и городскими государственными архивами.

Большую роль в совершенствовании управления играет коллегия. Она утверждает в должности заведующего райгосархивом, на заседаниях регулярно рассматриваются отчеты заведующих. Коллегией одобрен и распространен опыт Косихинского райгосархива, архива совхоза «Долинский». Активную методическую помощь районным архивам оказывает госархив края. Его сотрудники выезжают в райгосархивы, разрабатывают для них методические пособия, информируют о составе СИФ крайгосархива. Организовано социалистическое соревнование между госархивами, передовику вручается переходящее Красное знамя крайкома профсоюза работников госучреждений и коллегии архивного отдела.

Заместитель директора Института истории, филологии и философии СО АН СССР доктор исторических наук, профессор В. В. Алексеев рассказал о разработке гуманитарных аспектов комплексной программы «Сибирь», отметил большое значение, которое имеют в этой работе документальные богатства государственных архивов.

Заведующая архивным отделом Кемеровского облисполкома Л. В. Чистякова подчеркнула необходимость усиления внимания со стороны союзных и республиканских министерств и ведомств к вопросам развития сети объединенных архивов, состояния архивной и делопроизводственной служб в учреждениях отрасли, особого внимания требуют учреждения, создающие НТД.

Заведующая архивным отделом Красноярского крайисполкома В. Н. Пушкарева рассказала о работе по укреплению материально-технической базы госархивов. В текущей пятилетке из 61 госархива края 31 получил новые или дополнительные архивохранилища, в 43 установлены металлические стеллажи, 46 оборудованы охранно-пожарной сигнализацией. В ходе общественного смотра сохранности документов выделены помещения для 100 ведомственных архивов. Решение этих вопросов способствовало улучшению качества комплектования госархивов документами, расширению их использования.

Доктор исторических наук, профессор А. Д. Колесников отметил, что архивы Омской области оказывают большую помощь историкам, краеведам. Подчеркнул, что многие краеведы собирают материалы по истории своих районов, архивисты должны знать о них и обеспечить передачу этих документов на государственное хранение. Высказал пожелание о создании пособий для краеведов, впервые обращающихся в архив, создании картотек, характеризующих использование архивных материалов по той или иной теме.

Выступивший на совещании Ф. М. Ваганов отметил, что необходимо не только закрепить достигнутое, но и правильно сконцентрировать силы на решении качественно новых актуальных задач, стоящих перед архивными учреждениями. Важно правильно определить программу развития архивного дела на 12-ю пятилетку, не допускать снижения плановых показателей по сравнению с результатами, достигнутыми в 11-й пятилетке.

Выступавшие на совещании единодушно отмечали, что архивисты приложат все силы для дальнейшего комплексного развития архивного дела, повышения общественно-политической значимости государственной архивной службы.

Е. В. Машкина

Во ВНИИДАД в 1984/85 учебном году на отраслевом методологическом семинаре было обсуждено 12 докладов.

В докладах секции архивоведения (руководитель — д.и.н., проф. К. И. Рудельсон) поднимались такие проблемы, как классификация документов и документной информации, специфика комплектования государственных архивов с учетом создания новых систем документирования, информационные ресурсы и эффективность научно-информационной деятельности госархивов, критический анализ основных тенденций современного буржуазного архивоведения и др.

Одно из пленарных заседаний семинара было посвящено вопросам ускорения научно-технического прогресса. Особое внимание было обращено на наиболее важные и перспективные направления работы института, связанные с завершением заданий одиннадцатой пятилетки: промышленная эксплуатация АСНТИ по документам ГАФ СССР; совершенствование научного описания документов ГАФ СССР; определение источников комплектования государственных архивов; разработка комплексной программы развития науки и научного обслуживания отрасли на 1986—200 гг.; исследование терминологии в области документоведения, архивоведения, археографии. В ряде выступлений подчеркивалась необходимость сокращения сроков подготовки и внедрения разработок института в отрасли, поднимались вопросы оптимизации использования ретроспективной документной информации в народном хозяйстве, в частности, связанной с выполнением Продовольственной программы, решением экологических проблем.

Доклад к.и.н В. М. Виноградова и А. В. Рябова был посвящен проблеме создания полноценной источниковой базы с учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта по организации и совершенствованию таких систем документирования, как «устная история». К числу нерешенных проблем, как отмечали и докладчики, и выступавшие в прениях, относятся: разработка критериев отбора этих источников на государственное хранение; разработка вопросов классификации (определение их места в системе источников), организация хранения и учета документов «устной истории» и т. д.

В докладе И. А. Иоффе «Информационные ресурсы государственного архива и эффективность его научно-информационной деятельности (НИД)» был дан анализ этой деятельности в ЦГАОР ЛатвССР. Докладчик предложил в качестве комплексной оценки эффективности НИД госархива выделить два обобщающих показателя: степень удовлетворения выявленного общественного спроса на ретроспективную документную информацию, соответствующую профилю архива, и активность использования архивом своих информационных ресурсов. В докладе выдвигались некоторые практические предложения, направленные на более активное использование имеющихся информационных ресурсов: необходимость создания единого рубрикатора фондов; разработка единой методики изучения информационных потребностей; определение оптимальных границ НИД архивов и т. д.

В докладе Г. В. Чумина «Уточнение тематических границ информационной базы развития архивного дела» на основе рубрикатора научно-технической информации по документоведению и архивному делу проведено исследование по выявлению смежных научных дисциплин, достижения которых могут быть использованы в разработке проблематики архивного дела, составлен перечень, включающий свыше 60 наименований научных дисциплин. В настоящее время при помощи его планируется проведение работы по формированию справочно-информационного фонда отрасли.

В докладе к.ф.н. Э. И. Ханпиры «О терминах: документная информация, недокументная информация, документальная информация, речевая информация и языковая информация» проведен анализ употребления указанных многозначных терминов и доказана правомерность их семантического размежевания.

Два доклада секции архивоведения были посвящены некоторым аспектам развития современного буржуазного архивоведения. В докладе к.ф.н. В. В. Олевской основное внимание уделялось выявлению взаимосвязей развития исторической науки и архивоведения, освещению вопросов комплектования архивов современной массовой документацией.

Доклад М. Л. Гавлина «Некоторые вопросы изучения информационных потребностей общественных наук в работах современных буржуазных исследователей» был посвящен критическому анализу проблемы использования архивных документов за рубежом. Был также рассмотрен опыт работы советских архивистов в этом направлении.

Секция документоведения (руководитель — к.и.н. А. Н. Сокова) работала в двух аспектах[1]. Это исследование актуальных методологических и теоретических вопросов документоведения и в соответствии с общими задачами семинара участие в работе межотраслевого проекта «Система официальной документации» Комиссии «Документалистика» секции «Информационные проблемы научно-технического прогресса» Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Кибернетика».

Интерес участников семинара вызвал доклад заведующей лабораторией современного делопроизводства Н. А. Климановой, посвященный вопросам совершенствования и

[1] Сведения о работе секции документоведения представил заместитель ее руководителя А. В. Пшенко.

стандартизации документационного обеспечения управления промышленными предприятиями и обобщающий многолетний опыт внедрения в практику работы учреждений, организаций и предприятий документоведческих разработок института.

Доклад О. М. Баркаловой и В. В. Снедковой обобщил практический опыт построения классификационных систем для создания научно-справочного аппарата к управленческой документации. В докладе был проанализирован опыт службы документации ряда организаций различного уровня и профиля деятельности, выявлены общие тенденции.

Доклад Е. В. Предейн и М. М. Шегала был посвящен исследованию особенностей документирования деятельности коллегий министерств. Построенный на основе анализа современной практики работы, доклад вызвал обсуждение, обусловленное еще и тем, что принципиальные его положения были использованы в плановой научно-исследовательской работе отдела документоведения ВНИИДАД.

Проблема определения качества документа была отражена в докладе Н. К. Старицыной.

Методологические вопросы совершенствования управленческой документации нашли отражение в докладе Е. Н. Козиной «Проблемы разработки технологии автоматизированного документирования распорядительной деятельности министерств». Автором проанализированы возможности технологического, кооперационного описания процессов документирования в целях его алгоритмизации и исследования возможностей автоматизации части этих процессов.

Итоговое пленарное заседание методологического семинара было посвящено теме «Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС и актуальные задачи в области архивоведения и документоведения».

Выступавшими было отмечено, что основное внимание должно быть уделено использованию документов народнохозяйственной тематики, совершенствованию эксплуатации АСНТИ по документам ГАФ СССР, дальнейшему развитию типовых систем документационного обеспечения управления, внедрению ЕГСД и др. Особенно активное обсуждение вызвал ряд выступлений, посвященных документоведческим проблемам исследования машиночитаемых документов и освещению этих исследований в прикладных разработках документоведов, архивистов и специалистов смежных информационных дисциплин. Рассматривая проблему оптимизации состава и содержания документов ГАФ СССР, участники семинара обратили внимание на необходимость дальнейшей теоретической разработки проблем классификации и учета документов, совершенствования системы научно-справочного аппарата, развития различных форм использования архивных документов.

В заключение заседания руководитель семинара К. И. Рудельсон указала на важное значение рассмотренных проблем, отметив наиболее интересные доклады и выступления, и ознакомила участников семинара с перспективами работы.

В. В. Олевская

Организационно-методический кабинет по делопроизводству при Главархиве УССР

Основной целью кабинета является оказание организационно-методической помощи по организации документов в делопроизводстве и подготовке их к передаче на государственное хранение, внедрение результатов научно-исследовательской работы в области документоведения и делопроизводства, обобщение и распространение передового опыта соответствующих служб. Для этого на базе кабинета будут проводиться совещания и семинары для работников делопроизводственных служб и ведомственных архивов, занятия слушателей республиканских курсов повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства (специальность — делопроизводство и архивное дело) при Киевском госуниверситете имени Т. Г. Шевченко.

В соответствии с тематико-экспозиционным планом экспонаты кабинета распределены по пяти разделам: советское законодательство о работе с документами; методика работы с документами; организация труда специалистов по делопроизводству; формы и методы внутриведомственного контроля за ведением делопроизводства; осуществление архивными учреждениями республики функции межотраслевого руководства организацией ведомственного хранения документов ГАФ СССР.

В отборе экспонатов приняли участие многие архивные учреждения. Так, ЦГАОР УССР представил документы, подготовленные министерствами и ведомствами в 1980—1985 гг. Документы, составленные учреждениями областного и районного звена, поступили от архивных учреждений Днепропетровской, Донецкой, Житомирской, Закарпатской, Крымской, Кировоградской, Сумской и Херсонской областей.

Для экспонирования отобраны документы, оформленные в соответствии с рекомендациями ЕГСД и требованиями ГОСТов на организационно-распорядительную документацию и являющиеся типовыми для документирования деятельности учреждений разного уровня.

Значительное место в экспозиции кабинета отведено средствам организационной техники, выпускаемой предприятиями страны. В соответствии с рекомендациями ВНИИоргтехники Минприбора СССР и с учетом опыта

работы соответствующих служб демонстрируются: маркировальная машина ММ-4, электрифицированный сшиватель документов «Импульс-3», автоматический нумератор документов АДН-2М и др. ВНИИоргтехники представил также проспекты на средства оргтехники.

В разделе, отражающем организацию труда специалистов по делопроизводству, выставлен комплект мебели для служебного помещения: рабочий стол, комбинированные шкафы, навесная полка, стеллаж для сортировки документов (производства рижского завода «Коммунальник»).

В экспозиции использованы цветные фотографии, плакаты, вмонтированные в стеклопакеты, пристенные витрины, демонстрационный стол и тумбы.

При обозначении темы каждого подраздела использованы цитаты из работ В. И. Ленина, законодательных документов, определения делопроизводственных терминов. Название темы объединяет экспонаты и несет основную нагрузку по тому или иному разделу экспозиции.

Показ рациональной организации делопроизводственных процессов осуществлен посредством изображения на плакате технологических схем операций по работе с документами.

Пристенные витрины используются для демонстрации нормативных документов по делопроизводству, изданных Госстандартом СССР и Главархивом СССР, методических пособий, разработанных архивными учреждениями республики, а также республиканскими министерствами и ведомствами. Каждый документ снабжен аннотацией.

На базе кабинета проводятся семинары, лекции. Его посетили сотрудники учреждений Минвуза, Минпроса, Минсвязи, Минэнерго республики, ЦК ДОСААФ УССР. Еженедельно здесь организуются экскурсии.

В плане работы кабинета на двенадцатую пятилетку предусмотрено расширение его экспозиции. К 1989 г. откроется выставка достижений и передового опыта ведомственных архивов.

Расширение экспозиции, использование в работе кабинета технических средств пропаганды — научно-популярных фильмов и слайдов — будет способствовать более широкой пропаганде современных требований к совершенствованию документационного обеспечения управления.

В. В. Прокопчук

Награждения

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР **Громову Петру Алексеевичу** — заведующему отделом планирования, экономики и НОТ Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, **Каптелову Борису Ивановичу** — директору Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, **Рубину Илье Абрамовичу** — заведующему отделом информации и научного использования документов Центрального государственного архива народного хозяйства СССР, **Шегалу Моисею Марковичу** — старшему научному сотруднику Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Советские архивы» в 1985 г.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ОБМЕН ОПЫТОМ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

* * *

Les materiaux publies dans la revue "Les archives sovietiques" en 1985

PUBLICATIONS DES DOCUMENTS

* * *

REVUE DES DOCUMENTS D' ARCHIVES

ECHANGE D' EXPÉRIENCE

INFORMATION ET CHRONIQUE

* * *

RESUMES DES ARTICLES

A l e k s a n d r o v N. S. **Les Soviets des députés du peuple et les Archives dans la région de Saratov**

L'artricle du président du Comité Exécutif du Conseil régional des députés du peuple de Saratov parle de l'aide prêtée aux archivistes par les organes du Pouvoir soviétique dans le domaine de la conservation des documents et de leur utilisation à des fins économiques, scientifiques et socio-culturelles. L'auteur attire beaucoup d'attention aux problèmes de l'édification archivistique dans la région et aux perspectives de leur décision.

V e r d y c h D. I. **60 ans à l'archivistique en Moldavie**

L'article du chef de la Direction générale des Archives près le Conseil des Ministres de la R. S. S. de Moldavie parle des mesures qui ont été prises et qu'on prend en Moldavie en vue du développement de l'archivistique. On donne la description sommaire des dépôts d'archives de la République et le contenu essentiel de leur Fonds.

S e m e n o v a A. V. **De l'histoire de "l'Union de prospérité" (d'après les dossiers d'instruction non publiés des Décembristes)**

L'article donne l'analyse détaillée des dossiers d'instruction non publiés des membres de l'organisation clandestine des Décembristes "L'Union de prospérité". L'article contient de nouvelles données sur l'histoire de cette organisation. Les dossiers d'instruction non publiés des membres de "L'Union de prospérité" qui sont devenus dans la suite des membres des Sociétés du Nord et du Sud, ensemble avec les dossiers déjà publiés dans les volumes de l'édition "L'insurrection des Décembristes" constituent un complex unique des sources sur ce thème.

SOMMAIRE

ИНФОРМАЦИЯ О ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛАХ

Архивмиттайлюнген (ГДР): Мангус Д. Курсы повышения квалификации в 1983 г. и организация повышения квалификации выпускников средних специальных учебных заведений в будущем (1983, № 6); Конрад Д. Актуальные проблемы обеспечения сохранности и реставрации архивных документов. Методы и результаты (1984, № 2); Шнайдер X. Возможности и границы применения тезауруса исторической науки в области государственного архивного дела (1984, № 4); Прокоп З. История ГДР и архивное дело; Риттер З. Информация и документация в системе телевидения ГДР (1984, № 5).

Архивен преглед (НРБ): Андреев Г. О состоянии и перспективах развития архивов учреждений; Логодашка С. Архивы и средства массовой информации (1982, № 4).

Архейон (ПНР): Кроль Б. Упорядочение новейших архивных документов (1984, LXXVII).

Словенска архивистика (ЧССР): Ватзка Й. Некоторые вопросы обработки архивных материалов (1982, т. XVII, № 2); Драшкаба П. ЭВМ и архивы (1983, т. XVIII, № 1); Новак Й. Изучение архивной документации на философском факультете Карлова университета в 1982—1983 гг. (1984, т. XIX, № 1).

Архивни часопис (ЧССР): Скорковский Б. Новое в обеспечении сохранности документов (1984, № 1).

Архивы и рукописи (Австралия): Смит К. Проблемы, связанные с машиночитаемыми документами (1983, т. 11, № 2); Юти М. О выставке архивных документов (рекомендации); Осборн Д. Авторское право и доступ к архивным документам (1984, т. 12, № 1).

Архив (Великобритания): Томас Д. Обеспечение сохранности документов: новое оборудование и новое отношение к делу (1983, т. XVI, № 70).

Управление информацией и документацией (США): Как преодолеть сопротивление служащих, выступающих против автоматизации (1982, т. 16, № 8); Де Силлиа Г. А. Оптическая настольная техника и интегрированные системы носителей информации (1982, т. 16, № 12); Электронная почта — орудие управления информацией для учреждений сегодняшних дней; Носители информации и учреждение: интегрированное планирование явится ключом к увеличению производительности управленческого труда (1983, т. 17, № 9); Система заключения микрофильмов в конверты позволит сохранить их качество на более долгий срок (1983, т. 17, № 6).

Американский архивист (США): Уэлдон Э. Архивы и перспективы их перемен (1983, т. 46, № 2).

Дер Архивар (ФРГ): Лерш Э. Задачи и проблемы обеспечения сохранности аудиовизуальных источников архивов, средств массовой информации (1983, № 2); Манн Х.-Д. Компьютер как хранилище архивной информации (1983, № 3); Боомс Б. Применение новой техники и средств массовой информации на архивных выставках (1984, № 1); Франц Э. Г. Федерализм и плюрализм. «Архивный ландшафт» ФРГ (Структура архивных учреждений); Боберах Г. Федеральный архив ФРГ; Бенингофен Ф. Тайный государственный архив Фонда прусского культурного наследия; Корн Х.-Э. Архивная школа в Марбурге. Институт архивоведения — высшая специальная школа по архивному делу; Румшеттель X. Баварская архивная школа в Мюнхене; Франц Э. Г. Общество архивистов в ФРГ (1984, № 3); Рименшнайдер Г. Архивы театров и музеев. Объединения библиотек и музеев изобразительного искусства (1984, № 4).

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

каталог фонодокументов «Из истории гражданской войны и военной интервенции в СССР».

Это — научно-справочное пособие информационного типа, предназначенное для ознакомления с фонодокументами архива преподавателей высших и средних учебных заведений, руководителей семинаров в системе политической учебы, лекторов общества «Знание», редакций Гостелерадио СССР, которые могут использовать звукозаписи в своей работе.

Заказы следует направлять по адресу: 119817, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, отдел ЦГА по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Издание высылается наложенным платежом через магазин «Книга — почтой».

Цена 70 коп. Индекс 70913

«ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ. ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР» 1968 год

Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР опубликовала очередной том (в двух книгах) систематической публикации «За мир и безопасность народов. Документы внешней политики СССР», 1968 год.

Многочисленные документы тома, прежде всего материалы апрельского, июльского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС, выступления советских руководителей, доклады министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на сессии Верховного Совета СССР и на Генеральной Ассамблее ООН, убедительно показывают многогранную и напряженную борьбу Советского государства за осуществление ленинского внешнеполитического курса, направленного на срыв происков империализма и реакции, нормализацию отношений между странами, на укрепление мира и международной безопасности.

Документы освещают международную деятельность КПСС, связанную, в частности, с подготовкой Международного совещания коммунистических и рабочих партий, отражают возросший уровень их двусторонних отношений.

Об инициативах Советского Союза по укреплению и совершенствованию разностороннего сотрудничества братских стран свидетельствуют документы, относящиеся к Совещанию Политического консультативного комитета государств — членов Организации Варшавского Договора, многосторонним встречам партийных и государственных руководителей этих стран, двусторонним переговорам на высшем уровне с НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР и ЧССР.

СССР продолжал оказывать всестороннюю поддержку вьетнамскому народу в его борьбе с вооруженной агрессией США, о чем говорят многие документы тома.

Продолжали развиваться братская дружба и сотрудничество с народом Кубы, укреплялись многогранные связи с КНДР. Документы указывают на обоюдное стремление к дальнейшему расширению и углублению советско-югославских контактов.

Как видно из документов тома, СССР продолжал стремиться к урегулированию взаимоотношений с КНР.

В 1968 году активизировались двусторонние связи СССР с целым рядом капиталистических стран. Это наглядно показывают документы второй сессии постоянно действующей Смешанной советско-французской комиссии (январь), материалы, касающиеся взаимоотношений СССР с Великобританией, Австрией, Швецией, Финляндией и другими государствами.

В документах, касающихся отношений с ФРГ, аргументированно, на основе фактов, вскрывалась ее опасная, нереалистичная политика по важнейшим европейским проблемам.

Политика СССР по развитию и укреплению сотрудничества со странами Азии, Африки и Латинской Америки освещена в материалах, касающихся в первую очередь отношений с Индией, а также с ОАР, Ираном, Пакистаном, Афганистаном, Мексикой, Чадом, Нигерией и другими странами этих регионов.

Некоторые документы тома публикуются впервые. С целью более полного освещения внешнеполитических событий каждый том включает перечень дополняющих его документов с указанием источников, в которых они ранее печатались.

Том снабжен комментариями, предметно-тематическим, именным и географическим указателями.

Издание рассчитано как на специалистов-международников, так и на самые широкие круги читателей, проявляющих интерес к проблемам внешней политики СССР и международных отношений.